

II

РУКОВОДСТВО *по*
ВРАЖДЕБНЫМ
ПОГЛОЩЕНИЯМ

Jr., Jr.
V.

Менеджер
Мафий

ИСКУССТВО
КОРПОРАТИВНЫХ
ВОЙН

ТОМ 2

...Тенденция нашего дела –
как и любого прозрачного
предприятия – слияние и
поглощение успешного бизнеса.
И часто это достигается
только в результате долгой и
упорной борьбы. Ты слышал о
враждебных поглощениях?
Это мы их придумали...

V., Менеджер Мафии

ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН

Менеджер Мафии
V.

... Книга достойная внимания. Скучно не будет. Мафия, ясный перец, бессмертна. А почему? Да потому, что логично устроена... Даже если это литературная мистификация, придумано, чёрт подери, здорово. У меня нет собственного бизнеса, мне не надо нанимать бухгалтера и секретаря, увольнять проворовавшихся, разбираться с конкурентами... но многие вещи подойдут любому работающему человеку. Философия мафиозного менеджмента проста и полезна, как еда в деревенском итальянском трактире. Текст, который, уверен, растащат на цитаты...

Влад Васюхин, Огонёк

... Актуальна если не как справочник, то как успокоительное после трудовых стрессов... Гангстерский антураж – лишь литературный приём, позволяющий подать материал живо, в одном стиле и со вкусом. Одни только аксиомы бизнеса от "Менеджера мафии" чего стоят!..

Деньги

... Обвиним менеджерам есть чему поучиться у менеджера мафии. Книга учит поведению, грандиозному чувству ответственности за каждый шаг в бизнесе и за каждое решение... и безусловно украсит собой библиотеку руководителей и менеджеров любого уровня ...

Алексей Ситников, Имидж Контакт

... Долой стереотипы мышления! Достаточно взять псевдоним и выдать труд, который прорвавшись сквозь уязвлённое самолюбие преподавателей МВА, станет пособием по управленческой тактике. ... Мафия должна адаптироваться к новому миру. А мир перенимает практики мафии. Ныне модный коучинг, на Сицилии это называется Consigliere...

Евгений Плужник

... Грандиозная симуляция в духе Бодрийяра; написано ярко, зло, с хорошим чёрным юмором. В общем, "кинжал хорош для того, у кого он есть". Это не "V", это Абдулла. Тоже персонаж вымышленный, что никак не умаляет его значимости...

Delphy, Латвия

*Those who know do not speak.
Those who speak do not know.*

Mafia
Managerpress

*V., Jr., Jr.
Менеджер Мафии*

второй том

MACHIAVELLI COME SI FASM
MACHIAVELLI HOW TOSM

ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН

*Недружественные поглощения
и корпоративный шантаж
в российских условиях*

*An
Et Cetera
Book*

УДК 658.012.468

ББК 65.290-2

В11

Все права на публикацию книги принадлежат
Et Cetera Publishing Group LLC

Запрещаются воспроизведение, перепечатка, копирование, ввод в компьютерную память или иные подобные системы, распространение и иные действия в отношении данного произведения, осуществление или разрешение которых являются исключительным правом автора или правообладателя, за исключением случаев цитирования в объеме, оправданном целью цитирования, или иных способов использования, допускаемых применимым законодательством. Любое разрешенное использование допускается с обязательным указанием наименования произведения, наименования издательства и года опубликования.

GAMOLIN QUINN VYZHLOV LLP

Защиту авторских прав осуществляет
Gamolin Quinn Vyzhlov LLP
www.gqvllp.com

Designed by Falco Design Studios LLC
www.falcodeesign.tv

Пока предприятие дешевле отнять, чем купить, всё больше и больше сил будет идти на поиски новых способов корпоративных захватов. Эта книга ещё откровеннее, ещё агрессивнее, чем первая. Каждый день придумываются новые способы отъёма активов. Ты сам увидишь: некоторые из них столь термоядерные, что нет той силы, которая удержит от соблазна ими воспользоваться. Мы не желаем тебе приятного чтения. Наоборот, мы гарантируем ночные кошмары, если ты владеешь хоть чем-то круче ларька с газетами. Мерило успеха — не норма прибыли или доля на рынке, а степень защищённости того, чем ты владеешь. Так что, сударь, защищайтесь! Кто умнее, тот сильнее. Кто сильнее, тот и прав. Мафия — бессмертна. В путь, дорогие читатели!

ISBN 5-94983-059-8

© Издательская Группа Et Cetera LLC, 2005
© Et Cetera Publishing Group, 2005, Russian edition.
© Mafia Manager Press, 2005

*Et Cetera Publishing Group LLC
и Дмитрий Гамолин
in association
with Mafia Manager Press
представляют*

V., Jr., Jr.
Менеджер Мафии

**РУКОВОДСТВО
ПО ВРАЖДЕБНЫМ ПОГЛОЩЕНИЯМ
ИЛИ ИСКУССТВО КОРПОРАТИВНЫХ ВОЙН.**

Недружественные поглощения
и корпоративный шантаж
в российских условиях.

В трёх томах в серии
Machiavelli come si faSM – Machiavelli how toSM

*... Тенденция Нашего Дела – как и любого прозрачного
предприятия – слияние и поглощение успешного
бизнеса. И часто это достигается только в
результате долгой и упорной борьбы. Ты слышал
о враждебных поглощениях? Это мы их придумали.*

V., Менеджер Мафии

*... Толковый адвокат с портфелем заработает
гораздо больше двадцати отморозков со стволами.*

Дон Вито Корлеоне

об авторах

Родился 6 июня 1968 года.

В бизнесе с 1991 года

До 2002 года жил и работал в г. Пензе. Экономист-менеджер. С красным дипломом окончил институт экономики и управления Пензенской архитектурно-строительной академии.

Без малого пять лет был совладельцем, генеральным директором первого делового еженедельника Пензы – «Биржевой газеты», учрежденной в 1991 году.

Четыре года возглавлял МУП «Телерадиокомпания «Заречный» в г. Заречный Пензенской области. «ТРК «Заречный» является одним из крупных кабельных операторов в стране.

Весной 2001 года был приглашен на должность главного редактора «Издательского дома «Пензенская правда».

В «ТРК «Заречный» и в «ИД «Пензенская правда» начинал работу с антикризисного управления. Как политехнолог с 1991 года участвовал в большинстве крупных политических кампаний, проводимых в Пензенской области.

С 2002 года работает в Москве. Экономический обозреватель «Еженедельного журнала».

Женат, воспитывает сына.

Пылаев Игорь

Тутыхин Валерий

JOHN TINER & PARTNERS

(LAW FIRM)

www.russianlaw.com

Председатель президиума коллегии адвокатов «Джон Тайнер и партнёры»

Родился 16 октября 1973 года в Москве

Окончил с отличием факультет международного права МГИМО МИД РФ. Кандидат экономических наук.

1994-1996 Юрист английской адвокатской фирмы «Ватсон, Фарлей и Вильямс».

С 1996 Партнер юридической фирмы «Джон Тайнер и партнёры», Адвокат

С 2003 Председатель президиума коллегии адвокатов «Джон Тайнер и партнёры» адвокатской палаты г. Москвы.

Автор книг и множества публикаций по вопросам международного налогового права, финансового планирования и защиты активов.

Советник ряда глав субъектов Российской Федерации по юридическим вопросам, автор-разработчик множества актов регионального налогового и инвестиционного законодательства. Участник межгосударственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству, органов управления

СРП. 4 июля 2001 г. награжден Благодарственным письмом Президента РФ.

С 2001 г. - управляющий российскими проектами женевого финансового дома Кредити Привэ. Член советов директоров компаний в деревообрабатывающей, нефтегазодобывающей, научно-инвестиционной отраслях в России и за рубежом.

Член рабочей группы по совершенствованию законодательства о недопущении недружественных поглощений российских предприятий Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Женат, трое детей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	13
<i>Первая глава.</i>	
«ЧЁРНЫЕ» РЕЙДЕРЫ	14
<i>Недружественное поглощение Красной площади</i>	14
<i>Посторонним вход разрешён</i>	14
<i>«Вороньи гнёзда»</i>	15
<i>Информационный кладёзь</i>	16
<i>Милицейская СЕРВЕРовка</i>	18
<i>Фальш-старт</i>	19
<i>Убедительная подстава</i>	21
<i>Смена директора по версии МЧС</i>	22
<i>Лови момент!</i>	24
<i>Фокус с регистрацией недвижимости</i>	25
<i>Отряды особого назначения</i>	25
<i>Добросовестные «подельники»</i>	27
<i>Неоспоримые преимущества</i>	27
<i>Заманчивая реституция</i>	28
<i>Внутреннее убеждение Фемиды</i>	29
<i>Пугало для налётчиков</i>	31
<i>Армия свидетелей</i>	32
<i>Дань бюрократии</i>	33
<i>Значные активы</i>	33
<i>Московские «ёжики»</i>	34
<i>Чиновничья блокада</i>	35
<i>Чисто русский blackmail</i>	35
<i>Реестр дьявола</i>	37

Вторая глава.

СУДЕБНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НА «БИС»	39
Фигурные каталы	39
Уполномочен заявить	41
Человеческий фактор	43
Пробивные органы	44
Маленькие хитрости	45
Споры судебной «язвы»	47
Легендарное определение	48
Порочная практика	49
Фальшивое исполнение	50
Обезоруживающие уловки	51

Третья глава.

СИЛОВАЯ АКЦИЯ	53
По законам тайги	53
Рейдерские объятия	54
Рекогносцировка поля боя	55
Охотный ряд	57
Воинственные «чопники»	58
Забота о собственной безопасности	59
Вневедомственная оборона	60
«Убийственное» сквернословие	61
Милицейская экзотика	63
Прокурорский надзор	63
«Рояль» в кустах	64
Секретная операция	65
Сильнодействующий удар	67
Под маской Зорро	68
Административная спецподдержка	69
Правила первой необходимости	71

Четвёртая глава.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	74
Сами виноваты	74

<i>Шесть причин для уголовного сопровождения</i>	75
<i>Первая причина: информационный голод</i>	75
<i>Вторая причина: предупредительный «выстрел»</i>	76
<i>Третья причина: грубый шантаж</i>	77
<i>Четвёртая причина: экономический подрыв</i>	77
<i>Пятая причина: изоляция ударных сил противника</i>	78
<i>Шестая причина: предпродажная подготовка</i>	78
<i>Предварительные разборки</i>	78
<i>Криминальные игры</i>	79
<i>По всем статьям</i>	80
<i>Фабрика уголовных грёз</i>	83
<i>Живые и мёртвые</i>	83
<i>Налоговый блок</i>	84
<i>Юридические марионетки</i>	85
<i>Налоговый блок-2</i>	86
<i>Находка для рейдера</i>	87
<i>Секретное оружие</i>	89
<i>Швейцарская заморозка</i>	92
<i>Бюджетные заморочки</i>	94
<i>Гражданская спецслужба</i>	95
<i>Пятая глава.</i>	
НАЛОГОВЫЕ КАПКАНЫ	96
<i>Счёт на деньги</i>	96
<i>Целевая аудитория</i>	97
<i>Многочисленные капканы</i>	99
<i>Капкан №1. Фактическая отмена срока давности по налоговым правонарушениям</i>	99
<i>Капкан №2. Признание лица недобросовестным налогоплательщиком</i>	
<i>автоматически делает его, по сути, бесправным</i>	101
<i>Капкан №3. Фактическая отмена презумпции невиновности</i>	101
<i>Капкан №4. Штрафы, начисленные налогоплательщику, могут превышать все разумные пределы</i>	102
<i>Капкан №5. Подконтрольные цены</i>	102

<i>Капкан №6. Сплошное притворство</i>	105
<i>Капкан №7. Без права на льготы</i>	106
<i>Судьба-индейка</i>	106
<i>Как не попасться в капкан</i>	107
<i>Шестая глава.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗАСАДЫ	110
<i>Предварительная нервотрёпка</i>	110
<i>Избирательное право</i>	110
<i>Брак по расчёту</i>	111
<i>Мусорная угроза</i>	112
<i>Отходная молитва</i>	113
<i>Горячая тема</i>	115
<i>Антимонопольные заморочки</i>	115
<i>Седьмая глава.</i>	
АКТИВНАЯ ЗАЩИТА	118
<i>Определим понятия</i>	118
<i>Законная изоляция</i>	119
<i>Немного об этике</i>	119
<i>Безрисковая зона</i>	120
<i>Тотальная оборона</i>	121
<i>Уголовный перевод</i>	122
<i>Разумная грань</i>	124
<i>Договор мены шила на мыло</i>	124
<i>Система сдержек и противовесов</i>	125
<i>Может, вообще обойтись без людей?</i>	126
<i>Риск сложных систем – в их сложности</i>	127
<i>Чужой интерес</i>	128
<i>Двойной удар</i>	128
<i>Иностранные подушки безопасности</i>	129
<i>Крепкий орешек</i>	131
<i>Судебный риск – дело серьёзное</i>	132
<i>Отчуждать необязательно</i>	132
<i>Использование нетипичных форм юридических лиц</i>	133
ПРИЛОЖЕНИЕ	135

Открыв своё дело, ты ступил на тропу войны. Практика показывает, что у нас можно отнять любую собственность у кого угодно. У кого-то проще, у кого-то сложнее. Мы расскажем, как это делается, и научим защищаться.

Журналисты пишут, что волна враждебных поглощений скоро сойдёт на нет. Как бы не так! Всё только начинается. В России три части права – закон, решения судов и правоприменительная практика ведомств – крутятся по независимым траекториям хаоса, создавая неограниченные возможности для креативного мафиози с небольшим оборотным капиталом и ослабленным чувством деловой этики.

Том II – продолжение захватывающей истории: какой бы крепкой не казалась броня, очень скоро появляется оружие с более мощной пробивной силой. Пока предприятие дешевле отнять, чем купить, всё больше и больше сил будет идти на поиски новых способов корпоративных захватов.

Эта книга ещё откровеннее, ещё агрессивнее, чем первая. Каждый день придумываются новые способы отъёма активов. Ты сам увидишь: некоторые из них столь термоядерные, что нет той силы, которая удержит от соблазна ими воспользоваться.

Как говорили классики, по мере продвижения к коммунизму интенсивность классовой борьбы будет только возрастать. Так что эта книга обречена оставаться на книжных полках ещё как минимум лет десять. Если её раньше не снесёт оттуда военно-полевая цензура.

Мы не желаем тебе приятного чтения. Наоборот, мы гарантируем ночные кошмары, если ты владеешь хоть чем-то круче ларька с газетами. Мерило успеха – не норма прибыли или доля на рынке, а степень защищённости того, чем ты владеешь. Так что, сударь, защищайтесь! Кто умнее, тот сильнее. Кто сильнее, тот и прав. Мафия – бессмертна. В путь, дорогие читатели!

Первая глава.

«ЧЁРНЫЕ» РЕЙДЕРЫ

Недружественное поглощение Красной площади

Эта глава – о способах захвата чужих активов совершенно незаконными способами. Которые, к сожалению, в последнее время становятся всё более и более популярными.

Как бы не называли спецов по недружественному поглощению предприятий – рейдерами, корпоративными стервятниками, захватчиками, скупщиками, охотниками за активами, все они *чрезвычайно* смыслённые парни.

Возможно, только из-за отсутствия потенциальных покупателей рейдеры не пытаются завладеть зданиями и сооружениями Кремля. С их точки зрения, это, в принципе, несложно: в этой книге описано как минимум десять технологий, как это сделать. При наличии некоторого бюджета вся операция могла бы занять от силы 2-3 недели. Причём кремлёвские обитатели о произошедших переменах узнали бы в последнюю очередь – от добросовестного приобретателя, потребовавшего очистить помещения. Вот было бы светопреставление!

Посторонним вход разрешён

Прошли те времена, когда для перехвата чужого бизнеса заказывали его владельцев. Теперь, чтобы оформить на себя чьё-то предприятие, захватчику достаточно заказать... его круглую печать. Подделку.

Одним из входных билетов в бизнес являются документы об учреждении юридического лица. И билет этот, в отличие, скажем, от казначейского, не имеет каких-то особых степеней защиты. Ни тебе голограмм, ни металлических нитей, ни прочих специфических заморочек. Всё, что нужно сфабриковать – печать да подпись. А затем происходит самое удивительное:

государство без вопросов обменивает фальшивые документы на подлинные. По сути, рейдеры проводят в жизнь заветы великого китайского полководца Сунь-цзы: всякая война держится на обмане.

Разумеется, такие проделки уголовно наказуемы. Но убедительные доказательства того, что «липовый» учредительный договор и в самом деле – стопроцентная фальсификация, есть не всегда. Например, когда мошенникам удаётся войти в чужой бизнес по подложному билету и взять предприятие под свой контроль, настоящая печать будет «утеряна». О чём новоявленные владельцы немедленно сообщат куда следует. Эта уловка позволит мошенникам легализовать поддельную печать. На случай возможных разбирательств в суде, когда потерпевшая сторона потребует проведения экспертизы чернильных оттисков.

В общем, в тюрьму за изготовление и использование подложных документов сажают значительно реже, чем за имитацию дензнаков.

Сводки с корпоративных фронтов

2004 год. Руководитель одной из юридических фирм, уличённый в предоставлении подложных документов для государственной регистрации фирмы, был приговорён к 3 годам лишения свободы условно.

По данным департамента государственной регистрации и учёта юридических и физических лиц ФНС.

«Вороньи гнёзда»

Подвергнем действия захватчиков детальному разбору: чем лучше знаешь своего врага, тем грамотнее можно выстроить линию обороны. Кто предупреждён, тот уже вооружён. По крайней мере – знаниями.

Техника ввода фальшивых учредителей донельзя проста, и уже востребована теми охотниками за чужими активами, которые исповедуют известный принцип: не пойман – не вор. Таких рейдеров, как и вороньё, можно назвать чёрными. А захваченные ими предприятия – «вороньими гнёздами».

Первостепенная задача мошенников – собрать кое-какую информацию о компании-мишени. Интерес представляют следующие данные:

- сведения о составе учредителей и руководителях,
- размер долей каждого учредителя в уставном капитале,

- образцы подписей всех учредителей,
- образцы подписей руководителя постоянно действующего исполнительного органа компании, имеющего право без доверенности действовать от имени данного предприятия,
- образцы подписей иного лица, которое также имеет право без доверенности действовать от имени компании-мишени,
- копия оттиска печати,
- все реквизиты предприятия,
- наименование и адрес органа, осуществившего государственную регистрацию юридического лица,
- копии свидетельств о регистрации прав собственности,
- копию реестра акционеров, если это акционерное общество,
- данные о том, кто ведёт реестр – сама компания или специализированный регистратор.

И так далее. В зависимости от дьявольской изобретательности захватчиков.

Известен случай, когда «чёрные» рейдеры воспользовались крадеными паспортами одной семейной пары, чтобы получить свидетельство о расторжении брака, а затем «от имени» бывшей супруги потребовать мужнину долю в капитале компании. Приз в студию – за изобретательность!

Информационный кладезь

Многое можно без особого труда почерпнуть из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ). По закону эти сведения являются открытыми и общедоступными. Заинтересованному лицу достаточно обратиться с соответствующей просьбой в налоговую службу. Или просто к знакомому чиновнику, обладающему доступом к подобной информации. В первом случае нужно будет *официально* выложить небольшую сумму денег. Во втором – неофициально.

Федеральная налоговая служба (ФНС) и её территориальные органы назначены ответственными за ведение Единого госреестра. А у государственных и муниципальных органов власти есть право беспрепятственно пользоваться почти всей базой данных регистратора.

В результате, в один заход рейдер узнает о своей жертве практически всё, что надо:

- а) полное наименование,
- б) организационно-правовую форму,
- в) сведения об учредителях (участниках) юридического лица (а в отношении акционерных обществ – ещё и сведения о держателях реестров акционеров),
- г) размер указанного в учредительных документах уставного (складочного) капитала или фонда,
- д) фамилию, имя, отчество и должность лица, имеющего право без доверенности действовать от имени предприятия,
- е) сведения о филиалах и представительствах.

Ему даже передадут копии учредительных документов «юрика» с образцами печатных оттисков. А при определённой сноровке – и сведения о банковских счетах потенциальной жертвы. По закону о регистрации юридических лиц, только чиновники могут свободно получить информацию о банковских реквизитах предприятия, указанных в ЕГРЮЛ. Всем другим в такой просьбе будет отказано.

Но, как всегда, существует исключение из правил. Во-первых, рейдер может задействовать свои связи в местной администрации. А, во-вторых, иногда банковские реквизиты приводятся в самом учредительном документе, копию которого налоговики, в любом случае, обязаны выдать. Всем желающим.

На то, чтобы утолить информационный голод рейдера, налоговикам даётся около 10 суток. Не более 5 дней – на принятие решения о предоставлении или отказе в выдаче сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. И столько же времени, правда, уже без учёта выходных, – на выдачу этих самых сведений. Поводов для отказа так мало, что и говорить о них не стоит. По желанию заказчика информация может быть передана из рук в руки, по почте или через Интернет.

Более того, с 1 января 2005 года можно вообще оформить договор на абонентское информационное обслуживание: плати деньги и на целый год получаешь доступ к еженедельно обновляемым открытым сведениям из ЕГРЮЛ!

Иные бумаги захватчик попытается получить, например, у деловых партнёров потенциальной жертвы. Или у самой «мишени», если её сотрудники небрежно работают с документами и за небольшую плату готовы вынести с предприятия ту или иную бумажку.

Милицейская СЕРВЕРовка

Чтобы подделать выписку из реестра акционеров, нет нужды затрачивать усилия на получение полного списка «дольщиков» компании. Тем не менее, если рейдеру всё же понадобился реестр, скорее всего, он найдёт эффективный способ добычи нужной информации.

Например, ценные данные могут быть получены в результате изъятия сервера регистратора сотрудниками МВД. Возбуждается уголовное дело в отношении одного из клиентов регистратора. На этом основании изымается вся клиентская база данных реестродержателя.

Сводки с корпоративных фронтов

27 июля 2004 года. По постановлению старшего следователя следственного комитета при МВД сотрудниками милиции был изъят сервер крупнейшего российского регистратора – ЦМД. На сервере хранились реестры более 1,5 тысяч российских компаний. Основанием для постановления послужило уголовное дело, возбуждённое в отношении одного из клиентов ЦМД – Архангельского целлюлозно-бумажного комбината.

По данным газеты «Ведомости»

Другой вариант перехвата реестра – сдать в налоговую инспекцию «липовые» документы о замене учредителей и руководящих лиц реестродержателя. Получить свидетельство о внесении изменений в учредительные документы и силой захватить рычаги управления. Как, собственно, и поступают все «чёрные» рейдеры в ходе выдавливания законных собственников из юридического «тюбика». Третий вариант – изготовить фальшивый документ от имени компании-мишени о смене реестродержателя, если ведением реестра ведаёт специальное юрлицо. На основании чего реестр передаётся в нужные руки, а прежний регистратор получает соответствующее вознаграждение за взаимопонимание и покладистость.

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Из выступления в Государственной думе председателя совета директоров ОАО «Ступинская металлургическая компания» Александра Шорора:

«В мае 2003 года по решению совета директоров был уволен генеральный директор Ступинской металлургической компании Прокофьев, уличённый в крупном хищении денежных средств. Для придания своим действиям вида законности, он обратился в ГУВД Московской области с заявлением о хищении реестра акционеров и распространил соответствующую информацию в СМИ. В июле Прокофьев обратился в филиал ЗАО «Сибирский капитал» с предложением изготовить и заключить задним числом договор на ведение реестра. Получив отказ, он обратился в специализированную регистрационную компанию, находящуюся в городе Туле, где был задним числом изготовлен подложный договор на ведение реестра. На основании подложного договора вёлся заведомо подложный реестр, в который были включены лица, не имеющие никакого отношения к СМК. В последующем, этот договор был признан недействительным в судебном порядке. Однако на протяжении года, пока рассматривался судебный спор, существовала ситуация с двойным реестром акционеров».

Фальш-старт

По завершении кампании по сбору информации о «мишени», жулики приступают к изготовлению фальшивых документов, «подтверждающих» их право на управление, владение всем предприятием, какими-то долями, отдельными объектами и т.п. И здесь выясняется характерная особенность «чёрного» рейда: мошенники действуют, не взирая на лица, точнее их организационно-правовую форму. Захватываются общества с ограниченной ответственностью, открытые и закрытые акционерные общества, федеральные государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Казалось бы, после принятия новой редакции закона «О несостоятельности (банкротстве)», большинство юрлиц могли спать спокойно. Захват предприятия через фиктивное банкротство стал труднореализуемым. По этой причине корпоративные стервятники

принялись атаковать ОАО и ЗАО, перекупая их акции. Тогда продвинутые компании стали перекидывать свои наиболее ценные активы на балансы многочисленных ООО, куда рейдер уже не мог вломиться без ведома учредителей. Эта мера позволяла защитить имущество акционеров на случай внезапной оккупации головной компании.

Ноу-хау «чёрных» рейдеров ставит крест на этой схеме.

Если охотники нацелились на общество с ограниченной ответственностью, то, скорее всего, будет сфальсифицирован протокол собрания учредителей, зафиксировавший решение о смене участников общества и его руководящего состава. Место одного или сразу всех законных владельцев и менеджеров предприятия займёт некто Пупкин и компания. Коль скоро ООО записано на одного человека, жулики сочинят решение о смене учредителя.

Если рейдер задумал «отхватить» отдельные объекты недвижимости, принадлежащие жертве, тогда в ход идёт подложный договор купли-продажи имущества жертвы.

Для захвата ОАО, ЗАО мошенники могут воспользоваться не только «липовыми» решениями о смене учредителей, руководства компании, но и поддельными выписками из реестра акционеров с указанием количества акций, которые якобы приобретены.

Были примеры, когда сам регистратор выдавал рейдеру выписку сомнительного качества.

Сводки с корпоративных фронтов

8 февраля 2004 года. Москва. Захват ОАО «НИИ электронных материалов и изделий» с использованием подложных документов на право собственности имущества института.

30 апреля 2004 года. Рейдеры попытались захватить ОАО «Научно-производственная фирма “Спектр ЛЮ”». На основании решения регионального арбитражного суда, вынесенного с нарушением норм о подсудности по ложным документам, составленным по информации недобросовестного реестродержателя.

4 июня 2004 года. Захвачен социально-ориентированный магазин, находящийся в собственности Москвы – ООО «Тимур». Он был оккупирован на основании решения регионального суда по ничтожному договору аренды и изменений в учредительные документы, внесённых «благодаря» ложной информации.

9 июля 2004 года. Захват мехового ателье – ООО «Барс» с использованием изменённых на основании ложной информации учредительных документов общества. Деятельность предприятия прекращена. Идут арбитражные суды.

6 августа 2004 года. Захват ФГУП «НИИ шинной промышленности». Через некоторое время захватчики были удалены с территории института, в отношении них возбуждены уголовные дела. Но угроза повторения «боевых» действий сохраняется.

По данным управления по экономической безопасности города Москвы

В общем, мошенникам ничто не мешает сварганить любой документ, дающий хотя бы малейшее основание для перехвата контроля над активами и органами управления компании. В том числе решения и определения судов для последующего возбуждения исполнительного производства (см. вторую главу «Судебное исполнение на "бис"»).

Убедительная подстава

Учредительные документы переписываются, как правило, на подставное лицо – физическое или юридическое.

По первому сценарию требуется чужой паспорт. Некогда утерянный, украденный или принадлежащий человеку бедному, пьющему, умственно отсталому и т.п.

По второму – нужна фирма-ширма: сомнительная «оффшорка» или «однодневка», учреждённая по утерянному удостоверению личности или от имени беспроблемного пьяницы.

Далее всё разыгрывается, как по нотам, точнее по закону о регистрации юридических лиц.

Фишка в том, что налоговые службы обязаны **без всякой экспертизы** принять документы с изменениями, внесёнными в учредительные документы предприятия. Это формальная процедура! Главное, чтобы печать и подписи на поддельных документах соответствовали тем, которые стоят на подлинниках. А подлинником считается та бумага, которую налоговики получили в момент первоначальной регистрации предприятия. Или в связи с последующими изменениями в уставе или учредительном договоре.

Между прочим, за отказ в перерегистрации юрлица чиновник может нарваться на судебный иск.

Правда, в двух случаях рейдеру не обойтись без нотариуса.

Во-первых, если захватчик вдруг решит подать в налоговую службу не оригинальную фальшивку, а её ксерокопию. Что, согласитесь, маловероятно. Следовательно, при передаче регистратору оригиналов протоколов – даже если они фальшивые, нотариальная перестраховка не нужна.

Во втором случае подпись нотариуса является обязательной. По закону документы на регистрацию в налоговую службу подаёт заявитель. Им, кстати говоря, вправе быть не только сам учредитель, но и любой человек, действующий от его имени по доверенности. Если «чёрный» рейдер поставил дело на поток, ему гораздо проще иметь под рукой 2-3 надёжных человек, действующих по доверенности от мнимых учредителей, чем всякий раз работать с новыми людьми.

Так вот, заявитель по любому до передачи документов регистратору обязан отметиться у нотариуса. Чтобы тот подтвердил подлинность подписи самого заявителя. И лично убедился в том, что заявитель – не подставное лицо. Фактически, нотариус является единственным форпостом, который предстоит преодолеть захватчиком на пути к заветной цели. В связи с чем некоторые рейдеры используют «липовые» печати и подписи нотариусов.

Сводки с корпоративных фронтов

В результате взаимодействия Межрайонной инспекции МНС России № 46 по г. Москве и Управления по налоговым преступлениям ГУВД г. Москвы выявлены факты предоставления различными организациями для государственной регистрации подложных документов, заверенных фальшивыми нотариальными печатями.

По данным департамента государственной регистрации и учета юридических и физических лиц

Смена директора по версии МНС

Схема «подать в налоговую фальшивый протокол о смене директора – подделать печать – продать имущество компании – перепродать его «добросовестному» приобретателю – поехать отдыхать на Сейшелы» стала

столь популярной, что власть решила с ней побороться. Бороться решили по принципу отрубания ноги, чтобы не ходить в армию. То есть полностью бездарно и совершенно без учёта тонкостей тех самых чёрных технологий, которые хотели побороть. Но обо всём по порядку.

В ответ на бомбардировку налоговых инспекций поддельными решениями о смене директоров налоговая служба разродилась двумя письмами: от 14 сентября 2004 г. N 09-1-03/3680 «О государственной регистрации» и от 26 октября 2004 г. N 09-0-10/4223 «К вопросу о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц». Содержание писем достойно того, чтобы его процитировать.

«В последнее время участились случаи «захвата» фирм, при которых меняются сведения об участниках, руководителе юридического лица, в результате чего недобросовестные лица начинают осуществлять непосредственное руководство юридическим лицом... Учитывая важность правовых последствий, которые влечёт внесение записи в государственный реестр, а также в целях исключения случаев недобросовестности со стороны третьих лиц при смене руководителя постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, в настоящее время актуальным является вопрос о том, кто вправе быть заявителем при внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц... Государственный реестр имеет правоустанавливающее значение... Принимая во внимание изложенное, при смене руководителя юридического лица в регистрирующий орган представляется заявление по форме N Р14001, подписанное лицом, сведения о котором содержатся в государственном реестре (прежним руководителем)».

Трепещите, рейдеры! Теперь для того, чтобы сменить запись о директоре в Едином реестре, вам надо подделать ещё одну или две подписи! Как же вы работать-то теперь будете?

Неведомék мытарям, что технология захвата предприятий, с которой они (спасибо им хотя бы за признание проблемы) решили бороться, основана как раз на подделке всего комплекта документов, представляемого в ИМНС. Поэтому их-то эти приказы не остановят – ну подделают они подпись прежнего директора, ну подделают ещё и подпись и печать нотариуса – много ли мороки? Да они маму родную подделают, чтобы до активов добраться!

А вот по кому эти письма действительно шарахнули, так это по любым законным собственникам бизнеса, которые решат сменить директора своего предприятия. Они в одночасье стали заложниками *прежних* директоров. Представьте себе ситуацию, при которой директора выгоняют за воровство или некомпетентное управление. Или просто меняют, так как компанию купили другие люди... Старый директор способен теперь до бесконечности шантажировать собственников, отказываясь подписывать пресловутую форму Р14001.

Лови момент!

В соответствии с законом, **моментом государственной регистрации изменений**, вносимых в учредительные документы юридического лица, **признаётся внесение регистрирующим органом соответствующей записи в государственный реестр.**

Срок между подачей документов на регистрацию и внесением изменений в ЕГРЮЛ не должен превышать 5 рабочих дней.

И всего один день отпущен налоговикам на то, чтобы выдать заявителю документ, подтверждающий факт внесения изменений в госреестр.

Таким образом, предъявив фальшивку, мошенники получают взамен подлинный документ, подтверждающий их право на долю в уставном капитале предприятия. С такой бумагой на руках рейдер может вести себя как полноправный хозяин компании-мишени:

- а) судиться с обидчиками,
- б) распоряжаться её активами,
- в) переназначать органы управления,
- г) обращаться в государственные органы с заявлениями, и так далее.

Сводки с корпоративных фронтов

8 февраля 2004 года некий гражданин Л. представил в ИМНС №1 Центрального административного округа Москвы вызывающие сомнение документы об избрании его на должность генерального директора ОАО «Покровское», бывшего завода по производству пластмассовой фурнитуры. Однако собрание акционеров ОАО «Покровское» с повесткой дня об избрании Л. генеральным директором никогда не проводилось. Наблюдательный совет компании

никогда не принимал решение о созыве и проведении такого собрания. И не утверждал его повестку. 16 апреля, представившись гендиректором компании, Л. явился в банк, в котором общество имеет расчётный счёт, и, предъявив изготовленную для него банковскую карточку и документы о своём избрании, попытался получить доступ к расчётному счёту.

20 апреля Л. явился к независимому регистратору, осуществляющему ведение реестра акционеров ОАО «Покровское», и на основании непонятно откуда взявшегося протокола собрания акционеров предпринял попытку расторгнуть договор с независимым регистратором и завладеть реестром общества.

Кроме того, к нескольким акционерам подходили граждане, которые представлялись сотрудниками правоохранительных органов, и просили расписаться на пустых листах.

*Из заявления акционеров ОАО «Покровское»
следователю ОВД «Басманное»*

Фокус с регистрацией недвижимости

Аналогичным образом рейдеры перерегистрируют на себя недвижимость компании-мишени. С той лишь разницей, что регистрирующим органом являются учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории соответствующего региона.

Отряды особого назначения

После получения рейдером документа, подтверждающего факт внесения изменений в госреестр, происходит силовое поглощение жертвы. При поддержке частного охранного предприятия (ЧОПа) или просто группы «неустановленных лиц». Отряды добровольцев, вооружённые пневматическими пистолетами, кусками арматуры и даже «болгарками», то бишь электропилами, врываются на территорию компании-мишени. Сметают охрану, если таковая имеется. Сажют в кресло директора нужного человека. И, заняв круговую оборону, обеспечивают новоявленному руководителю рабочую обстановку в оккупационной зоне.

Жертва пытается привлечь на свою сторону правоохранительные органы. Однако закон запрещает силовым структурам вмешиваться в спор двух хозяйствующих субъектов. И даже если милиция прибудет на место происшествия и с ходу попытается разобраться в ситуации – это будет сделать не просто. Поскольку на руках у захватчика есть документы, вроде бы подтверждающие его право на данное предприятие. И ещё неизвестно, кто является оккупантом. Вдруг это и впрямь – спор законных учредителей, вдрызг переругавшихся из-за долей в прибыли. Короче, дело – тёмное...

Сводки с корпоративных фронтов

Апрель 2004 года. Захват ОАО «Покровское». По свидетельству очевидца, президента группы компаний ICS Юрия Королёва, в начале месяца около 150 человек, вооружённых ножами и пневматическими пистолетами, вломились на территорию акционерного общества. Выгнали всех сотрудников, охрану и на основании подложных документов захватили 7 из 14 заводских корпусов. 21 апреля было возбуждено уголовное дело по факту самоуправства «неустановленными лицами». 30 апреля на предприятие пришёл следователь для проведения следственного эксперимента. Как рассказывает очевидец тех событий, спустя два часа появилось много людей, выкинули следователя за руки-ноги, взяли «болгарки» и направились на штурм здания, которое годом ранее ICS выкупила у ОАО «Покровское».

Через некоторое время на место происшествия приехали руководители следственного управления, криминальной милиции. Стали выяснять, на каком основании действуют захватчики. Те предъявили выписку из государственного реестра юридических лиц, где чёрным по белому была указана фамилия нового генерального директора ОАО, избранного якобы решением собрания акционеров. Защитники предъявили другие документы, подтверждающие их право на управление заводом. После краткого знакомства с документами, один из сотрудников правоохранительных органов заявил о том, что немедленно вызовет полсотни омоновцев, и те повяжут всех штурмовиков. На что агрессоры ответили примерно следующее: вызывай хоть 150, мы ещё 200 приведём. По словам очевидцев, захватчики прекрасно понимали, что никакого подкрепления не будет, поскольку в столице полным ходом шла подготовка к празднованию 1 мая, и вся милиция отрабатывала другие задачи. Тогда сотрудники милиции предложили «заморозить» выяснение отношений до 13

мая, до окончания всех праздничных мероприятий. В результате потребовалось более месяца на то, чтобы силами СОБРа очистить захваченные здания от агрессоров. Еще больше времени защитники вместе с адвокатами глотали пыль в судах, отстаивая право владеть своим же имуществом.

По материалам столичного журнала «Круг жизни»

Подробнее о противодействии силовым захватам речь пойдёт в третьей главе.

Добросовестные «подельники»

В случае с ОАО «Покровское» «чёрные» рейдеры столкнулись с отчаянным сопротивлением акционеров предприятия и пришедших на выручку состоятельных деловых партнёров. Обычно же после захвата имущественного комплекса фальсификаторы готовят его к безотлагательной продаже подставной «живопырке». Иногда, правда, всё сводится к шантажу жертвы, вымогательству по-чёрному – блэкмейлу (*blackmail*).

Неоспоримые преимущества

Перед «живопыркой» ставится задача – перепродать имущество так называемому добросовестному приобретателю. После чего жертве будет сложно отбить своё право на имущество.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ всякий, кто столкнулся с нарушением своих вещных прав, может обратиться с иском в суд:

1. О признании соответствующей сделки незаконной (реституции);
2. Об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикации).

В принципе, у жертвы вроде бы есть шанс вернуть всё на круги своя, несмотря на мошеннические уловки корпоративных стервятников. Однако на деле всё не так просто. Особенно после принятия постановления Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003 года № 6-П. И об этом нужно знать, чтобы не тешить себя излишними иллюзиями на счет гарантированного возврата по суду украденных активов. Рейдеры прекрасно

понимают, какие преимущества даёт им Гражданский кодекс, и пользуются ими самым бессовестным образом.

Прежде всего, потенциальная жертва должна чётко уяснить для себя, по каким признакам приобретатель может быть признан добросовестным. Несмотря на то, что имущество было приобретено, грубо говоря, у похитителя или его подельников.

Вот эти признаки:

- если активы были приобретены возмездно, то есть за деньги или взамен чего-то стоящего: имущества, имущественных прав и т.п.,
- если приобретатель не знал и не мог знать о том, что продавец продал ему украденное имущество,
- если к моменту совершения возмездной сделки в отношении спорного имущества покупатель ничего не знал о том, что имелись притязания третьих лиц (и эти притязания впоследствии в установленном порядке были признаны правомерными).

Если нарушено хотя бы одно условие, – вот тогда у пострадавших появляется возможность всё отыграть назад. Но опять же при выполнении определённых требований. В частности, пострадавшим владельцам предприятия предстоит самим доказывать, что это они стали жертвами мошенников, а не наоборот. Что спорное имущество действительно было похищено или иным путём помимо воли собственника выбыло из законного владения.

Пусть даже у жертвы есть неоспоримые доказательства своей правоты. Что мешает рейдеру или его партнёрам сочинить и подать иск с целью оспорить право жертвы на захваченное имущество? Ничто не мешает. И тогда обязательно возникнет заминка: жертве придётся подать встречный иск о признании оспоримой сделки недействительной, дожидаться решения суда по этим двум искам, и только потом все участники процесса могут вернуться к рассмотрению дела о реституции или виндикации имущества.

Заманчивая реституция

Жертва может капитально подставиться при составлении исковых требований, когда придётся выбирать между реституцией и виндикацией. Поскольку нельзя разом потребовать того и другого.

Согласно разъяснению Конституционного суда РФ от 21 апреля 2003 года № 6-П, если собственник заявил иск о признании сделки купли-продажи недействительной и возврате имущества, переданного покупателю, но в ходе судебной тяжбы выяснилось, что приобретатель является добросовестным, то решение суда должно однозначно быть таковым: в удовлетворении исковых требований отказать!

«Иное истолкование... означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершённых сделок по отчуждению его имущества недействительными, то есть требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идёт об одной (первой) сделке, совершённой с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвёртой и т. д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя» [Постановление Конституционного суда РФ от 21.04.2003 года № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В.Немировской, З.А.Скляновой и В.М. Ширяева»].

Чтобы обойти эту засаду, жертва обычно настаивает на виндикации – истребовании имущества из чужого незаконного владения. Но в таком случае истцу придётся доказывать своё право на имущество. И надеяться на то, что приобретатель не сможет убедить судей в своей добросовестности.

Итак, что мы имеем в сухом остатке. Предприятие, захваченное рейдером, давно продано. Деньги от незаконной сделки растворились в неизвестном направлении. Простыл след и перепродавца.

А жертва тем временем мыкается по судам и убеждает представителей Фемиды в том, что не виновата она, – рейдер сам пришёл...

Внутреннее убеждение Фемиды

Наивно было думать, что «чёрные» рейдеры ограничиваются имитацией только тех документов, которые требуются для государственной

перерегистрации учредителей предприятия или получения права собственности на то или иное корпоративное хозяйство. В действительности захватчики способны симитировать любые документы, необходимые для захвата и удержания предприятия до момента его перепродажи, а также для затягивания судебного процесса в том случае, если жертва решит оспорить результат купли-продажи её активов.

Дело в том, что арбитражный суд **оценивает предъявленные доказательства по своему внутреннему убеждению**, как записано в Арбитражном Процессуальном кодексе РФ. Внутреннее убеждение суда должно быть основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. При этом судья вправе принять или отказать в принятии представленных доказательств. Кто даст стопроцентную гарантию, что захватчик не представит в суд фальсифицированные доказательства, а Фемида, поскольку её глаза закрыты повязкой, не приобщит их к делу, отклонив, при этом, все доказательства жертвы.

Если верить корпоративным захватчикам, умение располагать к себе представителей Фемиды дорогого стоит.

По данным контрразведки

Октябрь 2004 года. Из интервью председателя Конституционного суда Валерия Зорькина газете «Известия»: «Мздоимство в судах стало одним из самых мощных коррупционных рынков в России. Судебная коррупция встроена в различные коррупционные сети, действующие на разных уровнях власти: например, в сети по развалу уголовных дел и по перехвату чуждого бизнеса».

Ноябрь 2004 года. Выступая в Государственной думе на встрече, посвящённой недружественным поглощениям российских предприятий, член комитета по безопасности Геннадий Гудков заявил следующее: «Увы, сегодня ряд судов арбитражных представляет просто коммерческие предприятия, где в пору вывешивать прайс-лист, что почём».

12 ноября 2004 года. Директор департамента экономической безопасности ТПП РФ Александр Юрченко: «Нужно отдавать себе отчёт, – если рейдер на постоянной основе занимается захватом предприятий, значит, он заинтересован в формировании устойчивых коррумпированных связей».

Кто бы спорил!

Между тем, как это ни странно, заявление Зорькина всколыхнуло весь президиум Верховного суда России, который затребовал от него доказательств, подтверждающих продажность судей. Поскольку сам Верховный суд, надо полагать, верит в абсолютную непогрешимость судейского корпуса.

Случай беспрецедентный. Впервые представители двух высших судебных инстанций публично схлестнулись за честь одного и того же мундира!

Отповедь, данная Зорькиным президиуму ВС, была не менее показательной: «Если мы будем... отрицать очевидное, настаивать на своей непогрешимости..., мы можем лишиться ... остатков правового авторитета...».

О роли судей и приставов в захватывающей драме читайте во второй главе «Судебное исполнение на “бис”».

Пугало для налётчиков

Защитить предприятие от налёта «чёрных» рейдеров не так просто, как может показаться на первый взгляд. Компания – не огород: дешёвым пугалом корпоративное «вороньё» на понт не взять. Необходим комплекс профилактических мер, который включает в себя как выстраивание неформальных отношений с чиновниками, отвечающими за регистрацию предприятия и его имущества, так и раскладку наиболее ценных активов по разным корзинам.

Проще всего – это завести дружбу с теми сотрудниками, которые непосредственно принимают документы на перерегистрацию. Но сперва необходимо выбрать одного человека, на которого возложить все функции заявителя. На каждом предприятии этим должен заниматься только один человек. Причём, неизменно. Естественно, это будет человек, пользующийся безусловным доверием собственников и управленцев. Он-то и должен стать для регистраторов узнаваемым. Цветы, шампанское, конфеты по поводу и без. Не нужно мелочиться. Нужно добиться того, чтобы регистраторы начали узнавать этого человека в лицо, называть по имени-отчеству, и вообще, прониклись к нему симпатией.

Более того, сотрудники «регистрации» должны запомнить, что только этот человек, и никто другой, имеет право обратиться к ним с документами на перерегистрацию. Поэтому, когда к регистраторам сунется чужак, им не

составит большого труда по дружески уведомить законного собственника о действиях незнакомца. В конце концов, это на руку и самим регистраторам.

Армия свидетелей

Тот, кто хочет победить врага, должен поставить себя на его место. Точно так следует поступать и в том случае, если нужно добиться победы в суде.

Поэтому все, даже незначительные, на первый взгляд, действия, связанные с изменениями в структуре управления или собственности предприятия, нужно оценивать с судебных позиций. На тот случай, если предприятие всё-таки окажется в руках мошенников, и без судебного вмешательства не обойтись.

Как уже было сказано, пострадавшая сторона вынуждена доказывать суду своё право на захваченное и перепроданное имущество. Стало быть, желательно заранее сформировать отряд потенциальных свидетелей и обложиться кипой различных документов. Между прочим, многие рейдеры поступают именно так. Если озаботиться поисками свидетелей на стадии судебного разбирательства, можно попасть впросак. Человек же не думал о том, что его могут вызвать в суд в качестве свидетеля: он может запутаться в показаниях, забыть кое-какие важные подробности, невзначай подыграть противнику, и, вообще, дать судье повод усомниться в показаниях.

Следовательно, списки свидетелей нужно составлять не по ходу судебного процесса, а во время собрания учредителей, к примеру.

Перед началом собрания участники решают промеж себя, кто из них (если впоследствии возникнет такая необходимость) будет давать свидетельские показания в суде на предмет того, как протекало данное собрание учредителей. И пусть каждый из них всё старательно мотает на ус.

Это самая простая превентивная мера. Разумеется, совершенству нет предела. В частности, можно воспользоваться услугами опытной стенографистки: предварительно взять с неё подписку о неразглашении коммерческой тайны, предупредив, что нарушение взятых обязательств грозит уголовным преследованием.

Принципиальное значение имеет и то, насколько грамотно с юридической точки зрения оформлены различные протоколы, решения

собрания акционеров, учредителей, договоры о купле-продаже имущества и т.п. Любая небрежность может дорого стоить! Любая... Повторяем, лучше не давать Фемиде ни малейшего повода усомниться в правоте тех, кто вынужден отстаивать свои имущественные права.

Дань бюрократии

Придётся уделить пристальное внимание тому, как на предприятии организован документооборот.

Простой пример. Если собственник ведёт специальный журнал – прошитый и пронумерованный, где фиксируются все протоколы, решения общих собраний акционеров, учредителей, то это будет ещё одним аргументом в его пользу. А иначе арбитр может грешным делом подумать, что решение общего собрания акционеров истец сочинил на коленке за полчаса до начала процесса. И кто знает, сколько времени уйдёт на то, чтобы убедить судью в обратном... А так, есть журнал, оформленный со знанием всех тонкостей бюрократического искусства, там записаны все ходы...

Поскольку теория заговора имеет место быть, собственникам придётся вести себя соответственно. А именно – начать воевать с тенью. Какими бы нелепыми эти действия не казались со стороны.

Убедительный документооборот может стать надёжной защитой и в том случае, если рейдер попытается построить захватническую кампанию на обвинении предприятия в смертном грехе – уходе от налогов. Как предприятию доказать, что оно является добросовестным налогоплательщиком, что заключённые сделки не носят фиктивный характер? И тут без хорошо отлаженной бюрократической машины для внутреннего пользования не обойтись (*в продолжение темы – см. главу «Налоговые капканы»*).

Значные активы

Выбор объекта для захода на его территорию по «липовым» документам зависит от «драгоценностей короны» (*crown jewels*) – корпоративного имущества, представляющего для «чёрного» рейдера определённую

ценность. Это не только деньги, здания и сооружения, техника, которыми компания владеет непосредственно. Во многих случаях налётчиков интересуют не производственные корпуса, а земля, на которой эти цеха стоят.

Формально участок находится в государственной или муниципальной собственности. Но вся фишка в том, что приватизированные предприятия имеют право получить земельный участок в собственность. Причём по льготной, а не рыночной цене.

По закону при определении выкупной стоимости за основу берется ставка земельного налога. Так вот, по желанию властей субъекта Федерации, стоимость одного гектара промышленной земли может составлять от 0 до 30 ставок земельного налога. Никак не больше!

Даже по грубым прикидкам получается следующее: выкупная стоимость гектара земли в границах Садового кольца Москвы отличается от рыночной в десятки раз. Рейдер оккупирует, скажем, бывший советский завод, расположенный в Центральном округе столицы, перепродаёт его добросовестному приобретателю. Тот по льготной цене выкупает права на земельный участок, сворачивает «в трубочку» всё производство. А затем, либо сам переквалифицируется в застройщика и застраивает участок элитным жильём или административными зданиями. Либо перепродаёт участок по настоящей цене другому застройщику. В любом случае получает сногшибательную прибыль!

Автоматически любое приватизированное предприятие, занимающее мало-мальский стоящий участок земли, становится лакомым куском для агрессора. Не только в Москве, но и в других крупных российских городах.

Московские «ёжики»

Столичные власти всячески пытаются подкинуть захватчикам «ежа» (*porcupine provisions*) – защитить предприятия от алчных охотников за чужими активами. Чиновники лоббируют принятие Государственной думой поправок в Земельный кодекс, позволяющих рассчитывать выкупную цену промышленных земель хотя бы на основе кадастровой стоимости участка, более-менее приближенной к рыночной. Но пока безуспешно.

Более покладистой в этом плане оказалась Московская городская дума. Там был принят закон города Москвы, запрещающий перепрофилирование промышленных предприятий города, расположенных на территории промзон. Проще говоря, нельзя свернуть производство и начать строить дома. Однако и эта попытка охладить рейдерский пыл может закончиться ничем. Есть вероятность того, что прокуратура города опротестует нормы закона, ограничивающие права предпринимателей по своему усмотрению менять профиль предприятия.

Чиновничья блокада

Какую линию обороны в этой непростой ситуации выстраивать самим компаниям, расположенным на злчных землях?

Казалось бы, самый простой выход – первыми воспользоваться правом на выкуп земли по льготной стоимости, ликвидировать производство, а затем выгодно распорядится участком земли. Но далеко не у каждого завода или фабрики хватит денег на покупку со скидкой. Не всем это по карману.

С другой стороны, столичные власти делают всё возможное для того, чтобы не допустить льготной распродажи, надеясь продать в Госдуме более справедливый, на их взгляд, порядок земельного ценообразования. И блокируют все попытки приватизированных предприятий Москвы воспользоваться правом на выкуп участков по льготным ставкам. Тем самым, ставя их под удар охотников за земельными наделами.

Можно, конечно, ради спортивного интереса рассредоточить имущественный комплекс по нескольким ООО. Например, каждое здание или цех передать на баланс отдельного юрлица, и тем самым сбить рейдера с толку. Однако это может запутать и арбитражный суд, которому, в случае захвата одного или нескольких зданий, придётся разбираться, кто и чем владеет. Так что такое решение – палка о двух концах.

Чисто русский blackmail

Иногда под маской «чёрного» рейдера скрывается корпоративный шантажист – гринмейлер, которые не собирается перепродавать активы

захваченного предприятия, а попытается получить отступные непосредственно от самой жертвы. Как уже было сказано, таких вымогателей впору перекрашивать в блэкмейлеров (от слова *blackmail*, «чёрный» шантаж), за использование самых грязных приёмов перехвата компаний. Эти методы берутся на вооружение не только внешними врагами, но и внутренними. Например, кто-то из участников ООО, не найдя с партнёрами общего языка, решил выйти из состава учредителей. Возможно, они его обманывали. Цена за выход оказалась неприемлемой. Скрытое противостояние переросло в открытое. Обиженная сторона обратилась к «чёрному» рейдеру. Тот мошенническим путём ввёл своих людей в состав учредителей, а, может, всего лишь увеличил долю обиженного учредителя до 51%. Посадил нужного человека в директорское кресло и начал диктовать свои условия обидчикам. Поскольку изначально обе стороны вели себя не по-джентльменски, то вряд ли они будут выносить сор из избы. Скорее всего, ситуация разрешится мирным путём – выплатой отступных. Иначе активы предприятия уйдут на сторону...

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Председатель комитета Государственной думы по собственности Виктор Плескачевский: «Поверьте, в подавляющем большинстве случаев правых и виноватых, в конце концов, нет. Принято считать, что не прав тот, кто первый начал. Как в уличной драке. Потому что дальше следуют неправомерные действия с обеих сторон».

Из выступления на «круглом столе»: «Недружественные поглощения российских предприятий»

Как только возникли трения непосредственно между владельцами предприятия, между учредителями и управленцами, следует задуматься об элементарных мерах безопасности. Прежде всего, обратиться в налоговую службу, если связи позволяют, и любезно попросить о небольшом одолжении: известить по телефону о любой попытке внесения изменений в учредительные документы данного предприятия.

Кстати говоря, страшилка про корпоративных мошенников вполне может оказаться весомым аргументом в споре одних акционеров или топ-менеджеров с другими: «Если не будете нас слушаться, придёт тогда «чёрный» рейдер и всем вам покажет небо с овчинку...».

С поддельным реестром акционеров обычно производятся следующие действия. Новоявленный акционер, действующий по поручению рейдера, обращается в арбитражный суд и под формальным предлогом настаивает на принятии судьёй предварительных обеспечительных мер. Иными словами, требует ввести запрет на совершение ответчиком определённых действий с имуществом предприятия, управленческих функций и т.д.

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Член комитета Государственной думы по безопасности Геннадий Гудков: «Подделка реестров является одним из наиболее распространённых способов вхождения на предприятие, захвата власти, получения доступа к имуществу со всеми вытекающими последствиями. В России насчитывается примерно 157 тысяч открытых акционерных обществ. В то время как, например, в Германии – не более одной тысячи. Все наши ОАО обязаны вести соответствующие реестры акционеров. На свой страх и риск. Достаточно вспомнить случай, когда по поддельному реестру был захвачен Нижегородский масложировой комбинат. Людьми, которые вообще не имели ни одной акции, но обладали хорошо сделанными фальшивками. В результате их действий, ну, естественно, при поддержке коррумпированных чиновников, предприятие за месяц было выведено из строя».

Из выступления на «круглом столе»: «Недружественные поглощения российских предприятий»

Для перехвата рычагов управления по подложному реестру, рейдеру достаточно добиться запрета на участие ответчика в общем собрании акционеров. После чего захватчики проведут в нужном составе общий сбор акционеров и выберут карманный совет директоров, который постарается как можно быстрее перенаправить финансовые потоки компании в другое русло и перепродать недвижимость добросовестному приобретателю.

Сводки с корпоративных фронтов

18 февраля 2004 года. Три общества с ограниченной ответственностью обратились в арбитражный суд Московской области с иском к одному из подмосковных ОАО. Исковые требования сводились, в частности, к тому, чтобы

ответчик передал представителям истца функции единоличного исполнительного органа общества. До выяснения всех обстоятельств дела истец обратился с ходатайством о принятии мер по обеспечению данного иска и попросил суд:

во-первых, запретить ответчику – самой компании и её акционерам – исполнять решение общего собрания акционеров от 26 мая 2003 года и решения избранного им совета директоров, в том числе, об избрании единоличного исполнительного органа – генерального директора общества,

во-вторых, запретить членам совета директоров ОАО, избранным решением общего собрания акционеров от 26 мая 2003 года, генеральному директору и иным лицам, избранным единоличным исполнительным органом общества решением вышеуказанного совета директоров, исполнять функции органов управления общества,

в-третьих, запретить ответчику и иным лицам препятствовать вновь избранным органам управления – совету директоров и гендиректору – исполнять функции органов управления общества,

в-четвёртых, запретить ответчику препятствовать допуску вновь избранным руководителям на территорию и во все служебные, производственные и нежилые помещения ОАО,

в-пятых, обязать ответчика передать вновь избранному генеральному директору ОАО устав общества, свидетельства о внесении в Единый реестр юридических лиц и о постановке на учёт в налоговых органах, печать общества, чековую книжку, решение ФКЦБ о регистрации выпуска ценных бумаг, а также иные документы общества.

Суд удовлетворил просьбу истца в полном объёме. А по закону практически любое определение, вынесенное арбитражным судом, исполняется немедленно.

Многие рейдерские уловки, используемые в этой связи, подробнейшим образом отражены на страницах первого тома «Искусство корпоративных войн» [см. главы «Судебное прикрытие», «Захват и удержание власти», «Корпоративный шантаж»].

Вторая глава.

СУДЕБНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ НА «БИС»

«Один судья из бояр был уличён в том, что с обоих тяжущихся взял посулы [взятки] и решил дело в пользу того, который дал больше. Перед государем он не запирался во взятке, оправдываясь тем, что тот, в чью пользу он решил дело, человек богатый и почтенный, а потому больше заслуживает доверия перед судом, нежели бедный и незначительный его противник. Государь, смеясь, отпустил его без наказания...»

Ключевский В.О.
«Сказания иностранцев
о Московском государстве»

Фигурные каталы

По большому счёту, корпоративные войны – это те же шахматы.

Потому как и в битве за активы компании выигрывает тот, кто более искусно манипулирует фигурами разного калибра. Мелкими акционерами, согласившимися стать пешками в чужой игре. Офицерами из «органов». Чиновниками, которые нередко даже внешне похожи на деревянную ладью.

Здесь также самой уязвимой фигурой оказывается та, что считается королём или, говоря русским языком, руководителем.

Правда, в отличие от шахматного матча, каждый из участников *захватывающего* поединка самостоятельно определяет количество фигур на «доске». Если вдруг покажется мало, то всегда можно добавить ещё. При условии, что на это хватает ума и денег.

Другая отличительная особенность корпоративных войн – здесь чаще всего начинают и выигрывают «чёрные».

Если соперник слаб и неопытен, «чёрным» удаётся поставить мат в три хода. Этот дебют уже знаком по предыдущей главе: первый ход – в налоговую инспекцию за выпиской из ЕГРЮЛ, второй – обращение в частное охранное предприятие за силовой поддержкой, и третий – собственно, захват предприятия и смещение «белого короля».

Когда же силы захватчиков и ополченцев оказываются примерно равными, начинается стремительное фигурное катание. Пешки подают исковые заявления и ходатайствуют о принятии предварительных обеспечительных мер. Судьи немедленно выносят нужное определение или решение. И в бой вступает он – судебный исполнитель. Ферзь! Одни встречают его как воина-освободителя. Другие – как недруга, принесшего чёрную весть... Если бы силовой захват Зимнего дворца произошёл не в октябре 1917 года, а в наши дни, то «белые», скорее всего, защищались бы именно по такой схеме.

Судебный пристав-исполнитель имеет право явиться на осаждённое предприятие почти в любое время, даже если там нет никого, кроме вахтёра. Нагрянуть за пять минут до окончания рабочего дня в самый канун Нового года или любого другого праздника. А для большего эффекта привести с собой отряд милиции... В любом случае, явление пристава народу – событие судьбоносное. Ведь он пришёл исполнить последнюю волю уважаемого суда.

Неважно, что осаждённое предприятие расположено на одном конце страны, например, в Подмосковье, а суд – на противоположном, в адыгейском ауле Хакуринохабль. Как это было в ходе боёв за Ступинскую металлургическую компанию.

Если кто-то из участников конфликта попытается оказать приставу сопротивление, то в следующий миг окажется вне игры. За решёткой. Но это случается редко, потому что настоящий игрок никогда не набросится на фигуру. Он её просто отодвинет другой фигурой.

По данным контрразведки

Ноябрь 2004 года. Член комитета Госдумы по безопасности, глава рабочей группы по совершенствованию законодательства о недопущении недружественных поглощений российских предприятий Геннадий Гудков:

«Сегодня главным оружием силовых захватов собственности являются решения судов различных инстанций и действия судебных исполнителей».

Во избежание путаницы сразу зафиксируем тот факт, что в России встречаются два типа приставов: просто судебные приставы и судебные приставы-исполнители. Первые охраняют суды и судей, и ни с какого бока не участвуют в корпоративных разборках. А непосредственно тех, кто

претворяет в жизнь судебные и прочие акты, называют приставами-исполнителями. Но, поскольку в этой книге речь идёт исключительно о мастерах исполнительского жанра, мы иногда будем опускать слово «исполнитель», не мудрствуя лукаво называя их «приставами».

Уполномочен заявить

В зависимости от решения или определения суда пристав *может* произвести следующие исполнительные действия принудительного характера:

- восстановить в должности прежнего директора, скинутого оккупантами, заставив захватчиков вернуть все атрибуты власти: круглую печать, чековую книжку и прочее,
- усадить в директорское кресло человека, действующего в интересах нападающей стороны, обязав старое руководство предоставить в его распоряжение все важные документы компании,
- восстановить смещённых руководителей, входивших в правление, совет директоров и т.п., а также учредителей юрлица,
- удалить с территории предприятия всех посторонних,
- обеспечить свободный доступ на спорный объект всем тем, кому ранее было указано на дверь,
- произвести опись имущества и наложить арест на активы организации, в том числе акции,
- наоборот, разблокировать все банковские счета и разрешить проведение любых действий с имуществом юрлица,
- передать имущество должника на хранение тем, кому сочтёт нужным: самому должнику или любым другим лицам (хранителям), которым, между прочим, разрешено пользоваться данным имуществом (если это не приведёт к уничтожению имущества или снижению его ценности),
- реализовать арестованные активы,
- объявить розыск должника и его имущества,
- совершить исполнительные действия на территории, на которую не распространяются его функции, если в процессе исполнения исполнительного документа возникла такая необходимость.

И так далее.

Кстати говоря, в ряде случаев пристав может нагрянуть на предприятие даже в полночь или в праздничный день. Как сказано в законе «Об исполнительном производстве», это допускается в тех случаях, когда существует «угроза жизни и здоровью граждан», а также в случаях, «не терпящих отлагательств»...

Слово «*может*» в начале этого подраздела означает, что у пристава есть определённая свобода действий, несмотря на то, что он – всего лишь исполнитель чужой воли.

Например, он **может исполнить свою миссию таким образом, что на деле ничего не изменится.**

В этом есть своя прелесть.

По данным контрразведки

14 октября 2004 года. Из справки адвоката В.Б. Подмаско о захвате ОАО «Мытищинский электромеханический завод».

В начале 2003 года С.В. Орлов подал иск в Мытищинский городской суд о своём восстановлении в должности генерального директора ОАО «МЭМЗ». В июне суд удовлетворил этот иск. Решение было обращено к немедленному исполнению. 9 июня 2003 года судебный пристав вынес постановление о возбуждении исполнительного производства. И в тот же день Орлов в сопровождении пристава прошёл на территорию завода, но не был допущен на рабочее место. Тем не менее, пристав вынес постановление об окончании исполнительного производства.

24 июня тем же судебным приставом было вынесено повторное постановление о возбуждении исполнительного производства. Через неделю Орлов в сопровождении приставов вновь прибыл на территорию завода. Однако и на этот раз судебными приставами были выполнены лишь первоочередные из необходимых исполнительных действий, которых было не достаточно для исполнения судебного решения. Орлов опять не смог приступить к исполнению обязанностей генерального директора и установить контроль над ОАО «МЭМЗ». Тем не менее, пристав вновь вынес постановление об окончании исполнительного производства.

В связи с этим Орлов С.В. обращается в Мытищинский городской суд с жалобой на действия судебного пристава-исполнителя.

8 сентября 2003 года, рассмотрев дело по жалобе, суд принимает решение об отмене постановления пристава об окончании исполнительного

производства. На основании данного решения суда тот же пристав в третий раз вынесла постановление о возбуждении исполнительного производства, которое «также было безрезультатным».

В результате, с июня по декабрь 2003 года, приставы 4 раза возбуждали исполнительное производство по решению Мытищинского горсуда, и все 4 раза Орлов «фактически так и не был восстановлен в должности».

«Каждый раз исполнительное производство сводилось к тому, что Орлов в сопровождении судебного пристава-исполнителя проходил на территорию ОАО «МЭМЗ», его пропускали в кабинет генерального директора, и вручали приказ о восстановлении в должности. При этом ему не предоставлялись печать и учредительные документы ОАО, ничего не делалось для того, чтобы переоформить на его имя банковские карточки и внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ. **Каждый раз после ухода судебных приставов-исполнителей Орлову вручались документы о его очередном увольнении с должности генерального директора и приказ, запрещающий пропускать его на территорию завода.**

Человеческий фактор

Для справки: по закону исполнительное производство должно заканчиваться «фактическим исполнением исполнительного документа». Только после этого судебный пристав имеет право вынести постановление об окончании данного исполнительного производства.

Как показывает практика, исполнители по разному понимают значение слова «фактически». И с ними подчас трудно поспорить, поскольку ни в одном документе не прописана детально такая процедура, как восстановление директора в прежней должности. Это киллеру достаточно сделать один контрольный выстрел в голову жертвы, чтобы закончить дело. А у пристава всё не так однозначно.

Ну, доставил он нужного человека в директорский кабинет, усадил в высокое кресло, зачитал действующему боссу решение суда о смене руководящего состава, лично передал из рук в руки печать и документы, после чего выпроводил всех посторонних на улицу и спокойно ушёл. Типа того, мавр сделал своё дело – мавр может удалиться.

А через час выяснилось, что переданные документы и печать оказались просто хорошей подделкой. А настоящие атрибуты власти остались у захватчиков.

Причём, у печати есть один маленький-маленький изъян, который обязательно заметят в банке, когда восстановленный директор начнёт переоформлять банковскую карточку на право распоряжаться расчётным счётом предприятия. Возникнут проблемы. Между тем рейдер успеет десять раз вернуться на предприятие и прибрать власть в свои руки.

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Из выступления члена комитета Госдумы по безопасности Геннадия Гудкова:

«Совсем недавно я присутствовал на совещании у главного судебного пристава. Мы разбирали это адыгейское заявление по трудовому спору, которое с огромным удовольствием, как всегда в восемь – в полдевятого вечера, выполнила служба судебных приставов Московской области. Оказалось, что это абсолютно законно.

Но когда это решение было отменено и появилось другое, то мы убедились в том, что действия судебных приставов носят выборочный характер. Я лично слышал как главный судебный пристав сказал своим подчинённым: у вас есть постановление суда – выполняйте. И к моему глубочайшему удивлению это указание выполнено не было, и оно не выполнено до сих пор».

Пробивные органы

Нередко осаждённое предприятие буквально становится крепостью. Забор опутывается колючкой. В глазницах тёмных окон появляются то ли лучники, то ли снайперы. Все входы-выходы накрепко закрываются. Чтобы проникнуть внутрь, по любому нужен таран, коим в старину служило бревно с крепким наконечником, а в наши дни – служивые, обладающие нужной пробивной силой на законных основаниях.

В этом случае организаторам штурма бывает намного проще «выписать» себе пристава, чем, к примеру, следователя. Появлению следователя должно предшествовать возбуждение уголовного дела, в то время как для активизации пристава достаточно определения суда. Причём поводом для судебской отмашки вполне может стать жалоба истца на то, что его лишили бесплатного

стакана молока за вредность, и теперь его здоровью угрожает опасность. А виноваты во всём те, кто не пускает истца на территорию предприятия, оставляя его без работы и без молока.

Кроме того, сколько можно завести уголовных дел в рамках одного спора двух хозяйствующих субъектов? От силы два-три. И то, при условии, что есть соответствующие связи в правоохранительных органах или речь идёт о госзаказе. Во всяком случае, невозможно представить, чтобы по ходу борьбы за металлургический комбинат или кондитерскую фабрику против каждой из конфликтующих сторон было возбуждено 20, а то и 30 уголовных дел. Это случается, но чрезвычайно редко.

А различных судебных определений может быть вынесено сколь угодно много. И по каждому должно быть возбуждено исполнительное производство. Как отмечают сами приставы, только по кондитерской фабрике им. Бабаева конфликтующим сторонам удалось инициировать 52 исполнительных листа!

Судебных приставов-исполнителей много не бывает!

Маленькие хитрости

Есть и другие тонкости судебного исполнения. Одни из них абсолютно законные. Другие проходят по лезвию бритвы... Эти виртуозные приёмы исполнительской игры позволяют одной из сторон корпоративного конфликта выиграть дополнительное время для проведения обходного маневра, перегруппировки сил и средств. И не только. Итак, пристав вправе повременить с проведением исполнительных действий. Даже если он по решению суда обязан немедленно привести «приговор» в исполнение.

Таким образом, у рейдера или защитников предприятия появляется дополнительное время на то, чтобы в свою очередь обратиться в суд с требованием отменить имеющийся «приговор», успеть вывести активы или продать предприятие подставному союзнику.

Время, как всегда в таких случаях, – это деньги.

Приём №1 или Ёжики в тумане

Пристав может усмотреть в исполнительном документе кое-какие неясности, в которых он сам не сможет разобраться. Во избежание недоразумений пристав

обращается в суд с заявлением о разъяснении «соответствующего судебного акта, а также документа, который в силу закона является исполнительным листом». Суд это заявление рассматривает в течение 10 дней. И «при необходимости» растолковывает приставу все кажущиеся неясности.

Приём №2

*или вынужденные
обстоятельства*

Пристав может по собственной инициативе на 10 дней отложить исполнительные действия, если сочтёт, что появились *некие* обстоятельства, которые препятствуют выполнению судебного поручения. Что это за обстоятельство? Однозначного ответа на этот вопрос в законе об исполнительном производстве нет.

Приём №3

или все ушли на фронт

У пристава есть возможность приостановить исполнение судебных решений, если речь идёт о взыскании долгов, но должник находится в длительной командировке или отпуске «за пределами места совершения исполнительных действий». А также на лечении в медучреждении.

Это – хороший приём, но к сожалению, он относится только к случаям, когда жертвой исполнительного производства становится физическое лицо. С предприятиями такой трюк из-за ограниченности формулировки в законе, вроде, не проходит. Хотя достаточно любопытно потеоретизировать на тему, кому судебные приставы будут вручать свои бумаги, если у компании всё руководство дружно свалило в отпуск – юридическое лицо, как-никак, действует в лице своих избранных органов управления, а если органов нет, то непонятно, кому бумаги показывать.

Приём №4

или сногшибательная жалоба

В ряде случаев пристав просто обязан приостановить исполнительные действия. Это происходит, например, при подаче жалобы на действия самого судебного пристава. Жалоба может быть подана либо в арбитражный суд по месту нахождения пристава, либо в суд общей юрисдикции. В зависимости от того, откуда поступил исполнительный лист.

Приём №5

или дорогая потеря

Наконец, присланный из зала суда исполнительный лист может где-то затеряться. В жизни и не такое бывает.

В этом случае также понадобится некоторое время на получение из суда дубликата исполнительного документа.

По данным контрразведки

15 ноября 2004 года. Из выступления в Государственной думе руководителя департамента Федеральной службы судебных приставов Андрея Беякова:

«За полтора года к нам пришло 52 исполнительных листа по Бабаевской конфетной фабрике. Мы не знали, какие листы принимать в производство, что исполнять? Не проходило суток, как появлялся противоположный исполнительный лист».

Споры судебной «язвы»

Как известно, по закону все споры, за исключением трудовых, которые возникают между акционерами и акционерными обществами, участниками прочих юридических лиц, подлежат рассмотрению исключительно в арбитражном суде. Трудовые споры разбирают суды общей юрисдикции. Однако на деле последние иногда продолжают заниматься не своим делом, залезая на арбитражную поляну. Эти судебные язвы существуют, несмотря на попытки Верховного суда пресечь все попытки разбирать в судах общей юрисдикции корпоративные споры, а также никак не связанные с нарушением Трудового кодекса имущественные и хозяйственные споры. В связи с чем перед судебными приставами на местах всякий раз возникает дилемма: исполнять такие решения или нет? И опять же многое зависит от желания самого исполнителя.

По данным контрразведки

«Как правило, это одни и те же листы обеспечительного характера, – откровенно признал Андрей Беяков, руководитель департамента Федеральной службы судебных приставов. – В пятницу вечером возбуждается исполнительное производство. Тем же днём пристав выходит на предприятие.

Выгоняется собственник. В понедельник обеспечительные меры отменяются. Собственник лишён своего имущества.

У нас нет действенного защитного механизма против таких захватнических листов. Хотя всякий раз мы пытаемся проводить троекратную проверку сомнительных листов в случае нарушения их подведомственности... Только по Ступинскому металлургическому комбинату к нам поступило свыше 30 исполнительных документов с обеспечительными требованиями неимущественного характера, обязывающих юридических и физических лиц, находящихся на территории комбината, не чинить препятствий в управлении предприятием очередному директору... Я лично позвонил Председателю Верховного суда Адыгеи и спросил, как можно говорить о нарушении трудовых прав акционеров в ауле Хакуринохабль, когда крупное оборонное предприятие находится под Москвой?»

Как говорил великий Сунь-цзы, побеждает тот, кто начинает атаку по правилам, но по ходу боя бесцеремонно нарушает их.

Легендарное определение

Безусловно, определение, вынесенное судьёй из аула Хакуринохабль республики Адыгея, стало классикой жанра. И вполне заслуживает отдельного разговора.

Определение было направлено на пресечение действий, нарушающих право истца на труд или создающих угрозу его нарушения. Истцом оказался один из тех, кто на тот момент считал себя единственно законным директором Ступинского металлургического комбината. А нарушителем трудовых прав истца, по его же логике, был другой, альтернативный, директор комбината. Предприятие давно находилось на осадном положении, в связи с чем борьба за директорское кресло шла ожесточённая.

Суд согласился с доводами истца и *в рамках трудового спора запретил* ответчикам:

- а) появляться не только в рабочем кабинете гендиректора комбината, но и на всей территории предприятия,
- б) исполнять обязанности гендиректора комбината,
- в) действовать от имени комбината «в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, организациями, учреждениями,

предприятиями, органами государственной власти, управления и самоуправления, судебной власти, любыми третьими лицами» (феноменальная, надо сказать, формулировка),

г) издавать любые приказы и распоряжения,

д) пользоваться **любыми** печатями и штампами,

е) изменять и расторгать договоры,

ё) выдавать и отменять доверенности,

ж) подписывать от имени комбината финансовые и хозяйственные документы,

з) принимать и увольнять работников,

и) изменять штатное расписание и штатные расстановки,

й) чинить препятствия истцу выполнять обязанности гендиректора комбината, в том числе препятствовать доступу истца и его представителей на территорию комбината (в том числе в здание заводоуправления).

Кроме того, судья постановил удалить с территории комбината «всех сотрудников частных охранных предприятий, их представителей и всех иных лиц, работающих на комбинате на основании договоров, трудовых договоров и иных документов, заключённых ответчиком, либо уполномоченными им доверенными лицами».

Это ж сколько надо заслать на комбинат судебных приставов, дабы исполнить волю уважаемого судьи из далёкого Хакуринохабля?! Целую армию!

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: эта миссия выполняема ровно настолько, насколько пожелают сами приставы.

Порочная практика

Случается, что пристав спешит исполнить решение одного суда, имея на руках взаимоисключающее решение другого суда.

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Председатель комитета Государственной думы по собственности Виктор Плескачевский:

«18 декабря некая гражданка приобретает две акции. Спустя 3 дня по её иску суд принимает решение об отмене решения совета директоров о

назначении генеральным директором такого-то лица. Таким образом, в силу вступает предыдущее решение совета директоров и в должности восстанавливается старый директор. Ещё через два дня, 23 декабря, на предприятие заходят судебные приставы. Собственник немножко «лопухнулся» и не использовал все данные ему природой способы защиты. Такие, как мы видели в ряде других конфликтов: с одной стороны, цистерны, заполненные газовым конденсатом, с другой – войска...

Как потом выяснилось, в этот же день, 23 декабря, у приставов имелось противоположное решение суда – об отмене первого. Но приставы предусмотрительно положили альтернативное решение под сукно. В исполнение было приведено первое решение, на основании которого в должность вступил старый гендиректор. 25 декабря приставы ушли в отпуск. Праздновать Новый год. Тем временем старая команда менеджеров заняла склад, бухгалтерию, и до 15 января делала с предприятием всё, что хотела. Пока на предприятие вновь не явился пристав и не исполнил то решение суда, которое лежало под сукном».

Из выступления на «круглом столе», посвящённом недружественным поглощениям российских предприятий

Если верить рейдерам, тот, кто не продается, вполне может стать другом и уладить дела полюбовно, без денег.

По данным контрразведки

15 ноября 2004 года. Из выступления в Государственной думе руководителя департамента Федеральной службы судебных приставов Андрея Белякова:

«Проблема недобросовестного использования обеспечительных мер во многом обусловлена ещё и тем, что действующее процессуальное законодательство оставляет значительные возможности для злоупотреблений и самим правом требовать принятия обеспечительных мер. Как правило, такие лица не несут никакой ответственности за убытки, причинённые принятием этих мер».

Фальшивое исполнение

Как выясняется, «чёрным» рейдерам ничего не стоит подделать исполнительный лист, запустив в производство фальшивое определение суда.

По данным контрразведки

Из заявления гендиректора ОАО «Покровское» на имя директора ФСБ Н. Патрушева и генпрокурора В. Устинова в связи с силовым захватом предприятия:

«Преступники пошли на подделку исполнительных листов арбитражного суда республики Калмыкия. Никакого суда в этой республике не было, о чём говорит полученный нами официальный ответ. Однако судебный пристав САО г. Москвы [...] мало того, что принимает фальшивку на веру, но и опять накладывает арест на наше многострадальное имущество, которое, кстати, расположено в ЦАО г. Москвы. И не торопится снять арест».

Сводки с корпоративных фронтов

1 декабря 2004 года. Представители ОАО «Уралхиммаш» из Екатеринбурга выступили с официальным заявлением по поводу подачи челябинской компанией «Сэвиль» иска, на основании которого были арестованы счета «Уралхиммаша». Как указано в заявлении, иск подан по фальшивым документам.

По данным газеты «Коммерсант»

Обезоруживающие уловки

Самый простой способ «обезвредить» пристава — это по суду добиться немедленной отмены того решения, которое этот пристав должен был исполнить. На практике это занимает слишком много времени, если соблюдать все процессуальные сроки, положенные по закону.

Вторая уловка — сбить пристава с толку. Самый известный приём — перевесить таблички, указывающие на место проведения очередного или внеочередного собрания акционеров. Пока чиновник пытается разобраться, где же, собственно, проходит собрание, оно уже взяло и закончилось. В результате ему не удаётся своевременно огласить судебный вердикт о том, что проведение данного мероприятия незаконно. Собравшиеся уже успели принять все нужные решения, и в свою очередь могут добиваться через суд отмены решения о запрете проведения собрания.

Другие, вполне невинные, приёмы, позволяющие оставить исполнителя ни с чем:

а) уход в отпуск к чёрту на кулички (работает только в отношении физических лиц);

б) отъезд в длительную служебную командировку (опять-таки, относится только к гражданам, но не организациям);

в) морочить пристава голову до того времени, после которого исполнительные действия согласно закону «Об исполнительном производстве» совершаться не могут (22:00), а на следующий день попытаться придумать что-нибудь ещё;

г) срочно принять на работу либо кого-то из родственников судебного пристава и других лиц, участвующих в исполнительном производстве, либо тех, чьё участие в этом конфликте может породить сомнения в беспристрастности судебного исполнителя; в этом случае пристава полагается брать самоотвод. Но это скорее из области фантастики, так что сей способ мы приводим только для полноты картины.

Горькая правда жизни состоит в том, что против пристава, у которого на руках – законный исполнительный лист, выданный на основании законного (хотя бы и насквозь бредового и проплаченного) решения суда, практически нет никаких действенных приёмов. А это уже страшно. Это попросту означает, что процессы передела собственности в российской экономике (а также в твоём отдельно взятом ауле) способен вершить любой, у кого есть достаточно средств договориться о нужном решении с судьёй в любом из судов нашей необъятной Родины.

По законам тайги

Отчасти печальная, отчасти забавная специфика российских корпоративных войн состоит в том, что административный ресурс, с помощью которого вершатся корпоративные судьбы, доступен, в общем-то, любой стороне конфликта. Так сказать, плати и заказывай. Поэтому когда на поле битвы за ценные активы сходятся две стороны, почти одинаково одарённые связями в нужных ведомствах, получается полная фантасмагория. Мы были свидетелями ситуаций, когда перед входом на собрание акционеров роились по две группы сопровождения во главе с судебными приставами – каждый с определением (а то и несколькими), заказанными своей стороной. Суды с синхронностью маленьких лебедей из известного всем балета выносили взаимоисключающие решения. Депутаты почти одновременно писали запросы в одни и те же прокуратуры и министерства, каждый вопия о незаконности действий какой-то одной из сторон конфликта. Разные газеты в один и тот же день публиковали перлы независимой журналистики – каждая поливая грязью какую-то одну воющую группу. И так может продолжаться до бесконечности – особенно если ресурсы обеих сторон позволяют продолжать оплачивать всё это безобразие. Именно в таких ситуациях одной из сторон вдруг приходит в голову мысль – а не попробовать ли дополнить свои юридические действия, так сказать, физическими. Попросту, не захватить ли позиции противника силой?

Это только на Западе акции бывают обыкновенными и привилегированными. В России они бывают ещё и силовыми. Потому как в России отбор предприятий идёт естественным путём, по законам тайги. Здесь выживают и воспроизводятся лишь те юридические «организмы», которые сумели приспособиться к условиям дикой среды.

Охота на обречённых развернулась на территории всей Российской Федерации. Однако наибольших успехов промысловики добиваются в московском регионе, орудуя с подобающим, столичным размахом и в будни, и в праздники. Только тут рейдеры выходят на тропу войны в День независимости России. За два часа до выступления президента на Красной площади. Как это было, например, 12 июня 2004 года.

Пока праздный люд только-только подтягивался к центру Москвы, около трёхсот захватчиков уже штурмовали территорию акционерного общества «ВИЛС». По словам очевидцев, захват административного здания сопровождался «погромами, грабежами и умышленным уничтожением имущества». После захвата предприятия там была выставлена усиленная охрана. Весь забор опоясали колючей проволокой. Заварили металлическими щитами все окна на первом и втором этажах здания заводоуправления. Укрепили двери. Ужесточили пропускной режим.

Наезд на другое столичное предприятие – «Мосвтрцветмет» происходил в будний день. По данным управления по экономической безопасности Москвы, охотников было не менее 100 человек. Чтобы заблокировать все входы-выходы на предприятии, обороняющейся стороне пришлось выставить всю имевшуюся в наличии тяжёлую технику и даже КАМАЗы. В ходе штурма использовались помповые ружья, взрывпакеты, несколько человек получили ранения.

И таких примеров – тьма. По количеству силовых акций Москву в пору заносить в книгу рекордов Гиннеса.

В связи с беспрецедентным ростом количества силовых захватов юридических лиц, московский градоначальник был вынужден обратиться к премьер-министру страны, по сути, с жалобой на работу всей правоохранительной системы.

По данным контрразведки

10 августа 2004 года. Из обращения мэра Москвы Юрия Лужкова к премьер-министру Михаилу Фрадкову:

«В последнее время в Москве отмечаются случаи использования противозаконных силовых методов при решении корпоративных конфликтов. [...]

При этом против законных собственников, служащих фирм, частных охранных и даже сотрудников вневедомственной охраны органов внутренних дел применялась грубая физическая сила. В помещениях вскрывались двери, сейфы, изымалась документация, наносился материальный ущерб имуществу. Руководители этих организаций и работающие в них жители Москвы месяцами не допускались в захваченные здания. Имели место случаи, когда оказывалось прямое противодействие сотрудникам милиции и следственным органам. В качестве исполнителей такого рода акций выступали, как правило, жители Подмосковья и других областей России.

Пострадавшие от силовых захватов собственники обращались в правоохранительные органы, прокуратуру, властные структуры, средства массовой информации. Сведения об этих событиях уходили даже за рубеж и становились достоянием гласности... Однако лица, вставшие на путь циничного игнорирования закона и существующих правовых методов разрешения корпоративных конфликтов, до настоящего времени не получили достойного и немедленного отпора.

Обращаясь к Вам с просьбой поручить соответствующим структурам принять меры по пресечению подобных фактов».

Нетрудно представить, что бы началось в резиденции английского премьер-министра после аналогичного крика души мэра Лондона. Скорее всего, последовали бы отставки силовых министров или, по крайней мере, их заместителей.

У нас же мэр Москвы получил в ответ письмо из МВД примерно следующего содержания. По поручению правительства МВД обращение мэра рассмотрело: по указанным в письме фактам либо возбуждены уголовные дела, либо проводятся проверки органами дознания ГУВД Москвы. Министерство разделяет озабоченность столичного градоначальника «по обозначенной проблеме». Однако, судя по ответному посланию, выявлено только одно подразделение, которое не принимает действенных мер. Это ГУВД Москвы. По мнению чиновников из МВД, у столичного ГУВД «отсутствует наступательность в профилактике правонарушений со стороны охранно-сыскных структур». В остальном же, всё, мол, идёт по плану...

Рекогносцировка поля боя

Для того чтобы захват предприятия прошёл без сучка и задоринки, рейдер, обычно, проводит рекогносцировку или, проще говоря, предварительное

исследование предполагаемого места сражения. Особенно, когда компания-мишень представляет собой крупный промышленный объект, обнесённый высоким забором. Если штурмовать вслепую, можно запросто заблудиться: эффект внезапного нападения будет сведён на нет, жертве удастся собраться с силами для отражения атаки, и в итоге блицкриг обернётся затяжной осадой.

Рекогносцировка позволяет выяснить, где именно располагается руководство «мишени»: в каком здании, на каком этаже, каков кратчайший путь в кабинет самого главного начальника. Есть ли решётки на окнах, какие установлены двери – металлические или фанерные... Может статься, что компания сдаёт часть своих помещений в аренду, и как раз сейчас подыскивает нового арендатора. Коли это так, то рейдер, не мудрствуя лукаво, может заключить соответствующий договор, и в назначенный час под видом сотрудников нового арендатора провести на территорию компании-мишени десяток-другой своих бойцов для проведения операции в тылу врага. При поддержке основных сил, штурмующих предприятие со стороны проходной.

И даже тогда, когда все свободные помещения уже заняты другими «квартиросъёмщиками», у рейдера всё равно появляется шанс заранее внедрить своих боевиков на охраняемый объект. Кто знает, возможно, с арендаторами удастся договориться о деловом визите. На предмет взаимовыгодного сотрудничества. Причём, в тот день и час, когда рейдер начнёт подтягивать свои дружины к месту предполагаемой битвы.

Помимо этого, необходимо выведать, кто охраняет предприятие – вахтёр пенсионного возраста, собственная служба безопасности, вневедомственная охрана или сотрудники частного охранного предприятия. А ещё рейдера интересует режим работы предприятия в целом и его руководителей, в частности. Например, в котором часу директор и его заместители заканчивают работу и разъезжаются по домам.

Получение необходимой информации для рейдера не составит большого труда.

Во-первых, его людям нетрудно лично нанести визит потенциальной жертве под каким-нибудь благовидным предлогом. К примеру, под видом журналистов, пожелавших написать или снять репортаж о работе данного предприятия.

Во-вторых, можно расспросить тех, кто там работает: если нашего человека разговорить, он выболтает все секреты. Здесь главное найти к собеседнику правильный подход...

В-третьих, кое-какие сведения хранятся на стороне. В частности, можно обратиться в Бюро технической инвентаризации: подать липовый запрос от имени компании-мишени и запросить поэтажный план её строений, схему земельного участка и т.п. На компьютере набирается официальный бланк компании-мишени, составляется запрос с просьбой предоставить интересующую информацию некоему Пупкину Василию Ивановичу. Ставится фальшивая печать, подделывается подпись директора. И всё, считай, все план-схемы у рейдера уже на руках.

Охотный ряд

Во многом успех силовой операции зависит от того, кто выступает на стороне охотника и его жертвы. Формально, правоохранительным органам предписано не вмешиваться в спор хозяйствующих субъектов. Поскольку есть Гражданский кодекс, где чёрным по белому написано, что собственник вправе истребовать своё имущество из чужого владения. И не важно, как он это право реализует, если со стороны все его действия выглядят более-менее законно. Коль скоро милиция и другие силовики начнут встречать в каждую корпоративную разборку, их не хватит ни на что другое.

В действительности, однако, не всегда сотрудники правоохранительных органов остаются безучастными к судьбе компании, оказавшейся у рейдера «на мушке». Умение делать предложения, от которых не могут отказаться даже силовики, – вот отличительная черта успешного корпоративного военачальника.

Достаточно внушительно выглядит даже сам список тех, кто *в принципе* может по ходу захвата или обороны предприятия оказать силовую поддержку участникам конфликта.

Итак, силовая акция может протекать при участии:

1. Частного охрannого предприятия;
2. Службы безопасности самой компании-мишени;
3. Сотрудников вневедомственной охраны;

4. Сотрудников других подразделений органов внутренних дел;
5. Работников прокуратуры;
6. Судебных приставов-исполнителей, действующих самостоятельно или в купе с милиционерами;
7. Сотрудников уголовно – исполнительной системы Министерства юстиции;
8. Представителей Федеральной службы безопасности;
9. Сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков;
10. Многочисленной группы «неустановленных лиц», настроенных не менее воинственно, чем сотрудники указанных спецслужб.

Воинственные «чопники»

Как показывает практика, в большинстве случаев выдавливание законных собственников происходит при непосредственной поддержке частных охранных предприятий (ЧОПов). В некоторых случаях ЧОП сам выступает и заказчиком, и исполнителем силового захвата компании-мишени, то есть действует как стопроцентный рейдер.

ЧОПы работают в рамках закона о частной детективной и охранной деятельности, разрешающего оказывать услуги в виде вооружённой охраны имущества собственников. Чтобы спустить с цепи этих «церберов», рейдеру достаточно иметь на руках выписку из ЕГРЮЛ, подтверждающую его права на владение или управление «мишенью». Естественно, эта самая выписка может оказаться липовой. Спусковым крючком также может оказаться свидетельство о перерегистрации имущества, полученное обманным путем в органах Федеральной регистрационной службы Минюста.

По большому счёту, «чопникам» должно быть по барабану, кому в действительности принадлежит спорное предприятие. Они не проверяют своих клиентов на детекторе лжи и не отправляют на экспертизу ни выписки, ни свидетельства о регистрации имущества. Если в документах, предъявленных Васей Пупкиным, чёрным по белому написано, что законным владельцем является именно он, то всё остальное охранников не колышет. Есть суд – вот нехай он и разбирается, если надо. Тем временем

охранники честно исполняют свой долг перед своим клиентом: отобьют у хапуг его имущество.

У «чопников», между прочим, есть права на применение спецсредств:

а) при отражении нападения, которое непосредственно угрожает их жизни и здоровью,

б) для отражения нападения на охраняемого клиента,

в) в ходе пресечения преступления против охраняемой ими собственности, когда правонарушитель оказывает физическое сопротивление.

Последний пункт является самым актуальным. Поскольку чуть ли не каждый силовой захват предприятия может быть представлен как пресечение преступления против охраняемой собственности.

К спецсредствам закон относит, в частности, резиновые палки, слезоточивый газ, светозвуковые средства отвлекающего воздействия, а также средства разрушения преград. В общем, если клиент пожелает, то его врагам мало не покажется!

Забота о собственной безопасности

Иногда борьба за активы компании-мишени ведётся при поддержке службы безопасности этой самой компании.

К примеру, рейдеру не удалось удержать захваченное предприятие. Явился судебный пристав-исполнитель с нарядом милиции и восстановил законного собственника в правах. Однако захватчик предвидел такое развитие событий и на всякий случай распорядился создать на предприятии службу безопасности, куда зачислил всех тех, кто участвовал в перехвате чужой собственности.

Ну, выставили приставы агрессоров на улицу. Но стоило исполнителям удалиться восвояси, как рейдер взял да и вернулся обратно на плечах своих охранников. А на следующий день закрепил свой успех в суде, который без проволочек удовлетворил все его требования.

В конце концов, если рейдер осуществил захват собственными силами, без привлечения ЧОПа, то ему по любому нужно легализовать своих добровольцев. Создание службы безопасности – это самое простое решение.

Причём её можно сделать в виде обособленного подразделения; с собственным расчётным счётом.

Другой пример использования сил собственной безопасности. Одни учредители указали на дверь другим. Началась борьба за контроль над предприятием. Дело дошло до силового противостояния. И вот тут служба безопасности компании решила выступить на стороне тех, кому указали на дверь. Надо ли говорить, у кого будет подавляющее преимущество?..

Вневедомственная оборона

Наша милиция бережёт не только нас, но и наше имущество. Причём, как физических, так и юридических лиц. При условии, что имеется соответствующий договор.

После того, как рейдер осуществил захват предприятия и смену власти, он тотчас поручает новому руководителю заключить договор с вневедомственной охраной. Милиция берёт данный объект под своё крыло. И если теперь кто-то (включая законного владельца) попытается насильно восстановить статус-кво, то он будет иметь дело с вневедомственной охраной. В этом случае у милиции по прибытии на охраняемый объект появляется законное основание для:

- задержания нарушителей до 3-х часов,
- проверки у них документов, удостоверяющих личность,
- проведения личного досмотра всех тех, кто пытался проникнуть на охраняемую территорию.

Будут ли нарушители «границы» юридического лица доставлены в кутузку или всё ограничится разбором полётов на месте происшествия? Это, разумеется, зависит от того, удастся ли рейдеру уговорить сотрудников вневедомственной охраны войти в его положение. Всё будет зависеть от стимула, предложенного заказчиком.

Вероятно, по аналогичному сценарию будут разворачиваться события и в том случае, если договор с вневедомственной охраной был заключён законным владельцем компании-мишени ещё до того, как предприятие попало в поле зрения охотников за чужими активами. Здесь степень

взаимопонимания между собственником и вневедомственной «крышей» также будет зависеть от щедрот первых и благожелательности вторых.

61

«Убийственное» сквернословие

В принципе, полномочий у сотрудников органов внутренних дел достаточно для того, чтобы подавить сопротивление любой из сторон корпоративного побоища.

Любой милиционер вправе применить спецсредства:

- а) для отражения нападения на граждан и сотрудников милиции,
- б) для пресечения оказываемого сотруднику милиции сопротивления,
- в) для задержания лица, застигнутого при совершении преступления против здоровья или собственности и *пытающегося* скрыться,
- г) для доставления в милицию лиц, подвергнутых административному аресту, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег, либо причинить вред окружающим, или оказывают противодействие сотруднику милиции,
- д) для освобождения захваченных зданий, помещений, сооружений, транспортных средств и земельных участков.

При желании, милиционер может замести всех захватчиков за мелкое хулиганство. Например, за нарушение общественного порядка, сопровождавшееся нецензурной бранью («Шли бы Вы на хуй со своим определением!»). Или же за повреждение чужого имущества. Этого вполне достаточно для ареста всех игроков нападения на срок до 15 суток.

Именно так однажды обошлись доблестные стражи порядка с четырьмя десятками корпоративных агрессоров: всех отправили в околоток и наградили сроком за хулиганство. Якобы за то, что эта ватага ходила по городу и материлась, всем своим видом оскорбляя нравственные чувства рядовых горожан.

Силовой захват предприятия может странным образом совпасть с проверкой, затеянной милиционерами с целью уточнения сведений о готовящемся преступлении или уже совершённом административном правонарушении. В связи с чем милиционеры войдут на предприятие, начнут опечатывать кассу, бухгалтерию, другие помещения, где хранятся товарно-

материальные ценности. Не исключено, что в этой сумятице на предприятие просочатся посторонние. Чтобы занять стратегические «высоты», как только милиционеры покинут данный объект.

По другому сценарию, сотрудники правоохранительных органов прибывают на предприятие для проверки информации о возможном нарушении «юриком» законов, которые регулируют финансовую, хозяйственную, предпринимательскую и торговую деятельность. С одной оговоркой: если возможное нарушение может повлечь уголовную или административную ответственность.

Проще говоря, для проверки вполне достаточно формального повода.

Дальше следует осмотр помещений, проверка документов компании. Причём документы могут быть временно изъяты. Во-первых, для установления их подлинности. Во-вторых, если есть основания подозревать владельцев предприятия в том, что они могут эти бумаги уничтожить, сокрыть или подменить. Милиционеры уносят с собой, в частности, учредительные документы или свидетельства (договоры), подтверждающие право собственности на движимое и недвижимое имущество.

Далее, опять же по случайному стечению обстоятельств, предприятие подвергается нападению рейдера. Обороняющая сторона звонит по «02», вызывая о помощи. Приезжает наряд милиции, пытается разобраться в ситуации. Рейдер показывает выписку из ЕГРЮЛ, а у зашитников, как выясняется, ничего и нет, кроме описи документов, изъятых проверявшими «товарищами».

В итоге, наряд милиции разворачивается и уезжает, предоставив конфликтующим сторонам самостоятельно разбираться с имущественными правами.

Сводки с корпоративных фронтов

Февраль 2004 года. В ночь с 7 на 8 февраля произошёл захват главного корпуса столичного Научно-исследовательского института эластомерных материалов и изделий (ОАО «НИИЭМИ»). В связи с чем коллектив института обратился с открытым письмом в адрес Генпрокурора и начальника управления по экономической безопасности г. Москвы. Письмо было опубликовано на страницах «Российской газеты», и в нём, в частности, сказано: «Несмотря на возбуждение прокуратурой по факту захвата здания уголовных дел, никто из преступников милицией до сих пор не задержан. Начальник ОВД района «Х» г.

Москвы игнорирует законные указания прокурора района... На базе института 1-4 июня 2004 года запланировано проведение международной конференции по каучуку и резине, в работе которой, как ожидается, примут участие около 1000 учёных и специалистов из России и зарубежных стран. Уже поступили денежные взносы и доклады. В силу сложившихся обстоятельств её проведение находится под угрозой срыва. Трудно будет объяснить иностранным учёным причину, по которой конференция не состоялась. Это будет международным позором России!»

Люди, участвовавшие в штурме здания института, имели на руках документы, согласно которым они являются добросовестным приобретателем данного имущества. И, следовательно, их действия не противоречат Гражданскому кодексу, где сказано, что собственник вправе истребовать своё имущество из чужого владения.

По материалам «Российской газеты»

Милицеская экзотика

Бывают и вовсе «экзотические» случаи, когда сотрудники милиции не дают войти на оккупированное предприятие даже судебным приставам-исполнителям.

Сводки с корпоративных фронтов

Сентябрь 2004 года. Когда приставы попытались войти на территорию НИИ «Зенит» для исполнения решения суда, они столкнулись с сопротивлением работников милиции, которые «заняли круговую оборону, и приставам пришлось вызывать на подмогу спецназ Минюста». «Милиционеры объясняли потом, что хотели якобы не допустить беспорядков» на территории «Зенита».

По данным газеты «Московский комсомолец»

Прокурорский надзор

У работников прокуратуры значительно меньше возможностей для маневров. Сразу оговоримся, что пока речь не идёт об уголовном преследовании участников корпоративного сражения. Повышенное давление, вызванное появлением уголовного дела, - это тема отдельного разговора (см. четвёртую главу «Уголовно-процессуальное сопровождение»).

Так вот, у работника прокуратуры есть право беспрепятственно зайти на любое предприятие. Чтобы на месте проверить, насколько чётко там исполняются законы Российской Федерации. Проверка проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов. Для чего прокурор или его помощники вправе потребовать от руководителей предприятия представления всех необходимых документов, вызова сотрудников компании для дачи объяснения.

По какой-то причине прокурорское мероприятие совпадает с началом силовой акции в отношении данного предприятия. Где надлежит быть в этот момент первым лицам компании? На боевом посту! А где они фактически находятся? Либо в кабинете у прокурора, куда были вызваны в рамках проводимой проверки как раз перед началом атаки. Или у себя в кабинете, где опять же в присутствии «государева ока», как ещё называют прокурорских работников, они вынуждены отчитываться на предмет соблюдения законности на территории отдельно взятого предприятия.

Окончание проверки также почему-то происходит одновременно с переходом компании под контроль захватчиков...

«Рояль» в кустах

Как выясняется, свою скромную лепту в борьбу за правое дело может внести даже сотрудник уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции. Казалось бы, а он тут причём?

При том! Есть такой закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». В нём прописаны служебные обязанности сотрудников уголовно-исполнительной системы страны. Позволим себе одну цитату, поверьте, она того стоит.

«Сотрудники уголовно-исполнительной системы на территории Российской Федерации независимо от занимаемой должности, места нахождения и времени суток обязаны в случае непосредственного обнаружения событий, угрожающих личной или общественной безопасности:

- принять меры к спасению людей,

- предотвращению и пресечению правонарушений,
- задержанию лиц по подозрению в совершении этих правонарушений,
- и сообщить об этом в ближайший орган внутренних дел Российской Федерации».

Кто сказал, что захват предприятия не является угрозой личной и общественной безопасности? И что сотруднику уголовно-исполнительной системы, как свидетелю данного захвата не следует принять меры к задержанию штурмовиков? Если появление этого «лица при исполнении» было заранее подготовленным экспромтом, например, совместно с игроками защиты, то, думается нам, его миссия вполне выполнима.

Как говорят юристы, *cujus commodum – ejus periculum*. Чья выгода, того и риск.

Кстати, это является неплохим примером асимметричных решений, о которых мы писали в первой книге «Искусство корпоративных войн».

Секретная операция

Если компания-мишень как-то связана с «оборонкой», она может владеть какими-то государственными секретами. Неважно, что именно это за информация – чертежи подводной лодки времён Великой Отечественной войны или данные о поставках комплектующих материалов для новейших видов военной техники. Здесь главное сам факт наличия сведений, «закрытых» для посторонних людей.

На всякий пожарный случай перечислим, какие сведения могут быть отнесены к государственной тайне.

Это сведения:

- а) об объемах, планах, заданиях государственного оборонного заказа,
- б) о выпуске и поставках вооружения, военной техники и другой оборонной продукции,
- в) о наличии и наращивании мощностей по выпуску данной продукции,
- г) о связях предприятий по кооперации,
- д) о разработчиках или об изготовителях указанных вооружения, военной техники и другой оборонной продукции,
- е) о достижениях науки и техники,

ё) о научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность государства.

Предотвращение утечки секретной информации – отличный повод для привлечения Федеральной службы безопасности к работе над активами компании-мишени. Федералы могут оказать неоценимую помощь как захватчикам, так и обороняющейся стороне. Поскольку чекистам предписано контролировать обеспечение сохранности сведений, составляющих гостайну. Вне зависимости от формы собственности предприятия.

Федералам дано право беспрепятственно входить на территорию или в помещения «юрлиц», если есть достаточные данные полагать, что совершается преступление, дознание и предварительное следствие по которому отнесены к ведению органов Федеральной службы безопасности.

Сводки с корпоративных фронтов

22 октября 2004 года. По данным пресс-секретаря Минприроды РФ, около сорока человек в гражданской одежде ворвались в здание Центра региональных геофизических и геоэкологических исследований им. Федьнского, где хранятся секретные сведения о нефтяных запасах России. Якобы они выгнали всех сотрудников на улицу и стали вскрывать помещения, в том числе первый отдел, где хранятся документы с грифом «секретно». Минприроды России обратилось к МВД с просьбой разобраться в возникшей ситуации. На место событий прибыли сотрудники ФСБ, которые вошли в захваченное здание и проверили, в каком состоянии находятся секретные документы. После чего опечатали секретные помещения Центра. Как выяснилось чуть позже, здание было занято представителями ООО «Э...». По словам гендиректора «Э...», они действовали на законном основании, как законные владельцы данного имущественного комплекса.

По информации РИА Новости

В данном случае чекисты не стали ввязываться в спор хозяйствующих субъектов, поскольку захватчики действовали со знанием дела, и не думали вскрывать помещения с секретной информацией. Однако реакция сотрудников ФСБ могла быть иной, появившись у них живой интерес к этому делу. В принципе, в пылу борьбы за объект кто-то запросто мог сорвать

пломбы и оставить на дверях «секретки» некие следы взлома. Возможно, тогда бы у чекистов появились основания для немедленного возбуждения уголовного дела и привлечения участников силового захвата к ответственности. А вдруг рейдер действовал по заказу иностранной разведки?

Захватчиков расфасовали бы по следственным изоляторам города, а «мишень» до завершения следственных мероприятий сотрудники федеральной службы взяли под свою охрану.

Понятно, что федералы могут откликаться на «сигналы» как защитников, так и нападающих. Какая разница, кто сигнализирует о возможных нарушениях закона о государственной тайне в отдельно взятой компании... Нападающие заявляют о том, что их предприятие оккупировано неизвестными лицами, и поэтому нет гарантии, что секретные сведения не уйдут на сторону. Чекисты встают под ружьё, и уже одним своим видом наводят на врага ужас.

При случае, аналогичным образом действуют игроки защиты.

Сильнодействующий удар

При желании в корпоративные разборки можно попытаться вовлечь и сотрудников Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). Формальный повод – проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории юридической «жертвы». В ряде случаев для их проведения не требуется даже возбуждения уголовного дела.

Например, кто-то из участников корпоративного побоища сообщит знакомому сотруднику местного управления ФСКН некие сведения, в которых, как выясняется, содержатся «признаки подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния» в интересующей его компании. Возможно, речь идёт о партии наркотиков, припрятанной в одном из офисов компании-мишени. Или о том, что на клумбе возле административного здания предприятия растёт трава, ну очень похожая на коноплю. Или в сортире на втором этаже (как раз напротив кабинета директора) уже вторую неделю пахнет шмалью... Получив такую информацию, работники ФСКН обязаны прибыть на место, дабы

провести обследование помещений, зданий, участков местности и транспортных средств. Собственно, какая им разница, что в то же самое время происходит на территории объекта – обед или драка за активы, сопровождающаяся силовым захватом. Понятно, что тревога может оказаться ложной, и, скорее всего, так и будет.

Но не дай Бог кому-то из участников сопротивления или нападения оказать работникам ФСКН сопротивление, воспрепятствовать им в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Тот же час дело запахнет керосином. Обратный удар будет таким же сильнодействующим, как наркотическая доза: нарушителей задержат и доставят в «обезьянник» до выяснения всех обстоятельств...

Практических примеров вовлечения антинаркотического ведомства в подобные ситуации пока нет – мы упомянули его, проанализировав соответствующие нормативные акты. Возможно, кстати, такие упоминания кого-то остановят в будущем от проявления чрезмерного креатива в корпоративных войнах.

Под маской Зорро

Наконец, самые таинственные участники силового поглощения чужих активов – это так называемая группа неустановленных лиц. Или, проще говоря, добровольцы, наёмники. Среди них могут оказаться кто угодно: иногородние, безработные, бомжи, братки...

По словам начальника управления по экономической безопасности Москвы Александра Корсака, однажды к ним поступил сигнал от руководителя одного из торгово-строительных комплексов Москвы. Речь шла о том, что около проходной предприятия собралось человек сорок; может начаться штурм. В ответ последовала незамедлительная реакция со стороны прокуратуры и отдела внутренних дел округа. Подозрительные лица были задержаны. Все они оказались иногородними. По словам задержанных, их всех привело к проходной завода огромное желание устроиться на работу. Несмотря на то, что рабочий день давно завершился...

Эти ребята бывают вооружены палками, резиновыми дубинками, кусками арматуры, бензопилами и даже пневматическим оружием. Ведут

себя чрезвычайно агрессивно; так, словно законы писаны не для них. Для борьбы с ними хорошо сотрудники всех вышеперечисленных федеральных служб и министерств.

Административная спецподдержка

В виду того, что случаев захвата предприятий становится всё больше и больше, в ряде регионов страны в структуре исполнительной власти появляются специальные управления по экономической безопасности. Как, например, в Москве. Эти ведомства по-своему пытаются противостоять недружественным поглощениям компаний с использованием подложных документов. В частности, столичное управление предлагает всем юрлицам, которые считают, что попали в поле зрения корпоративных стервятников, незамедлительно обращаться в управление. Начальник этого ведомства Александр Корсак так прямо и сказал: «Мы можем предупредить Мосрегистрацию и налоговые инспекции, и они обратят особое внимание на любые действия, связанные с регистрацией документов таких предприятий». Что, кстати, никак не назовёшь предусмотренной законом процедурой: но такова природа российских корпоративных войн, что против захватов успешно работают только такие способы, о которых не пишут в учебниках по административному праву.

Помимо прочего, для предотвращения силовых захватов в Москве создана временная межведомственная рабочая группа по предупреждению и пресечению силовых захватов предприятий и организаций на территории города.

Впечатляет состав «группы товарищей»: заместители прокурора города, начальника ГУВД, начальника УФСБ, налогового управления по Москве, главный судебный пристав Москвы, председатель Московской городской думы, начальник правового управления мэрии, представители учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Общее руководство группой осуществляет управление по экономической безопасности города Москвы.

По сути, создан единый штаб для координации работы всех органов власти, мобилизованных на войну с корпоративными оккупантами. В

результате, было принято решение создать в главном следственном управлении ГУВД и прокуратуре специализированные оперативно-следственные группы для более оперативного ответа на силовые действия рейдеров.

Теперь, в случае захвата московской компании-мишени, пострадавшим можно обратиться в Управление по экономической безопасности, и в действие будет немедленно приведён следующий защитный механизм. Возбуждается уголовное дело, например, по статье за самоуправство. Затем для проведения следственных мероприятий на захваченную территорию беспрепятственно проникает следователь. В этом случае директивы МВД и Генпрокуратуры о невмешательстве правоохранительных органов в спор хозяйствующих субъектов уже не работают. И значит, захватчикам уже не помогут ни три ряда колючей проволоки по периметру захваченной территории, ни наглухо заблокированные ворота, ни десяток амбалов на проходной. Если захватчики не допускают следователя на объект, он вызывает соборовцев или омовцев, которые штурмом берут корпоративную крепость, а самозванцев доставляют в «обезьянник».

Если агрессоры добровольно согласятся на проведение следственных действий на захваченной оккупированной территории, то тем самым, фактически, подпишут акт о капитуляции. По любому группе захвата придётся очистить территорию – хорошо ещё, если не в «браслетах». Чтобы закрепить успех, защитники могут обратиться в суд с просьбой о передаче им на ответственное хранение их же имущества до окончательного выяснения всех обстоятельств данного дела.

По данным контрразведки

25 октября 2004 года. Из выступления начальника управления по экономической безопасности Москвы Александра Корсака в Государственной думе: «Благодаря оперативному возбуждению уголовных дел мы стали добиваться того, что налётчики покидают занятую территорию предприятия. Например, недавно нам поступил сигнал от руководителя одного из торгово-строительных комплексов, расположенных в Восточном округе столицы. По его словам около проходной предприятия собралось человек сорок, есть подозрение, что может начаться штурм. В ответ последовала незамедлительная реакция со стороны прокуратуры и отдела внутренних дел округа. Подозрительные лица были

задержаны. Все они оказались иногородними. С их слов, все они собрались возле торгово-строительного комплекса якобы по объявлению о приёме на работу. Между тем, рабочий день давно завершился».

Правила первой необходимости

Если подводить некоторые итоги, вырисовываются несколько общих советов, которые помогут, скажем, не особо богатым «юрикам» противостоять вражескому натиску.

1. От налёта «чёрных рейдеров» предприятие может защитить высокий бетонный забор, обнесённый колючей проволокой. Злые собаки, посаженные на цепь вдоль внутренней стороны забора. Видеокамеры наружного наблюдения, установленные по всему периметру охраняемой территории компании и не зависящие от централизованного источника электричества. Железные решётки на окнах первых двух этажей административного здания. Металлические двери, установленные на входе, как в само административное здание, так и в кабинет директора, бухгалтерию и ряд других помещений, где хранятся документы, которые могут заинтересовать потенциального захватчика. Как только начинается захват, все двери запираются изнутри на замок или на засов. В результате, административный корпус превращается в неприступную крепость.

2. Необходимо сформировать собственную службу безопасности. Можно параллельно с этим заключить договор с вневедомственной охраной при органах внутренних дел, благодаря чему можно, в частности, установить в кабинетах руководителей тревожные кнопки для немедленного вызова дежурной бригады в случае возникновения нештатной ситуации. Помимо этого желательно выстроить дружеские отношения с руководителем подразделения вневедомственной охраны и теми рядовыми сотрудниками, которые приезжают по тревожному вызову. Знаки внимания, оказанные в День милиции, на 23 февраля и на Новый год, сделают их более отзывчивыми...

3. Придётся обзавестись знакомыми в ФСБ, Минюсте, прокуратуре, которые, если что, всегда смогут прийти на выручку – при наличии законных оснований, естественно.

4. Нужно разработать план действий в случае силового захвата компании. А также утвердить порядок оповещения руководящего состава и всех сотрудников службы собственной безопасности, поскольку штурм предприятия может произойти в любое время дня и ночи. По-хорошему, у охраны должен быть сейф, а в нём – запечатанный конверт, который надлежит вскрыть, как только захватчики дадут о себе знать. В конверте должна лежать бумага с рабочими, домашними и мобильными номерами телефонов тех сотрудников силовых структур, которые могут тотчас прибыть на место штурма для наведения порядка. Естественно, возможность их участия в кампании по наведению порядка оговаривается заранее и должным образом вознаграждается. Чтобы ни у кого не возникло желания послать всех к чёрту, когда телефонный звонок застанет их в постели.

5. Когда *захватывающее действие* происходит в Москве, то руководству компании-мишени стоит обратиться в управление по экономической безопасности города. Управление, скорее всего, поспособствует тому, чтобы на место событий незамедлительно прибыли сотрудники милиции для проверки документов, удостоверяющих личность всех участников захвата. Если в этот момент налётчики не смогут предъявить никаких удостоверений личности, то следующие несколько часов им придётся провести в каталажке.

6. Нелишне заранее договориться об адвокатской поддержке. Во время силового захвата противник, как правило, нарушает тучу разных нормативных актов, и все его действия могут быть потом оспорены. Чем быстрее кто-то напишет исковые заявления, бумаги в МВД и прокуратуру, жалобы в другие органы, тем быстрее по ним начнётся работа. Поэтому желательно, чтобы под рукой у хозяев предприятия была команда юристов, уже знакомая с ситуацией на предприятии, текстом устава, сутью акционерных или иных проблем. Иначе драгоценные дни будут потрачены на поиск подходящих адвокатов и на изучение ими всех необходимых документов.

7. Желательно иметь дружеские отношения с местной телерадиокомпанией, чтобы в случае чего рассчитывать на оперативную информационную поддержку. Практика показывает, что при прибытии на место события телекамер у многих участников захвата и их союзников появляется дополнительная проблема – как не предстать в невыгодном для

них свете на голубом экране. Если в захвате участвуют государственные люди без надлежаще отработанной правовой основы их участия, прибытие телевизионщиков и вовсе может их *спугнуть*.

Сами виноваты

Юристы, практикующие в области корпоративных конфликтов, не дадут нам соврать: лет семь-восемь назад при планировании нападения или обороны клиенты гораздо реже, чем сейчас включали в план действий пункт под названием «уголовные дела». Времена, конечно, были в чём-то более дикие, чем сейчас, но существовал некий барьер, не позволявший оперировать уголовными составами с той же лёгкостью, как и статьями закона об акционерных обществах. Со временем этот барьер стёрся и уступил место циничному планированию. Оказалось, что Уголовный кодекс содержит множество совершенно *резиновых* составов, которые можно *натянуть* на любую деловую ситуацию – даже если она ни по сути, ни по форме не криминальна. И пошло-поехало.

Причитания современных правозащитников о том, что власть душит отдельных представителей бизнеса уголовными делами стоили бы чего-то, если бы представители бизнеса сами не отрабатывали друг на друге всё те же составы в заказном варианте в течение последнего десятилетия. При перемене политического курса власти просто некуда было деваться: перед ней как на ладони лежала уже отточенная, *возбуждающая* юридическая практика. Вот и стали массовым порядком возбуждаться дела, и закричали правозащитники.

Заметим, что вступление власти в рынок корпоративных захватов в качестве самостоятельного игрока не заставило бизнесменов задуматься и хотя бы приостановить создание новых уголовных прецедентов в разборках друг с другом. Хрен два! Почти любой корпоративный конфликт в эти годы сопровождается парочкой уголовных дел – подстрочник которых написан, как правило, не следователем из города Мухоморска, а работающим на заказчика высокооплачиваемым юридическим специалистом, к услугам

которого – базы данных, технические помощники, коллеги-креативщики и доступ к столичной академической науке. Так что не приходится удивляться, что всё чаще и чаще на неразборчивых предпринимателей стала обрушиваться карма, созданная их же коллективным хулиганством. Придавив при этом пару невинных жертв, естественно. Россия не была бы Россией без невинных жертв.

Но перейдём к практике.

Шесть причин для уголовного сопровождения

Формально, основанием для возбуждения уголовного дела является совершение деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Иными словами, главное, чтобы костюмчик сидел. А какими нитками он шит и с чьей подачи, – это должно быть мало кому интересно.

Опытные охотники до чужого имущества прекрасно осведомлены насчёт того, какие преференции даёт им своевременно возбуждённое или прекращённое уголовное дело в отношении компании-мишени или её владельцев. Разумеется, такого рода процедуры могут быть прописаны как защитникам, так и нападающим.

Итак, 6 негласных причин для уголовного преследования участников корпоративной драчки.

Первая причина: информационный голод

Уголовное дело является, по сути, универсальной отмычкой для вскрытия нужного предприятия. «Юрик» может вбухать кучу «бабок» в разработку и внедрение самой современной системы информационной безопасности, которая исключает какую-либо утечку конфиденциальных сведений. Но всё это в миг оказывается пустой тратой денег, как только компания попадает в объятия следователей.

В ходе проведения следственных мероприятий дознаватели вправе затребовать любые документы юрлица, в том числе сведения, которые содержатся на сервере компании или жёстких дисках компьютеров её сотрудников.

Если сыщикам этого покажется мало, тогда они, возможно, навестят деловых партнёров данного предприятия – смежников, поставщиков, спецрегистраторов, кредиторов, дилеров и прочих контрагентов. И выудят из них заветную информацию.

Кстати говоря, для получения доступа к конфиденциальным документам компании-мишени вовсе не обязательно заводить дело непосредственно против неё, её владельцев или управленцев. Иногда проще взять за жабры одного из её компаньонов, и уже в рамках данного уголовного дела провести выемку деловых бумаг компании-мишени.

Сводки с корпоративных фронтов

Декабрь 2004 года. В преддверии торгов по продаже принадлежащих государству 17,8% акций Магнитогорского металлургического комбината, МВД затребовало коммерческую информацию о партнёрах одного из предполагаемых участников торгов – «Стальной группы “Мечел”»: одноимённого торгового дома, Челябинского металлургического комбината и других предприятий.

По утверждению близких к «Мечелу» источников, любознательность милиционеров оказалась настолько велика, что запрашиваемые копии документов увозились грузовиками. По словам же представителя МВД, они всего лишь решили сверить данные отчётов компании, предоставленные в налоговые органы, с её документами. По другой версии, выемка документов проводилась в рамках уголовного дела, возбуждённого в отношении бывшего директора Торгового дома «Мечел».

По данным газеты «Ведомости»

Вторая причина: предупредительный «выстрел»

В ряде случаев уголовное дело нужно воспринимать как предупредительный выстрел или тонкий намёк на толстые обстоятельства. Юридическому лицу дают понять, что ему лучше не дёргаться. Иначе раздастся второй «выстрел», – на поражение. Такого рода предупреждение может прозвучать, в частности, в тот момент, когда предприятие или его хозяева разинули роток на какие-то активы. Либо в ходе захвата или удержания власти в компании-мишени.

Если предприятие, по которому произведён предупредительный «выстрел», не имеет эффективных покровителей ни в правоохранительных органах, ни во властных кабинетах, то оно, скорее всего, благоразумно отойдёт в сторону.

Сводки с корпоративных фронтов

Декабрь 2004 года. По мнению представителей «Стальной группы «Мечел»», сотрудники МВД неспроста нагрянули к ним с проверкой накануне торгов по продаже акций Магнитки. Согласно официальному заявлению холдинга, «произошедшее является результатом спланированной акции, имеющей целью не допустить участия группы в торгах». В этом же контексте можно рассматривать возбуждение уголовного дела и объявление в розыск директора одной из аффилированных с группой структур.

В результате «Мечел» отказался от участия в публичной продаже госпакета Магнитки, а свои акции меткомбината продал компании, считавшейся фаворитом этих торгов.

По информации «Ведомостей»

Третья причина: грубый шантаж

«Оборотни в погонах» фабрикуют уголовное дело с целью получения определённой выгоды. Как только цель достигнута, дело благополучно прикрывается. К корпоративным войнам это имеет отношение только в тех случаях, когда стороны наконец-то договариваются о мирном разрешении конфликта, но ангажированным ранее государевым людям кажется, что они ещё могут чем-то поживиться.

Четвёртая причина: экономический подрыв

Появление уголовного дела вызвано желанием одного из участников корпоративного конфликта перекрыть финансовые потоки своему противнику, лишив его возможности тратить деньги на адвокатов, журналистов, чиновников, судей и т.д. Арест имущества, расчётных счетов, опечатывание производственных помещений, – всё это может в два счёта превратить состоятельного противника в банкрота. Кстати говоря, даже если

обстоятельства вынудят следователя прекратить уголовное преследование, то он по какой-то неведомой причине может «забыть» снять арест с имущества, проходившему по данному делу. А чтобы исправить свою оплошность, ему потребуется не один день.

Пятая причина: изоляция ударных сил противника

Правоохранительные органы могут обнаружить признаки преступления в действиях:

- участников силового захвата предприятия,
- главных героев корпоративного сражения, включая первых лиц компании-мишени и непосредственных заказчиков недружественного поглощения,
- добровольных союзников враждующих сторон, а именно, чиновников, милиционеров, партнёров по бизнесу и т.д.

Как записано в УК, в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, следователь или дознаватель вправе с согласия прокурора возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Если суд согласится с доводами сыщиков, то у подозреваемого не будет времени даже сухари посушить.

Другие, более мягкие меры пресечения, – это временное отстранение подозреваемого от должности или домашний арест.

Шестая причина: предпродажная подготовка

В рамках уголовного дела компанию-мишень так упаковывают, что переход её отдельных активов или захват со всеми потрохами не представляет для рейдера никакого труда. К тому же ему всё достанется практически безвозмездно, то есть даром. Если не считать расходов на упаковку.

Предварительные разборки

В принципе, оснований для возбуждения уголовного дела в отношении участников корпоративного побоища несть числа. Не важно, что

впоследствии дело рассыпается как карточный домик. Главное, что его своевременное появление позволило одной из враждующих сторон решить свои узкокорыстные задачи. Если есть «чёрные рейдеры», значит, должны быть и «чёрные прокуроры», следователи, дознаватели и проч. В конце концов, высокие милицейские чины сами признались, что в правоохранительных органах завелось немало «оборотней» в погонах.

По данным контрразведки

Октябрь 2003 года. Из заявления замначальника следственного комитета при МВД генерал-майора юстиции Б. Гаврилова, опубликованного журналом «Российская юстиция»:

«Возбуждение «казачьих» дел осуществляется нередко руками лейтенантов юстиции (милиции). Например, в целях установления места нахождения и последующего изъятия реестра акционеров Антоновского рудоуправления (Кемеровская область) с согласия исполняющего обязанности прокурора Центрального района г. Кемерово было незаконно возбуждены два уголовных дела: одно – следователем, а другое – дознавателем.

Так, изучение в связи с коллективным обращением в адрес министра внутренних дел РФ материалов ряда уголовных дел показало, что сотрудники одного из подразделений по борьбе с экономическими преступлениями после неоднократных попыток пролоббировали в прокуратуре согласие на возбуждение по одному и тому же акту ревизии трёх уголовных дел в отношении одного и того же лица о якобы имевших место с его стороны фактах хищений.

С учётом этого следственный комитет при МВД России направил на места указание, в котором руководители органов предварительного следствия субъектов РФ предупреждены о персональной ответственности за факты необоснованного возбуждения уголовных дел».

Криминальные игры

Криминальный сюжет развивается довольно банально. Возбуждается дело. На предварительное следствие отводится, как минимум, 2 месяца. По ходу которого следователь вправе обратиться в суд с ходатайством о применении в отношении подозреваемых различные меры пресечения, например,

заключение под стражу. Или о том, чтобы суд наложил арест на имущество тех, кто проходит по данному делу. Для охотника или его жертвы двухмесячное уголовно-процессуальное сопровождение – это уже срок. За это время «мишень» можно продать, купить и ещё раз продать, но уже дороже, как говорил незабвенный Паниковский из романа «Золотой телёнок».

Однако если двух месяцев покажется мало, то срок предварительного следствия может быть продлён до 6 и даже 12 месяцев. Для полной упаковки! И всё это время охотник или его жертва остаются подозреваемыми, поскольку обвинение им не предъявлено. В итоге, уголовное дело благополучно рассыпается, как и бизнес подследственных. Последних выпускают из изолятора, где они провели от 2-х до 12-ти месяцев. Если хотят, – пусть попробуют доказать, что их специально засадили за решётку, чтобы пустить по ветру.

По всем статьям

Если бы существовал хит-парад статей Уголовного кодекса, подходящих и для перехвата чужих активов, и для защиты от поглощения, то, возможно, он был бы таким.

1. Статья 159. Мошенничество

Хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Если мошенничество совершено организованной группой или в особо крупных размерах, то всем подозреваемым светит срок от 5 до 10 лет. Обман и злоупотребление доверием – настолько резиновые формулировки (они связаны с анализом намерений злоумышленника и состояния сознания жертвы), что позволяют очень вольное толкование.

2. Статья 160. Присвоение или растрата

Хищение чужого имущества, вверенного виновному. Подозрение в совершении этого уголовного деяния может пасть на группу «товарищей», которые действовали якобы по предварительному сговору с использованием на всю катушку своего служебного положения, чем,

возможно, нанесли крупный ущерб. В этом случае перед ними может маячить лишение свободы на срок от 5 до 10 лет с выплатой штрафа в размере 1 млн. рублей.

3. Статья 165. Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием

Если это деяние совершено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, то срок наказания может составить от 6 до 12 лет. Опять-таки, доверие – очень эфемерная категория, поэтому простор для творчества в рамках этого состава огромен.

4. Статья 167. Умышленное уничтожение или повреждение имущества

Охотник или его жертва могут проходить по делу, связанному с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества. Если потерпевшей стороне был причинён значительный ущерб, то возможная кара – 2 года тюрьмы.

5. Статья 319. Оскорбление представителя власти

Корпоративных вояк могут обвинить в оскорблении представителей власти при исполнении. К таковым УК причисляет сотрудников правоохранительных и контролирующих органов. Пусть адвокаты потом доказывают, что следователю послышалось слово «охуел» – на самом деле директор причитал, что «ох уехал следователь не вовремя». Максимальное наказание – исправительные работы в течение 6-12 месяцев.

6. Статья 201. Злоупотребление полномочиями

Любой из директоров компании-мишени (действуют ли они в интересах рейдера или, наоборот, отбиваются от него) может попасть под подозрение в злоупотреблении полномочиями. Под злоупотреблением полномочиями подразумевается использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя (или других лиц), либо нанесения вреда другим лицам. В ситуации, когда у предприятия существуют параллельные органы управления, действия представителей любого из них можно рассматривать как злоупотребление полномочиями.

7. *Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр*

Известен случай, когда в отношении руководителя одного из добывающих предприятий было возбуждено уголовное дело именно по этой статье. Якобы за безлицензионную добычу нефти и полезных ископаемых. Как признали в местной прокуратуре, в их практике – это первый случай уголовного преследования по столь специфической статье.

8. *Статья 330. Самоуправство*

Пожалуй, самая универсальная статья УК. Речь идёт о самовольном, то есть в обход закона, совершении каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином – при условии, что потерпевшим был причинен существенный вред. Если самоуправство сопровождается насильственными действиями, то всем «деятелям» грозит до 5 лет тюрьмы. Как и в случае с злоупотреблением полномочиями, статья легко *прописывается* тем, кто участвует в органах управления компанией в период конфликта. Как говорил один циничный адвокат в ходе переговоров во время корпоративных боевых действий, «если суд признает вашего директора законным, пропишем ему «злоупотребление», если не признает – «самоуправство».

9. *Статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков*

Особенно интересна часть 3 данной статьи «Использование заведомо подложного документа». Как известно, довольно часто на руках у рейдеров оказываются фальшивые решения арбитражных судов, якобы подтверждающие право собственности захватчиков. Аналогичные решения даже могут поступить судебным приставам-исполнителям, которые, как ни в чём не бывало, примут их к исполнению. В зависимости от тяжести преступления по статье 327 срок наказания составляет от нескольких месяцев до 6 лет.

10. *Статья 303. Фальсификация доказательств*

Опять же довольно часто в качестве доказательств своих имущественных прав на оккупированное предприятие захватчики предъявляют суду сфабрикованные документы: фальшивые выписки из реестра акционеров, выписку из ЕГРЮЛ, полученную обманным путем и т.п.

За фальсификацию доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, любому из них светит до 4-х месяцев тюрьмы.

Фабрика уголовных грёз

Помимо прочего, правоохранительные органы могут заподозрить корпоративных вояк в следующих криминальных грехах:

- а) уклонении от уплаты налогов,
- б) незаконном отчуждении объектов государственной собственности в ходе приватизации,
- в) легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём.

Дело может быть возбуждено либо по вышеперечисленным, универсальным, статьям, либо по специфическим – налоговым или «антиотмывочным».

Живые и мёртвые

Спать спокойно даже после уплаты всех налогов у нас может только мёртвый налогоплательщик. Потому, как только в этом случае уместно обращение «Спи спокойно, дорогой друг». К живым налогоплательщикам рано или поздно явится мытарь и, после детального изучения бухгалтерской документации, предъявит счёт. И плевать, что эта недоимка чуть ли не ровесница самого Христа. Всё равно придётся уплатить, а иначе – распнут.

Впрочем, в большинстве случаях налоговикам вовсе не нужно искать чёрную кошку в тёмной комнате: многие предприятия по-прежнему всеми правдами и неправдами стараются сэкономить на уплате налогов и сборов. Не будем вдаваться в подробности по поводу того, как это делается. Тем более что федеральные чиновники и сами признают, что они своими действиями не раз толкали предпринимателей на уход от налогов.

По данным контрразведки

Из доклада Министерства финансов «О мерах по совершенствованию налогового администрирования»:

«До введения в действие [Налогового] Кодекса насчитывалось около тысячи различных инструктивных документов, регулирующих взаимоотношения между налогоплательщиком и налоговыми органами, отличавшихся противоречивостью и непоследовательностью. Это создавало серьёзные проблемы для налогоплательщиков, подчас вынуждая их искать пути уклонения от налогообложения».

В результате, практически любую организацию можно **формально** подвести под целый ряд статей УК. Дойдёт ли дело до суда или развалится – не важно. Поскольку здесь главное – ввязаться в драку: дезорганизовать противника, заставить его открыть второй фронт, чтобы он начал тратить ещё больше времени и денег на юридическую защиту.

По данным контрразведки

Октябрь 2004 года. Из выступления заместителя министра финансов Сергея Шаталова на саммите финансовых директоров:

«Если мы полагаем, что компании неправильно платят налоги, значит они должны будут доказывать обратное».

Налоговый блок

Итак, какими статьями оперируют следственные органы, притягивая «юрика» к ответу за налоговые преступления?

1.Статья 198. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица

У правоохранителей может возникнуть серьёзнейшее подозрение в том, что компания-мишень платит заработную плату «по-чёрному». Подозрения подкрепят соответствующим заявлением работника данного предприятия. И пиши – пропало...

2.Статья 199. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации

В конце 2003 года из этой статьи был исключён состав преступления «уклонение от неуплаты налогов... иным способом», под которым очень часто подразумевали создание налоговых схем и заключение сделок, результатом коих становилось уменьшение налогового бремени.

С введением в действие новой редакции этой статьи УК, уклонением от уплаты налогов является только преднамеренное непредставление налоговой декларации или других обязательных документов, либо намеренное искажение данных в декларации в крупном размере. Таким образом, создание легальной налоговой схемы вроде бы больше не является преступлением. Это не так.

По данным контрразведки

Май 2004 года. Из интервью министра финансов Алексея Кудрина «Коммерсанту»:

«Наше законодательство предполагает, что даже сделка, внешне оформленная правильно, может быть признана ничтожной по сути. То есть она явно была сделана не в интересах самой сделки, а в интересах уклонения от налогов. Во всех странах такие сделки преследуются. МНС считает, что оно сможет доказать в суде, что эти сделки были не в интересах торговли и компании, а строго в интересах уклонения от налогов, и у МНС есть право отстаивать свою точку зрения. Такие прецеденты, когда признавалось, что правильно оформленные сделки с формальной точки зрения являются по определённому условиям ничтожными, в России есть».

Минфин намерен внести новые поправки в налоговое законодательство, позволяющие отделять мух от котлет, «левые» схемы от правых. Как сказал один из чиновников, «мы хотим установить признаки, по которым можно будет чётко определить, что данная схема, хотя и находится в рамках закона, по сути является уклонением от уплаты налогов»

[«Ведомости» от 22.09.2004].

Юридические марионетки

Но самое поразительное «открытие» сделала Генпрокуратура в рамках уголовного дела, возбуждённого против топ-менеджеров одной опальной нефтяной компании.

По твёрдому утверждению прокуроров, те юридические лица, которые используются в схемах минимизации и налогов, «не обладают фактически функциями и признаками юридического лица, предусмотренными ст.ст. 48-50 Гражданского кодекса РФ, а именно: не имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного

имущества, не могут самостоятельно, без указания того или иного лица, приобретать и осуществлять имущественные права» и проч.

Соответственно, такие «юрики» именуются «подставными юридическими лицами», а руководители – «подставными руководителями». И сделки с такими компаниями являются притворными. Следствием этого является, как минимум, перерасчёт налогов, а зачастую и уголовные обвинения руководителю или основному владельцу.

Если схема минимизации налогов однозначно выглядит как «схема», и система составляющих её сделок не имеет никакого реального коммерческого смысла (кроме минимизации налогов), такая схема может быть атакована налоговыми органами как «притворная». Есть шансы, что мытарям удастся в суде обосновать притворность схемы и признать сделки ничтожными.

Заметим, что уклонением в крупных размерах признаётся неуплата налогов и сборов в течение 3-х финансовых лет подряд на сумму более 500 тысяч рублей (при условии, что неуплаченная доля превышает 10% от суммы налогов и сборов, подлежащих уплате). Или неуплата налогов в сумме свыше 1,5 млн. рублей вне зависимости от срока уклонения.

Налоговый блок-2

Итак, продолжим первостатейный перечень за налоговые махинации.

3.Статья 199.1. Неисполнение обязанностей налогового агента

Речь идёт об уголовном преследовании за неисполнение обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и сборов, совершённое в крупном размере.

4.Статья 199.2. Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и сборов

Если с подачи рейдера компанию-мишень заподозрят в одном из указанных налоговых преступлений, ей мало не покажется. Руководство пойдёт по следователям. Те, в свою очередь, зачистят на предприятие: начнут изымать документы, компьютеры, опечатывать помещения, проводить следственные эксперименты, искать свидетелей и т.п. На всякий случай последует арест

счетов предприятия и кое-какого движимого и недвижимого имущества. Владельцы вымотаны, и в этот момент происходит захват предприятия. Новые хозяева обязуются немедленно уладить все налоговые споры: срочно распродают имущество якобы для погашения возникшей недоимки и разбегаются в разные стороны. Кто скажет, что этого не может быть? О других налоговых капканах поговорим в пятой главе.

Находка для рейдера

Если болтун считается находкой для шпиона, то для рейдера находкой является приватизированное предприятие. Потому как в большинстве случаев разгосударствление заводов и фабрик происходило в авральном режиме. Чтобы, не дай Бог, не выбиться из плана, спущенного правительством. Как следствие, многие предприятия оказались в руках случайных людей, которые не знали, что делать с привалившим счастьем. И с точки зрения закона не всё было гладко. В результате, в стране уже чёрт знает по какому кругу идёт жёсткий передел приватизированной собственности: то ли по третьему кругу, то ли по четвёртому...

Тут ещё Счётная палата подлила масла в огонь, проведя анализ процессов приватизации государственной собственности в РФ за последние десять лет, начиная с 1993 года. Из отчёта главных счетоводов страны следует, что правоохранительным органам будет, где развернуться. Это значит, что уголовно-процессуальное сопровождение грозит едва ли не каждому второму российскому предприятию. Для наглядности можно сослаться на данные Госкомимущества России за 1996 год, которые свидетельствуют, что в результате выполнения государственной программы приватизации по состоянию на 1 января 1997 года общее число приватизированных предприятий достигло 126793. Плюс ещё несколько тысяч организаций, перешедших в частные руки в течение последующих 7-8 лет. Получается очень внушительная цифра. Это ж сколько потребуется бумаги для оформления уголовных дел, если это кому-нибудь будет надо?!

По данным контрразведки

Несколько цитат из доклада Счётной палаты об итогах приватизации.

1. «На практике приватизация государственной собственности

сопровождалась **многочисленными нарушениями** как со стороны федеральных органов государственной власти, так и руководителей приватизируемых предприятий, что приводило, в частности, **к незаконному отчуждению объектов государственной собственности**, в том числе имеющих стратегическое значение, в пользу российских и иностранных лиц по заниженным ценам».

2. «Характерной особенностью приватизации явилось занижение стоимости активов приватизируемых предприятий, что приводило к неправильному установлению цены приватизационной сделки и недополучению федеральным бюджетом средств за проданное имущество...

Очевидна необходимость разработки механизмов возможных компенсационных возмещений за недополучение бюджетом средств от продажи государственных активов вследствие недооценки либо намеренного занижения стоимости приватизированных предприятий, а также **за невыполнение новыми собственниками существенных условий приватизационных сделок**».

3. «Вывод о легитимности приватизации в целом не означает объявления «заочной амнистии» лицам, совершившим нарушения в этой сфере.

Необходимо продолжить тщательное изучение практики применения органами государственной власти приватизационного законодательства и законности осуществления конкретных сделок в период 1993–2003 гг. На основании выявленных и доказанных фактов необходимо в судебном порядке обеспечить восстановление нарушенных прав законного собственника – государства.

В зависимости от тяжести последствий совершённых противоправных действий и сроков их давности формы восстановления нарушенных прав законного собственника могут быть различными. Речь может идти как о безусловном возвращении государству незаконно приватизированного имущества, так и о различных компенсационных возмещениях. Например, за недооценённую собственность, за невыполненные инвестиционные условия сделок и пр.

Возврат незаконно приватизированного имущества государству не является национализацией, поскольку, исходя из статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый законный собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения».

Наивен тот, кто думает, что его обойдёт чаша сия, потому как УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В частности, по преступлениям небольшой тяжести срок исковой давности наступает через два года после их совершения. По злодеяниям средней тяжести – через шесть лет. И десять лет – по особо тяжким... Здесь придётся учитывать, по крайней мере, два обстоятельства. Прежде всего, согласно Гражданскому кодексу, есть требования, на которые исковая давность не распространяется. Это, например, требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

Вдобавок, появился судебный прецедент, когда летом 2004 года адвокатам не удалось убедить суд прекратить в связи с истечением срока исковой давности уголовное дело по факту мошенничества с 20% акций ОАО «Апатит». Из обвинительного заключения следовало, что преступление было совершено в июле 1994 года. Суд отклонил ходатайство адвокатов об освобождении фигурантов уголовного дела от ответственности в связи с истечением десятилетнего срока исковой давности, решив рассмотреть все обстоятельства дела.

По данным контрразведки

23 июля 2004 года. Адвокат Генрих Падва так охарактеризовал позицию защиты: согласно нормам УК, лицо освобождается от уголовной ответственности за мошенничество, если со дня совершения тяжкого преступления истекло 10 лет. На что председательствующий судья заметил: истечение сроков давности не является реабилитирующим обстоятельством, т.е. хотя и освобождает от ответственности, но не снимает вину в случае вынесения обвинительного приговора. В результате, судья не приняла заявление адвокатов, «поскольку суд пока не исследовал все доказательства, имеющие отношение к данному эпизоду».

По информации газеты «Время новостей»

Секретное оружие

Несколько лет назад в российское законодательство прокралась ещё одна конструкция, которую многие до сих пор не принимают всерьёз – а именно комплекс мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием

терроризма. Казалось бы, если вы не совершаете преступлений и не тусуетесь с террористами, вам нечего бояться. Не тут-то было.

Меры, предусмотренные законом якобы для того, чтобы искоренять легализацию преступных капиталов и финансирование террористических актов, позволяют установить тотальный контроль со стороны людей, допущенных к этому инструменту контроля, над всеми остальными, над всей экономикой и даже частной жизнью граждан, на полностью законном основании. Правительства развитых западных стран, которым по-прежнему нравится тратить бюджетные средства на «правильные» программы, но у которых стремительно сокращается налоговая база из-за перевода финансовых потоков в более эффективные экономики, придумали «отмывание денег» как одно из последних средств спасти ситуацию. Самые серьёзные люди теперь возлагают на этот неуклюжий эвфемизм самые серьёзные надежды. Был импортирован он и в Россию, причём, насколько нам кажется, в самом начале силовики сами даже не поняли, какой силы оружие им подарили западные законодатели.

Теперь, кажется, поняли, и вскоре меры по борьбе с «отмыванием денег» (не можем не писать без кавычек!) займут своё достойное место среди инструментов пердела собственности. Недаром российские чиновники с таким усердием стали готовить поправки в законодательство, чтобы имплементировать новые 40 рекомендаций международной организации под названием FATF – межправительственной бодяги, диктующей странам нормы в области контроля за чистотой капиталов.

Антиотмывочные нормы позволяют, либо в скором времени – после полного принятия рекомендаций FATF – будут позволять осуществлять следующие действия, незаменимые в борьбе за ценные активы:

1. Привлечение к ответственности по ст. 174 или 174.1 УК РФ («Легализация») любых лиц, обвинённых по практически любому «экономическому» составу, если они совершили со спорным имуществом (по поводу которого возбудили основное дело) хотя бы одну сделку. Это позволяет не только нарастить обвиняемым срок, но и получить универсальное средство для направления запросов в другие страны: там, по заведённой бюрократами традиции, исключительно внимательно относятся к просьбам иностранных государств, в которых звучит магическая формула *«money laundering»*.

2. Сбор и накопление баз данных практически неограниченного объёма по экономической деятельности на территории России на законном основании. Естественно, у спецслужб во все времена были свои базы данных, но информацию из них для использования в суде нужно было как-то *легализовать*, так как собиралась она в основном на основе технических возможностей этих служб, а не на санкционированном законом основании. Теперь широкий круг финансовых операций должен сообщаться банками и иными лицами в национальный орган финансового мониторинга (ФСФМ РФ) на основании прямого указания закона. Центробанк России также разослал в сентябре 2004 года по всем банкам указание, согласно которому они обязаны в течение года перелопатить всю свою клиентскую базу и заполнить вопросники о том, кто контролирует какие юридические лица, а также внести в неё ещё много полезной информации.

3. Получена универсальная отмычка к банковской, нотариальной, адвокатской и другой профессиональной тайне. Банки, профессиональные участники рынка ценных бумаг, риэлторские фирмы, салоны антиквариата, адвокатские образования, регистраторские конторы и ряд других бизнесов вдруг в одночасье стали подотчётными органам финансовой разведки в том смысле, что они все теперь обязаны «стучать» в эти органы в определённых законом случаях, а органы, соответственно, вправе проверять, насколько этот стук качественный, и не утаили ли чего.

4. В недалёком будущем, очевидно, банки будут обязаны задерживать платежи, которые имеют «подозрительный характер». Представьте незаменимость этой нормы в преддверии конкурса или аукциона, когда счёт идёт на часы...

5. Проверка на «чистоту средств», вероятно, станет самым эффективным способом отвалить от конкурсов по продаже вкусных активов иностранные, да и любые российские компании. Представьте: правила приватизационного конкурса вдруг дополняются новым – помимо прохождения согласования в ФАС – условием: пройти проверку на законность средств. И всё тут. Продавая кому хочешь и по какой хочешь цене.

Претензиями к качеству надзора за собственными клиентами в контексте мер по борьбе с «отмыванием» летом 2004 года уже уничтожили несколько банков. Это была, так сказать, разминка. Особых усилий и не потребовалось, просто претензии обнародовали, и все.

Следует заметить, что обычно столь восприимчивые к нарушениям в России «прав человека» западные правительства, скорее всего, будут молчать при использовании российскими властями аргументов о вовлечении той или иной жертвы в отмывание денег или – ещё страшнее – финансирование терроризма. Никто не захочет подвергать сомнению эффективность мифа, который они сами придумали для пополнения бюджета и установления контроля над финансовыми потоками.

Швейцарская заморозка

Уголовно-правовая борьба с корпоративными противниками не ограничивается пределами России. Рост международного сотрудничества в области обмена информацией и исполнения решений судов и органов следствия теперь позволяет распространить ударную волну от наезда на жертву далеко за пределы Российской Федерации.

Для того, чтобы лишить жертву возможностей использовать свои средства для обороны от противника, а также с целью установить реального собственника активов, записанных на оффшоры или просто иностранные компании, теперь без особых сложностей можно использовать каналы международного сотрудничества.

Банковская и прочая тайна в этих случаях практически не защищает. Как записано в Рекомендациях FATF, «страны не должны взывать к законам, требующим от финансовых учреждений сохранять тайну или конфиденциальность, как к основанию для отказа обеспечить сотрудничество».

Можно рассмотреть порядок действий по имобилизации и конфискации зарубежных финансовых средств и активов на примере Швейцарии. Мы специально взяли этот пример, поскольку гуляют по белу свету ещё олухи, которые считают Швейцарию надёжным местом для хранения капиталов в кризисных ситуациях.

Между РФ и Швейцарией нет договора о взаимной помощи по уголовным делам. Имеется лишь Декларация о намерениях, подписанная Минюстом РФ и швейцарским Департаментом юстиции и полиции. Однако обе страны ратифицировали две международных конвенции – Европейскую

конвенцию 1959 года о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности. Они прямо предписывают государствам помогать друг другу в поиске и блокировке средств криминального характера.

По какой логике строится истребование данных? Генпрокуратура РФ направляет в Департамент юстиции и полиции Швейцарии официальную бумагу, в которой просит арестовать средства фигуранта «антиотмывочного» уголовного дела. Департамент передаёт просьбу на региональный уровень – по месту нахождения банка, где лежат средства фигуранта. Затем в дело вступают местный прокурор и судья, последний непосредственно принимает решение об удовлетворении запроса из Генпрокуратуры РФ. В ряде случаев судья вправе временно заблокировать все счета фигуранта до выяснения всех обстоятельств и проведения необходимых следственных действий. С этой целью он направляет в банк письменное распоряжение, которое банкиры, естественно, исполняют незамедлительно.

Для активов, находящихся в более удалённых, чем Швейцария, странах, существуют другие инструменты ареста и конфискации. Вы ничего не слышали о Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года? У этого документа 159 стран-участниц – больше, чем у любой антиотмывочной конвенции. Её подписали даже такие столпы оффшорного бизнеса и защиты активов как Белиз и острова Кука. А если вы считаете, что термин «транснациональная организованная преступность» не может иметь к внутрироссийским уголовным делам никакого отношения, это мнение ошибочно. Конвенция 2000 г. в соответствии со ст. 5(1)(a)(i) распространяется на преступления, преследующие цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, наказуемые лишением свободы на срок свыше 4 лет и совершаемые в сговоре с одним или несколькими лицами. Проще говоря, Конвенция охватывает всё то, что наказуемо на срок свыше 4 лет, к чему причастно более одного человека, и целью чего является получение прямо или косвенно любой материальной выгоды. Транснациональность подразумевает то, что какая-то часть преступления связана с границей –

например, у фигуранта есть оффшорный счёт, на который он якобы зачисляет доходы от своих преступлений. При соблюдении этих условий Конвенция позволяет правоохрнительным органам получать в другом государстве интересующую информацию, замораживать и конфисковывать иностранные активы.

То, что налоговые и таможенные преступления обычно исключаются из спектра действия договоров о международной помощи, а также обычно (хотя и не во всех странах) не позволяют применить состав «отмывание денег», не является серьёзным препятствием для российских правоохрнительных органов. Анализ уголовной практики последних нескольких лет показывает, что при преследовании граждан по налоговым и таможенным основаниям правоохрнительные органы всё реже и реже обращаются к классическим налоговым составам, и уж тем более не упоминают их в международных запросах.

Изменения статей 198 и 199 УК РФ в декабре 2003 г. сделали их составы практически «нерабочими» (была исключена формулировка «иным способом») и подтолкнули практику к поиску заменителей. Заменителем по мнению специалистов – прокурорских работников должны стать: состав ст. 165 УК РФ, зеркальный мошенничеству и посягающий на собственность («Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием»), и состав злоупотребления полномочиями, как посягающий на корпоративные стандарты управления (ст. 201 УК РФ: «Злоупотребление полномочиями»). Такой поворот как нельзя лучше вписывается в требования иностранного законодательства о критериях исполнимости запросов других иностранных государств. Более того, использование таких составов почти автоматически влечёт вменение легализации и угрозу конфискации имущества. Так что уголовно-правовые риски иностранных юрисдикций становятся реальностью – даже если речь идёт о банальном внутрироссийском корпоративном конфликте.

Бюджетные заморочки

Если компания-мишень работает с бюджетными средствами, то могут прижать якобы за нецелевое использование денег, полученных из казны.

Аналогичная реакция со стороны правоохранительных органов последует и в случае нецелевого использования компаний средств государственных внебюджетных фондов. Эти нововведения действуют с 1 января 2004 года.

1.Статья 285.1. Нецелевое расходование бюджетных средств

Совершённое в крупном размере расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определённым утверждёнными бюджетом (бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов, либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств). Максимальное наказание – до двух лет тюрьмы с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

Крупной признаётся сумма, свыше 1,5 млн рублей. Особо крупной – 7,5 млн рублей. Нецелевая трата в особо крупных размерах увеличивает срок наказания до 5 лет.

2.Статья 285.2. Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов

По сути, всё то же самое, что и в предыдущей статье.

Гражданская спецслужба

Отслеживать порядок расходования указанных средств призвана Служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), образованная в начале 2004 года на месте контрольно-ревизионного управления Минфина. По словам главы Росфиннадзора, его ведомство будет своего рода «гражданской спецслужбой».

НАЛОГОВЫЕ КАПКАНЫ

«Если разобраться, человеческая история за последние десять тысяч лет есть не что иное как непрерывный пересмотр результатов приватизации».

Виктор Пелевин,
«А Хули (Священная книга оборотня)»

Счёт на деньги

Каждого «юрика» государство автоматом ставит на счётчик. Формально это называется налоговым учётом. Но мало кто тешит себя иллюзиями насчёт того, что действующие от имени отечества люди войдут в их положение и скосят часть обязательных платежей, если предприятие окажется на мели.

Налоговый счётчик работает, как часы. Точнее, как бомба с часовым механизмом. Нет денег – отберут имущество. Либо просто-напросто ликвидируют, чтоб другим было неповадно. И вообще, государство становится жутко подозрительным, когда дело касается его денег. Поэтому охотники за чужими активами практически ничем не рискуют, заказывая налоговую встряску потенциальной жертвы: проверка на вшивость никогда не бывает лишней. А то, что она проводится с особым усердием, говорит исключительно о добросовестном исполнении проверяющими лицами своих обязанностей. Да за такую работу не по шее дают, а на шею. Орден на ленточке. Не считая благодарности со стороны заказчика, которая только на словах ничего не стоит.

Свобода рук налоговых органов подкрепляется полной неясностью в отношении того, что же всё-таки нужно, а что нельзя считать налоговым нарушением / преступлением. Жизнь показала, что в деле обеспечения своих фискальных интересов власть решила пойти гораздо более лёгким путём, чем формулирование правил, закрывающих разнообразные лазейки

для снижения сумм налоговых платежей. По сути дела был избран путь *разрушения критериев законности в налоговом праве как таковых*. Арбитражная и уголовно-правовая практика теперь оперирует такими понятиями с варьирующимися определениями как «добросовестный – недобросовестный налогоплательщик», «фиктивный характер», «подставной руководитель», «притворная сделка», «подставное юридическое лицо» и даже «фактический собственник». Ни одно из этих понятий – за исключением разве что притворной сделки – не определено законодательно. Некоторые – вроде «фактического собственника» и вовсе лежат за рамками российского права. Вот лишь одна цитата из многочисленной современной нам судебной практики:

«Отсутствие в действиях налогоплательщика нарушений закона (легальность действий налогоплательщика) не означает одновременно и его добросовестность».

Из Постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа, март 2003 г.

Классики права крутятся в гробах, как вентиляторы.

Для тех же, кто склонен во всём искать практическую сторону, становится очевидным, что в умелых руках налоговый инструмент позволяет совершить в отношении жертвы совершенно термоядерные действия: лишить доли рынка, разорить (с продажей активов через суд), посадить руководителей за решётку. Поэтому не исключено, что в будущем количество налоговых дел в привязке к корпоративным конфликтам будет только расти:

«Это абсолютно новая технология захвата предприятия – возможность до бесконечности увеличивать сумму задолженности и под эти долги забирать производство, которое затем продавать нужному покупателю. Любой рейдер обзавидует».

И. Вышегородцев, арбитражный управляющий, цит. по жур. «Слияния и поглощения», №12 (22) 2004г.

Целевая аудитория

Заказная налоговая проверка позволяет рейдеру решить задачу со многими неизвестными. Выяснить финансовое состояние компании-мишени: какими

деньгами она располагает, много ли у неё долгов, есть ли кредиторы, с которыми она никак не может расплатиться и т.п. Прежде всего, это касается непубличных компаний, которые не обязаны выставлять напоказ свой баланс. Наличие обиженных заимодавцев позволит рейдеру заручиться, при случае, их поддержкой. Недостаток денежных средств не позволит будущей жертве обеспечить надёжную оборону своих границ в случае нападения врага.

Но не в этом главная цель заказного мероприятия.

Возможно, проверка служит всего лишь отвлекающим маневром. Например, захватчик уже приступил ко всесторонней работе по сбору ценной информации о своей жертве, и не хочет засвечиваться раньше времени. Появление на предприятии налоговиков сродни массовому гипнозу: то, что напрямую не связано с проверкой, руководителей уже не волнует. Это во-первых.

Во-вторых, проверка позволяет рассредоточить силы противника. Его юристы и прочие светлые головы начнут мыкаться по судам, доказывая необоснованность налоговых претензий. Топ-менеджеры начнут искать подход к чиновникам, которые каким-то образом могут убедить проверяющих перекроить акт налоговой проверки в пользу плательщика. Короче, команда бросила все силы на решение одной проблемы, а тут вдруг нарисовалась другая – недружественное поглощение. Как учит Сунь-цзы, пользуйся неподготовленностью врага, следуй неожиданными путями.

В-третьих, полное обследование на предмет уважения Налогового кодекса преследует цель временно заморозить активы подопытной компании. Арест имущества производится в случае неисполнения налогоплательщиком-организацией в установленные сроки обязанности по уплате налога и при наличии у налоговых или таможенных органов достаточных оснований полагать, что указанное лицо предпримет меры, чтобы скрыться либо скрыть своё имущество. В этой связи, показательно предписание судебного пристава-исполнителя, которое в июле 2004 года получили добывающие «дочки» одной нефтяной компании. «В целях обеспечения имущества должника» судебный пристав запретил его «дочкам» «любые действия, направленные на отчуждение или любое другое изменение статуса имущества». Руководство нефтяного гиганта восприняло эти

предписание как запрет на реализацию нефти. Впрочем, очень скоро пристав отозвал своё постановление о запрете на любые действия по отчуждению имущества. В связи с тем, что «территориальные органы регистрации сделок с недвижимостью получили и приняли к исполнению постановления о запрете на регистрацию сделок, направленных на отчуждение недвижимого имущества этих предприятий» [«Ведомости» от 30 июля 2004 г.].

В-четвёртых, благодаря налоговой апробации противника его наиболее ценные активы могут быть перераспределены в пользу захватчика ещё до того, как произойдёт прямой захват предприятия. Мытари насчитают фантастическую недоимку, которая в разы превышает многомесечную выручку злосчастной компании. Плюс пеня и штрафы, перекрывающие уже недоимку. После того, как налоговые претензии к опальному нефтяному гиганту превысили его капитализацию, это уже не кажется плодом больного воображения... Все обращения в суд оказываются бесполезными. Налоговики обращаются к приставам, те выставляют имущество неплательщика на торги. Всё остальное – дело техники. Организатор этой многоходовой комбинации получает по бросовой цене желанные активы, а исполнители – благодарность руководства за очередную, блестяще проведённую операцию по наполнению государственной казны.

Иными словами, цель налоговых органов вполне оправдывает средства охотников за чужими активами.

Многочисленные капканы

В арсенале проверяющих достаточно много налоговых ноу-хау, которые позволяют им делать с предприятием и его руководством невероятные вещи. Расскажем о наиболее одиозных новшествах.

Капкан №1. Фактическая отмена срока давности по налоговым правонарушениям

Если верить статье 113 Налогового кодекса, лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения, либо со следующего дня после окончания налогового

периода, в течение которого было совершено это правонарушение, истекли 3 года (срок давности).

Между тем существует решение арбитражного суда, фактически отменяющее срок давности по налоговым правонарушениям. Точнее, срок давности остаётся неизменным только для «добросовестных налогоплательщиков», а «недобросовестных» можно преследовать сколь угодно долго. Такое решение было принято 26 мая 2004 года московским арбитражным судом по делу одной опальной нефтяной компании [дело № А40-17669/04-109-241]. В указанном случае срок давности истёк 1 января 2004 года, а решение МНС о привлечение компании к ответственности появилось 14 апреля 2004 года. Судья не внял просьбам адвокатов прекратить дело за давностью лет. Он припомнил определение Конституционного суда № 138-О от 25 июля 2001 года [По ходатайству МНС о разъяснении постановления Конституционного суда РФ от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»]. Упомянутое определение разводит налогоплательщиков на добросовестных и недобросовестных, указывая, что «в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков». Это значит, что все недобросовестные налогоплательщики *как бы* вне закона, и, следовательно, с ними *можно* не церемониться.

Сославшись на данное определение КС, судья московского арбитражного суда сделал однозначный вывод: «нормы налогового законодательства, предоставляющие право либо гарантии добросовестным налогоплательщикам, не могут быть распространены на недобросовестных».

В том, что нефтяная компания является недобросовестным налогоплательщиком, у судьи сомнений не возникло. А потому, как сказано в мотивировочной части решения Московского арбитражного суда, «срок давности для привлечения к налоговой ответственности ... не пропущен».

Отсюда возникает резонный вопрос: как отделить овец от козлий, добросовестных от недобросовестных? Чёткого ответа нет ни в одном российском законе. По сути, судьи вправе по своему усмотрению сортировать налогоплательщиков, проходящих по тому или иному делу. А это значит, что с предприятия может быть взыскана недоимка за все годы его существования. Причём, по второму и даже третьему кругу (см. *налоговый капкан №2*).

Заметьте: на основании применения к налогоплательщику нормы, которой даже нет в российском праве, его можно лишить всех средств защиты, которые российским правом предусмотрены. Налоговое право после таких упражнений можно отменять за ненадобностью, заменив его одной-единственной нормой: «При наличии у лица, обладающего властными полномочиями, намерения взыскать ту или иную сумму с налогоплательщика, налогоплательщик обязан внести эту сумму в бюджет или убираться на хуй».

Каткан №2. Признание лица недобросовестным налогоплательщиком автоматически делает его, по сути, бесправным

На это указывают опять же определение Конституционного суда № 138-О от 25 июля 2001 года и решение Арбитражного суда г. Москвы от 26 мая 2004 года [по делу № А40-17669/04-109-241]. Получается, недобросовестность автоматом лишает налогоплательщика всех прав, предоставленных ему Налоговым кодексом и другими законами. И на него уже не распространяется статья 108 НК, согласно которой, в частности:

а) никто не может быть привлечён к ответственности за совершение налогового правонарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим кодексом,

б) никто не может быть привлечён повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения.

Если суд решит взыскать с юрлица все налоги по второму кругу, значит, так и будет.

Каткан №3. Фактическая отмена презумпции невиновности

В Налоговом кодексе прямо сказано, что лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу решением суда. Лицо, привлекаемое к ответственности, **не обязано доказывать свою невиновность** в

совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы. **Неустрашимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.**

Пр процитируем ещё раз крылатое выражение замминистра финансов Сергея Шаталова, высказанное на встрече финансовых директоров: «Если мы полагаем, что компании неправильно платят налоги, значит, они **должны будут доказывать обратное**».

Иными словами, власть предпочитает разбираться с налогоплательщиками по понятиям, а не по закону. Тем более что недобросовестный налогоплательщик, как выясняется, виновен априори, по определению.

Каткан №4. Штрафы, начисленные налогоплательщику, могут превышать все разумные пределы

Вновь обратимся к НК. Согласно статье 122, неуплата или неполная уплата сумм налога в результате занижения налоговой базы, иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий (бездействий) влечёт взыскание штрафа в размере 20% от неуплаченных сумм налога. Аналогичные деяния, совершённые умышленно, влекут взыскание штрафа в размере 40% от неуплаченных сумм налога.

А теперь самое главное. При наличии обстоятельства, отягчающего ответственность, размер штрафа увеличивается на 100%. Обстоятельством, отягчающим ответственность, признаётся совершение налогового правонарушения лицом, ранее уже привлекаемым к ответственности за аналогичное правонарушение. Как показало дело одной нефтяной компании, эти нормы НК успешно претворяются в жизнь.

Каткан №5. Подконтрольные цены

По закону, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

Однако, как всегда, на каждое правило есть своё исключение. Так вот, согласно ч. 2 статьи 40 НК, налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами.

Взаимозависимыми организации становятся в том случае, если одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20%. «Доля косвенного участия одной организации в другой через последовательность иных организаций определяется в виде произведения долей непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой» [ч. 1 статьи 20 НК].

Кроме того, суд вправе признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Если налоговики решат, что цены товаров, работ или услуг, применённые сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20% от рыночной цены идентичных товаров, работ или услуг, они также вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени. При этом налоги и пени будут рассчитаны таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги. Тут уже не важно, в каких отношениях состоят юридические лица. Во взаимозависимых или нет.

Описанных норм нашему налоговому ведомству для эффективной «работы с налогоплательщиками» показалось мало, и теперь предполагается значительно расширить список оснований, по которому цены между двумя компаниями можно пересчитать.

Минфин решил кардинально изменить упомянутые здесь 20 и 40 статьи НК. Предполагается расширить список взаимозависимых лиц, чтобы контролировать цену всех сделок между ними. И если мытарям покажется, что компания занизила или, наоборот, завысила цены, её «попросят» доплатить. Размер налоговой доплаты может составлять от 20 до 80% от первоначального размера налогового платежа, который произвела компания.

Помимо весьма широкого перечня оснований, по которым два лица могут быть признаны взаимозависимыми, предполагается предписать судам признавать налогоплательщиков взаимозависимыми по «иным обстоятельствам». Забавно, но если бы законодатели хорошо вдумались в то, что они делают, они не стали бы принимать длинные перечни оснований взаимозависимости, а ограничились бы простой формулой: «Суд может признать два лица взаимозависимыми по любым обстоятельствам». Ходят директора двух компаний в один стрип-клуб – давайте пересчитаем им все цены сделок и доначислим по полной программе:

«Описать абсолютно все случаи взаимной зависимости невозможно. Суд должен иметь возможность устанавливать связь компаний и при отсутствии формальных признаков, на основании анализа фактических обстоятельств их деятельности. Это очень важная оговорка».

*Первый замминистра финансов Сергей Шаталов
(цит. по газете «Коммерсантъ»)*

Руководитель экспертного совета Госдумы по налоговому законодательству Михаил Орлов выразился по поводу законопроекта достаточно конкретно: «При желании можно обанкротить любую компанию, переоценив результаты её сделок». «Чего, собственно, и добивались», – добавим мы.

Прикольно осознавать, что с точки зрения наполнения бюджета нормы по контролю цен между российскими компаниями не имеют никакого смысла: оффшоры-то в России давно отменили! Если в одном регионе компания заплатила меньше из-за трансфертных цен, то в другом связанная с ней компания заплатит больше – ровно по той же ставке налога на прибыль (плюс-минус региональные два-три процента). Таким образом, эти нововведения имеют только репрессивный смысл, тем более, что при пересчёте цен той компании, которая продала дешевле, налоги ей доначислят, а той, что дешевле у нее купила, налоги из бюджета не вернут. Получается, что налогом обложат одно и тоже два раза.

В дополнение к этим поправкам, предлагается разрешить налоговикам взыскивать с предприятий налоги в бесспорном порядке – в случае непредставления налогоплательщиками требуемых документов (перечень которых, кстати, открытый).

В очередной раз обратимся к решению арбитражного суда г. Москвы от 26 мая 2005 года [по делу № А40-17669/04-109-241].

По ходу разбирательства суд установил, что заключение некоторых договоров имело целью не извлечение прибыли, а напротив, *создание видимости получения прибыли* организацией, зарегистрированной на территории, где действовал льготный режим налогообложения, с тем, чтобы не уплачивать с данной прибыли налоги. Компания – объект налоговых претензий была объявлена *фактическим собственником* товара, который продавался и перерабатывался разными юридическими лицами, что, по мнению суда, подтверждалось:

- зависимостью лиц, участвующих в сделках,
- их подконтрольностью головной компании,
- неосуществлением данными организациями деятельности по месту своей регистрации,
- открытием счетов всех организаций в одних и тех же банках, зависимых от головной компании,
- применением вексельных расчётов между организациями либо расчётов взаимозачётами.

Как следствие, сделки, которые не нравились налоговикам, поскольку компании платили в результате их заключения меньше налогов, признавались притворными, то есть не создающими никаких правовых последствий.

Аналогичная аргументация была применена налоговиками годом раньше при оспаривании действий предприятий, работавших через оффшорную зону в городе Байконур (созданную, кстати сказать, самими федеральными властями). В своих требованиях налоговые органы ссылались не на недействительность байконурских льгот, а на притворность тех сделок, в результате которых переработчиками нефти стали не известные НПЗ, а льготные компании.

Сейчас аргументы о притворности сделок серийно применяются налоговыми органами для доначисления налога на прибыль и НДС у тех предприятий, которым случалось оплачивать сервисные контракты в пользу структур, признанных потом «фирмами-однодневками». При желании у

любого налогоплательщика можно найти в истории деятельности несколько сделок, которые можно попытаться признать притворными.

Капкан №7. Без права на льготы

Как записано в решении арбитражного суда г. Москвы от 26 мая 2005 года [по делу № А40-17669/04-109-241], «для признания правомерности применения налоговых льгот, направленных на инвестиции в экономику соответствующего субъекта Российской Федерации, сумма предоставленных льгот и сумма произведённых организацией инвестиций должна быть соразмерной».

При этом, для суда инвестиции в экономику – это ни что иное, как обязательные платежи в бюджет. Такой вывод напрашивается из следующей цитаты решения по делу № А40-17669/04-109-241: «В то же время суммы, поступившие в бюджет от налогоплательщиков, во много раз ниже заявленных льгот».

Как это понимать? Какой смысл пользоваться налоговыми льготами, если всю дополнительную прибыль надлежит вернуть в бюджет?

В общем, за каждым налогоплательщиком железно сохраняется только одно право – право на адвоката. То есть на защиту. Все другие права, как показывает жизнь, приходится отстаивать. А если кто опрометчиво надеется на то, что его пронесёт, пусть сразу запасается туалетной бумагой. Потом будет поздно!

Судьба-индейка

Если законность сделки больше не имеет значения, то от чего зависит судьба налогоплательщика?

А. От оценки судом его намерений (добросовестный – недобросовестный).

Б. От оценки судом намерений контрагентов налогоплательщика («добросовестности» контрагентов). Тем самым де-факто вводится солидарная ответственность налогоплательщика за действия его контрагентов.

В. От желания или нежелания судьи применить – вопреки прямым указаниям закона – сроки давности к обнаруженным в действиях налогоплательщика нарушениям.

Г. От оценки судом качества корпоративного управления и процессов принятия решений теми юридическими лицами, которые являются контрагентами налогоплательщика.

Как не попасться в капкан

Несколько рекомендаций, которые позволяют хоть как-то снизить налоговые риски.

#1. Законность сделки не гарантирует ничего

Если есть хотя бы малейший шанс, что сделка будет признана уменьшающей налоговые обязательства налогоплательщика (по сути, это любой «расходный» контракт или закупка), то налогоплательщику придётся сделать следующее. Помимо обеспечения законности этой сделки ему необходимо обеспечить наличие объективных (т.е. письменных и иных материальных) доказательств того, что заключение этой сделки имеет экономические или иные причины, кроме налоговых.

В этой связи необходимо уделить внимание качественному документированию внутрикорпоративных процедур – протоколы совещаний, развёрнутые решения управляющих органов компании и пр. Историю коммерческих отношений с контрагентами тоже лучше фиксировать на бумаге – протоколы переговоров, отчёты о переговорах, переписка, меморандумы о намерениях, предварительные договоры и т.д.

#2. Минимизируйте риски неизвестных контрагентов

Типичная ситуация: компания покупает товар производства такого-то завода, а менеджмент завода просит её заключить договор на покупку с неизвестной ей фирмой – трейдером этого завода. Этот трейдер может нести риски «подставной компании», поэтому компания либо должна проверить его корпоративную целостность, добросовестность его учреждения, личности руководителей и пр. Либо отграничиться от него

своим закупочным трейдером, который может работать для компании по договору комиссии за небольшое вознаграждение. При этом у закупочного трейдера компании должен быть самостоятельный менеджмент, принимающий решения о выборе поставщиков.

***#3. Налоговые риски в России
избирательны и количественно непредсказуемы,
поэтому защищайте активы***

Самой разумной схемой построения бизнеса будет создание холдинга, в котором ценные активы (например, недвижимость и оборудование) находятся в собственности одного лица, а активные торговые операции проводятся другим лицом, не имеющим ценных активов. Это позволяет существенно снизить риск утраты активов по претензиям, проистекающим из торговых операций. В то же время, нужно помнить, что в некоторых случаях при банкротстве предприятия взыскание может быть обращено на активы его учредителя. Поэтому у названных компаний структура владения должна быть различной. Например, владельцы могут «свести воедино» корпоративные цепочки владения только на уровне иностранного холдинга.

Второе, о чём нужно помнить, это необходимость контроля «рыночности» цен, по которым работают элементы холдинга между собой.

***#4. Нужно уделять внимание
взаимосвязанности лиц***

Прежде чем строить холдинг, следует внимательно изучить поправки Минфина в НК, которые расширяют состав взаимосвязанных лиц. Чтобы после их принятия не пришлось доказывать рыночность цен.

***#5. Активнее использовать
иностраннe структуры для ведения бизнеса***

Поэтапная либерализация валютного законодательства России, а равно растущее официальное признание того факта, что российский бизнес становится по своему охвату всё более международным, делают возможным вести бизнес через иностранные структуры, не нарушая российские законы. Иностраннe структуры имеют более серьёзную защиту через

международные конвенции, а равно создают возможность использования трансграничных методик минимизации налогов (*подробнее – см. седьмую главу*).

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗАСАДЫ

Предварительная нервотрёпка

Не всегда нужно идти напролом, в лобовую атаку: противник может оказаться намного сильнее, чем поначалу думалось захватчикам.

Успешный рейдер – непревзойдённый манипулятор. Он запряжёт и начнёт подстёгивать своих врагов ещё до того, как им станет хоть что-то известно о надвигающемся враждебном поглощении. Он заставит противника нервничать. Делать ошибки. Суесться. Лишит его покоя, аппетита и сна.

Короче, этот ловкач так изматает своего недруга, что тот сломается и надолго уйдёт в запой, загул, сляжет на больничную койку. У большинства руководителей предприятий – нервы отнюдь не железные. А это станет первой проверкой супостата на прочность. Если жертва даст слабину, значит, и запланированный захват предприятия пройдёт как по маслу.

Избирательное право

Существует множество относительно простых способов манипулирования вражескими силами. Поговорим о самых распространённых. О всевозможных проверках, *формально* предусмотренных российскими законами, которые грозят:

- отзывом лицензий,
- снятием товаров с продажи,
- дополнительными денежными тратами,
- штрафами,
- временным приостановлением деятельности,
- срывом сделки,
- судебными тяжбами и т.д.

Проверка происходит с подачи захватчика. Он даёт чёткие указания контролёрам, которые те добросовестно исполняют. Между тем, противник обязан проявить должное уважение к контролёрам и оказать им содействие.

Придя на предприятие, контролёры начинают «зверствовать», спрашивая с «юрика» по полной программе. Даже за отсутствие двух-трёх запятых в документах о состоянии пожарной безопасности на предприятии. Подчёркиваем, данные проверки для того и проводятся, чтобы запугать противника, вдоволь поиздевавшись над ним.

Если компания-мишень имеет разрешение на разведку и разработку месторождений полезных ископаемых, то её могут прессовать за какое-то нарушение лицензионного соглашения, и грозить отзывом лицензии. Это применимо не только к крупным сырьевым корпорациям, но и мелким компаниям, имеющим право на добычу песка, глины и т.п. Многие наши законы написаны так, что проверяющие органы, если это им будет надо, обязательно найдут нарушения в работе того или иного предприятия. В частности, разработка месторождений может быть ограничена или приостановлена на том основании, что предприятие ведёт якобы недостоверный учёт извлекаемых и оставляемых в недрах запасов полезных ископаемых и попутных компонентов.

Брак по расчёту

Визитёры могут нагрянуть в компанию-мишень под предлогом проверки качества её продукции, работ или услуг.

По закону «О техническом регулировании», *всякое лицо*, коему стало известно о том, что выпущенная в обращение продукция не соответствует требованиям технических регламентов, вправе уведомить об этом орган государственного контроля.

Иначе говоря, рейдер усомнился в качестве продукции или услуг компании-мишени, и даже получил некое экспертное заключение, которое в какой-то мере подтвердило его опасения. Этого ему будет достаточно для того, чтобы подключить к делу знакомых контролёров. Поскольку тот же закон предписывает органам государственного контроля, в случае получения информации о несоответствии продукции требованиям

технических регламентов, провести *в возможно короткие сроки* проверку достоверности полученной информации.

В ходе проверки контролёры вправе, во-первых, потребовать от изготовителя или продавца материалы проверки достоверности информации о несоответствии продукции требованиям технических регламентов. Во-вторых, запросить у них же дополнительную информацию о продукции, процессах производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. В-третьих, направить запросы в другие федеральные органы исполнительной власти. В-четвёртых, привлечь при необходимости специалистов для анализа полученных материалов.

Для справки. Продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям стандартов, техническим условиям или образцам по качеству, комплектности или упаковке, влечёт наложение на юридических лиц штрафа в размере от двухсот до трёхсот МРОТ. Когда же продажа товаров или выполнение работ происходит с нарушением санитарных правил, то нарушителю может грозить ещё и конфискация товара.

Мусорная угроза

Чуть ли не каждую российскую компанию можно смело проверять на «вшивость». То есть, в какой степени она загрязняет окружающую среду. Например, сброс отходов производства и потребления «на почву» уже является прямым нарушением закона «Об охране окружающей среды». Мало ли у нас предприятий, на территории которых повсюду валяются отходы производства? Не счесть.

Между тем, закон предписывает государственным инспекторам в области охраны окружающей среды посещать в целях проверки объекты хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности. Знакомиться с документами и иными необходимыми для осуществления государственного экологического контроля материалами. Проверять соблюдение нормативов, государственных стандартов и *иных нормативных документов* в области охраны окружающей среды. Контролировать работу очистных сооружений и других обезвреживающих

устройств, а также *выполнение планов и мероприятий по охране окружающей среды*. Предъявлять требования и выдавать предписания об устранении выявленных нарушений. И даже приостанавливать хозяйственную и иную деятельность юридических лиц при нарушении ими законодательства в области охраны окружающей среды. Впрочем, инспектора не имеют права привести в исполнение «исключительную меру наказания» в виде приостановления деятельности «юрика» без соответствующего решения суда. Но и эта задача вполне решаема, если у рейдера, заказавшего экологическую чистку «мишени», имеются соответствующие финансовые и административные ресурсы.

Обращаем внимание: иски о компенсации вреда окружающей среде, причинённого нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение 20 лет.

Остаётся добавить, что предприятия обязаны предоставить сведения об организации производственного экологического контроля в органы власти, осуществляющие контроль в области охраны окружающей среды.

Отходная молитва

Между прочим, забота о чистоте юридического лица нашла своё воплощение в специальном законе – «Об отходах производства и потребления». В рамках этого нормативного акта «юрика» можно так измочалить, что жизнь уже не покажется ему мёдом.

Итак, по закону отходами производства и потребления считаются любые, образовавшиеся в процессе производства или потребления, остатки:

- сырья,
- материалов,
- полуфабрикатов,
- иных изделий или продуктов.

А также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

При эксплуатации предприятий, зданий, строений, сооружений и иных объектов, связанной с обращением с отходами, юридические лица обязаны:

1. Соблюдать экологические, санитарные и иные требования, установленные законодательством РФ в области охраны окружающей природной среды и здоровья человека;

2. Разрабатывать проекты нормативов образования отходов и лимитов на размещение отходов в целях уменьшения количества их образования;

3. Внедрять малоотходные технологии на основе новейших научно-технических достижений;

4. Проводить инвентаризацию отходов и объектов их размещения;

5. Проводить мониторинг состояния окружающей природной среды на территориях объектов размещения отходов;

6. Предоставлять в установленном порядке необходимую информацию в области обращения с отходами;

7. Соблюдать требования предупреждения аварий, связанных с обращением с отходами.

Госконтроль за деятельностью в области обращения с отходами включает в себя:

а) контроль за выполнением экологических, санитарных и иных требований в области обращения с отходами,

б) контроль за соблюдением требований к трансграничному перемещению отходов,

в) контроль за соблюдением требований пожарной безопасности в области обращения с отходами,

г) контроль за выполнением мероприятий по уменьшению количества отходов и вовлечению отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья,

д) контроль за достоверностью предоставляемой информации в области обращения с отходами и отчётности об отходах,

е) выявление нарушений законодательства РФ в указанной сфере и контроль за принятием мер по устранению таких нарушений,

ж) привлечение виновных к ответственности: применение штрафных санкций, предъявление исков о возмещении ущерба, причинённого окружающей природной среде и здоровью человека.

Незнание этого закона не освобождает от ответственности.

Другим документом, способным вызвать жуткую головную боль практически у любого руководителя юридического лица, является закон «О пожарной безопасности». В соответствии с ним, руководители организации обязаны:

- соблюдать требования пожарной безопасности,
- выполнять предписания, постановления и иные законные требования должностных лиц пожарной охраны,
- разрабатывать и осуществлять меры по обеспечению пожарной безопасности,
- проводить противопожарную пропаганду,
- также обучать своих работников мерам пожарной безопасности,
- включать в коллективный договор вопросы пожарной безопасности,
- содержать в исправном состоянии системы и средства противопожарной защиты,
- обеспечивать доступ должностным лицам пожарной охраны при осуществлении ими служебных обязанностей на территории, в здания, сооружения и на иные объекты предприятий,
- предоставлять по требованию должностных лиц государственного пожарного надзора сведения и документы о состоянии пожарной безопасности на предприятиях, в том числе о пожарной опасности производимой ими продукции,

С 1 января 2005 года руководители организаций несут персональную ответственность за соблюдение требований пожарной безопасности. Ранее эта норма закона звучала так: ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут, в частности, лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, *в том числе руководители предприятий*. Теперь нет никаких «в том числе» – прежде всего руководитель, и только затем все другие лица, ответственные за противопожарную безопасность на предприятии.

Антимонопольные заморочки

Наконец, в стан врага могут зайти люди из антимонопольного ведомства, действующие на основании закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Поводом для апробации юрлица могут послужить подозрения в недобросовестной конкуренции. Например, распространение ложных, неточных или искажённых сведений, *способных* причинить убытки другому хозяйствующему субъекту, либо нанести ущерб его деловой репутации. Или введение потребителей в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств, качества и количества товара или его изготовителей.

Чиновники вправе проводить проверку соблюдения антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами и получать от них необходимые документы, информацию, объяснения в письменной и устной формах. При этом юридические лица обязаны по требованию антимонопольного органа представлять достоверные документы, письменные и устные объяснения и *иную информацию*, необходимую для осуществления антимонопольным органом его законной деятельности.

Помимо этого, антимонопольной службе дано право обращаться в суд с заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства. В том числе, о признании недействительными (полностью или в частично) договоров и иных сделок, не соответствующих антимонопольному законодательству. При этом ФАС стремится поднять свой силовой потенциал, намереваясь провести через парламент поправки об увеличении сумм взыскиваемых по «монопольным» делам штрафов:

«Такой механизм мы планируем заложить в новом законе. Например, 3% от годового оборота предприятия. Это не чистая прибыль, а обороты, и это будет серьёзно. Так как в результате применения таких штрафов компании могут даже обанкротиться...»

Игорь Артемьев, руководитель Федеральной Антимонопольной службы (О намерении заложить в новый закон штрафы в процентах от оборота) в интервью газете «Ведомости» 9 июня 2004 г.

Как показывает жизнь, компания-мишень может нарваться на административную засаду даже там, где, казалось бы, никаких заморочек и быть не должно.

Сводки с корпоративных фронтов

Ноябрь 2004 года. Известная пивоваренная компания InBev не смогла закрыть сделку по приобретению у индийской группы SUN Trade крупного пакета акций

холдинга *Sun Interbrew (SI)*, который считается крупным российским производителем пива. По нашим законам, продавец должен был получить разрешение антимонопольного ведомства на продажу своего пакета. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) эту сделку одобрила. Но тут в дело неожиданно вмешался суд г. Сафоново, который принял к рассмотрению жалобу местного жителя. В своей жалобе истец указал на то, что антимонопольное ведомство недостаточно правильно оценило влияние сделки на конкуренцию в России. В результате суд удовлетворил эту просьбу: признал незаконным согласие ФАС на сделку между *InBev* и *SUN Trade* и на этом основании согласие отменил.

По данным «Ведомостей»

В совокупности с другими действиями агрессоров административные проверки и заморочки способны оказать серьёзное воздействие на бизнес предприятия-жертвы. Так что нашим советом, адресованным тому, кто боится открытия против своего бизнеса агрессивного фронта, будет составить список всех ведомств – даже самых экзотических – в сфере ведения которых находится бизнес и проанализировать возможные точки давления. Купить новый огнетушитель, например.

Определим понятия

Речь в этой главе, как вы уже догадались, пойдёт о защите активов. Для начала определимся с самим термином, чтобы потом не возвращаться к этому вопросу. Название «защита активов» придумано не нами. Это целая отрасль юридической практики, которая существует на полных правах с другими отраслями права лет наверное двадцать, может быть больше. Родилась она в Соединённых Штатах Америки и в оригинале звучит как *«Asset protection»*.

Соединённые Штаты Америки – родина использования юридической системы, как спорта. Как охоты не столько за активами, сколько за отступными, за штрафными санкциями и так далее. Достаточно вспомнить сумасшедшие суммы, которые отсуживались там по табачным или асбестовым делам...

Есть такой весёлый фильм с Деми Мур в главной роли. Называется «Стриптиз». Так вот там один из главных героев – безработный здоровила-негр покупал в супермаркетах йогурт, отклеивал аккуратненько от него крышку, клал туда таракана и относил обратно в супермаркет. Потом покупал этот йогурт снова, после чего предъявлял иск к супермаркету на несколько миллионов долларов. За то, что испытал шок, купив этот продукт.

Это смешно, но на самом деле американская судебная система удовлетворяла ещё и более абсурдные иски. Например, жалобу, поданную женщиной, которая в «Макдональдсе» пролила себе на колени горячий кофе. Сначала она отсудила три миллиона долларов. Однако потом суд сжалился над ответчиком и присудил ей «всего» 650 тысяч долларов. После этого на всех крышках кофе во всех «Макдональдсах» по всему миру, в том числе и в России, стали печатать: *Caution: filling is hot!* – «Осторожно: горячее содержимое!» Между прочим, в январе 2005 года уже гражданка России

решила засудить «Макдональдс» за то, что опрокинула на себя чашку с горячим кофе.

Америка была первой страной, где защита активов разрослась в целую отрасль адвокатской практики.

Российский бизнес демонстрирует на удивление низкий уровень осведомлённости о том, а как, собственно, активы нужно защищать. О том, что иностранные трасты могут защитить от конфискации российского имущества, неискушённая публика узнала только из прошлогодних сообщений в рамках дела опальной нефтяной компании. Однако, несмотря на это, большинство до сих пор уверено, что иностранный траст – это бумажка, которую дают в нагрузку к каждому купленному оффшору, что защитой активов обычно называют их банальный вывод, а слово «кросс-коллатерализация» – упражнение для страдающих дефектами произношения.

Законная изоляция

В отличие от классической русской формулы «вывод активов», когда активы просто переводятся с одного лица на другое, или кондового советского варианта, когда у проворовавшегося завхоза описывали имущество, а он переписывал квартиру на тещу, защита активов подразумевает *законную изоляцию* активов от претензий третьих лиц. Как правило, *не уже существующих претензий, а только возможных будущих претензий*. При этом у первичного собственника сохраняется определённая возможность этими активами пользоваться, либо эти активы как-то контролировать.

Таким образом, идеальный результат мероприятий по защите активов – это создание такой правовой конструкции, благодаря которой активы либо совсем нельзя отнять, либо это будет сопряжено с исключительно большими затратами. При всём при этом владелец сохраняет нужную ему степень контроля. Иначе это не защита активов, а их разбазаривание.

Немного об этике

Все видят, как у нас в стране рейдеры отнимают собственность, как задевается административный ресурс в ходе недружественных

поглощений, как люди утрачивают результаты труда всей своей жизни на основании одного купленного судебного решения. Поэтому сложилось общее мнение, что защита активов есть разумный способ противостоять незаконным действиям.

На самом деле, защита активов это обоюдоострое оружие, потому что если оно эффективно используется в неэтичных целях, то с носом остаются легитимные кредиторы. В связи с чем авторы этой книги призывают всех профессиональных советников, которые будут принимать от клиентов поручения по защите активов: подумайте о моральной стороне вопроса, потому что иногда неэтичные действия возвращаются обратно совершенно неожиданным образом.

Не противоречащая законодательству изоляция активов должника, который планирует «кинуть» кредиторов, формально законна, но в приличном обществе считается порочной. Вывод прибыльных активов из подвергшегося атаке акционерного общества в пользу фирмы, принадлежащей одному из акционеров, можно осуществить без нарушения законодательства, однако, подумайте о том, зачем вы оставляете с носом других акционеров... В общем, будьте разборчивыми.

Безрисковая зона

От каких рисков защищают активы?

В принципе, от любых рисков:

- личных,
- корпоративных,
- налоговых,
- от утраты имущества при разводе и т.д.

Однако, на Западе, как правило, защита активов – это защита их от частных шантажистов и от претензий, скажем так, гражданско-правового характера.

Например, доктор лечил пациента от одного, а пациент возьми, да помри, причём совершенно от другого. Наследники, утерев слезу, сразу же подают иск к доктору, а заодно к его коллегам, ассистентам, клинике, в которой он работал, её страховой компании, а также всем, кто просто оказался рядом. Типичная американская история.

В России гражданско-правовые и семейные риски – защита от арбитражных исков, от раздела имущества при разводе, стоят далеко не на первом месте. У нас на первом месте среди проблем корпоративной жизни стоит защита от использования государственного ресурса при захвате собственности или корпоративном шантаже. Поэтому защита активов в России – это больше, чем классический американский *asset protection*. Это – защита активов от всех абсолютно, от всего, включая родное государство. Звучит очень, очень, очень спорно, потому что, как уже было сказано, правильно построенная защита активов – универсальное оружие.

Правильно построенная защита в качестве своего результата даёт ситуацию, при которой активы нельзя отнять в принципе. То есть они изолированы от проблем. Их нельзя отнять по суду, по исполнительному листу – ни по настоящему, ни по фальшивому. Их в принципе нельзя отнять, поскольку они находятся у другого лица, которое полностью изолировано от возможности таких действий. В связи с чем, тот, кто занимается защитой активов в России, постоянно должен проверять свои действия на законность, иначе сама защита активов становится источником риска.

Тотальная оборона

В защите российских активов есть два специфически российских парадокса.

Во всём мире суд считается последней инстанцией при разрешении любых споров. Есть много разных способов разрешать споры, но если решение вынес суд, и это решение вступило в законную силу и далее не обжаловано, либо обжаловано безуспешно, то это – закон. Дальше уже некуда. Нет более высокой инстанции, чем суд высшей инстанции. Можно обратиться в международные суды или предусмотренный конвенциями третейский суд, но это опять-таки – суды. Решением суда заканчивается спор о праве.

Поэтому во всех развитых странах так укоренилась культура уважения к суду. Типичная фраза американских фильмов о семейных и деловых дрязгах: «Увидимся в суде!» – как раз из этой оперы. Однако в России суд порой является *инструментом* незаконного захвата предприятий, незаконного отъёма собственности. Мы чувствуем, что пишем что-то страшное, дрожит

рука, но суд во многих случаях реально превратился в *инструмент нелегальных действий*. Действий как бы легальных – потому что они имеют форму судебных актов. Но в то же время нелегальных – поскольку они коррупционны по мотивации и незаконны по содержанию. Так что вот вам первый парадокс: защита активов в России это в том числе – их защита от суда.

Второй парадокс связан с распространённым в России использованием уголовных дел в корпоративных конфликтах. В развитых странах если человек виноват, его обвиняет государство в лице прокуратуры или иных органов, ведётся следствие, человек предстаёт перед судом, суд выносит приговор, этот приговор может быть обжалован. Приговор обжалуется, этот же или новый приговор вступает в законную силу. Во всём мире это точка. Человек – виновен, он – преступник. Дальше жаловаться некуда, приговор суда надо уважать. Бывают судебные ошибки, бывают политические дела, но редко они образуют систему. В России же уголовное преследование частных лиц – это в том числе способ отнимать у них имущество и просто всячески на них давить в экономических интересах. Поэтому парадокс номер два: в России защита активов – это в том числе защита активов частных лиц от уголовных конфискации. Мы живём с этими парадоксами:

«К нашему сожалению, понятие «эффективный собственник» мы по-прежнему должны трактовать весьма широко, включая в него не только грамотное ведение бизнеса как такового, но и способность противостоять угрозам, исходящим от нашей правовой системы: судов, прокуратур, органов власти, МВД и т.д.»

Глеб Мурашкин, журнал «Слияния и поглощения» №12 (22) 2004

Впрочем, эти два парадокса, не отменяют того, что все мероприятия по защите активов должны удовлетворять критерию полной законности. Защищаться от коррупционного использования закона нужно только законными методами. Это *золотое правило защиты активов*.

Уголовный перевод

В России наиболее самый распространённый способ защиты активов – это их перевод на другие лица, как правило, по легко оспоримым сделкам, без

получения адекватной ценности взамен. К таким «защитникам» могут легко быть применимы нормы Уголовного кодекса. Например, статья 177 УК – «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». «Юрик» должен, но поскольку активы выведены, заплатить он не в состоянии. Раз нет денег – применяется эта статья.

Попытавшись инвентаризовать применявшиеся за последние годы в России методы защиты активов от недружественного поглощения, мы столкнулись с тем, что в большинстве случаев всё сводилось к тому, что имущество с попавшего под удар предприятия банально выводилось на другие, подконтрольные тем же владельцам, компании. Заключавшиеся сделки почти всегда грешили очевидной притворностью: мена промышленного оборудования на ничего не стоящий вексель – это не самый радикальный из известных примеров... А что же, скажите на милость, ещё делать с наиболее ценными активами, кроме как передать в собственность более защищённых структур?

Между тем, передачу активов в собственность другого лица не всегда следует проводить в форме «вывода». Термином «вывод» мы традиционно называем лишение предприятия ценного актива без получения им адекватной ценности взамен: именно этим часто занимаются защитники предприятия в ходе акционерной войны. Однако можно передавать активы с одного предприятия на другое и на не вызывающей сомнений коммерческой основе, не нарушая «закона сохранения материи» и уголовного законодательства. Если удастся лишить атакуемое юридическое лицо наиболее ценного имущества, при этом не дав недругам повода для оспаривания сделок в суде, а тем более возбуждения уголовных дел, – можно считать, что сделана очень хорошая работа.

Альтернативой выводу активов является, таким образом, совершение с ними таких сделок, в результате которых они на законной, экономически обоснованной и рыночной основе приобретаются другим лицом, подконтрольным собственнику бизнеса. Другая альтернатива выводу – обременение активов требованиями, владельцем которых является подконтрольное лицо (залог, опцион, кредиторская задолженность – если идёт речь о предприятии в целом). Однако и здесь, как и в случае с отчуждением имущества, нужно соблюдать три золотых правила защиты

активов: законность, рыночная основа и экономическая обоснованность, соблюдение прав третьих лиц.

Разумная грань

Законность – это не только формальная законность сделок. Законность ещё означает, что сделки, в ходе которых активы изолируются от проблем, проходят определённый *bullshit test* – проверку на глупость. Если предприятие продаёт свой имущественный комплекс в обмен на вексель какой-нибудь фирмы-мартышки, такая сделка не проходит проверку на экономический смысл.

Принцип признания сделок фиктивными, исходя из доктрины экономической цели, используется не только в налоговых делах. Собственно, он и разработан был не в налоговом, а гражданском праве, а налоговое право его просто заимствовало. Поэтому не надо удивляться, если бессмысленные с экономической точки зрения сделки рассыпаются впоследствии в судах, а люди, которые их совершили, не только утрачивают в конце концов защищаемые активы, но ещё и добавляют себе в послужной список пару уголовных составов. Поэтому в данной ситуации нужно хорошо планировать экономический смысл сделок, по возможности документировать его (см. пятую главу «Налоговые капканы»).

Договор мены шила на мыло

Вопреки приведённому выше определению защиты активов, которое, естественно, отражает идеальное устремление защищающего активы лица, в реальной жизни защита активов никогда не сводит риск к нулю. *Asset protection* – это всегда мена одного риска на другой, иногда – неизвестный.

Поэтому, стремясь увести активы из-под действия одного риска, нужно одновременно правильно оценить риск нового собственника активов, а также риск цепочки вашего контроля над этим собственником. Известна масса случаев, когда люди переводили проблемные активы в собственность оффшорной компании, записанной на номинальных лиц, а потом эти самые номинальные лица просто присваивали активы, не оставляя никакой возможности вернуть их обратно легальными способами. Бывает, что теряются акции на

предъявителя, номинальные директора на поверку оказываются не такими податливыми, банки, в которые в спешке были переведены деньги, замораживают их, требуя обосновать «чистоту источника капитала»...

Поэтому вакуума в деле защиты активов не бывает: активы всегда переходят в собственность какого-то другого лица. И от того, насколько адекватно вы оценили риски нового собственника, зависит успех всего затеянного вами предприятия. Вполне возможно, что новый собственник несёт свои собственные риски, о которых мало кто подозревает. Людей без рисков не бывает, если они живые. Структуры без рисков бывают, но любая структура – это пачка бумаги, пока она не олицетворена людьми. Поэтому когда клиент рассказывает нам захватывающий план того, как он собирается изолировать активы от проблем с помощью очередной оффшорной придумки (а оффшорные деятели постоянно придумывают что-то новое), наш первый вопрос звучит так: «А какие *физические* лица будут выполнять различные функции в этой схеме?» Зачастую об этом клиент думает в последнюю очередь. Юристы-международники много любят рассуждать о том, чем панамские или багамские частные фонды лучше или хуже фондов типа *anstalt* или *stiftung* в Лихтенштейне, но что до нас, то все они – полная хренотень, если нет адекватного доверенного лица за границей, которое будет эксплуатировать созданную вами структуру с пользой для вас.

Очень важная теорема защиты активов состоит в том, что сами по себе структуры никого не могут защитить – что бы ни говорила реклама. Защитить могут только люди. А в задачу юристов входит правильный подбор структур, которые помогут этим людям защитить ваши активы. Никак не наоборот.

Система сдержек и противовесов

Любая структура надёжна ровно настолько, насколько надёжны и дружелюбны по отношению к вам люди, «оживляющие» эту структуру. Сами по себе структуры – явления материального мира (пачки бумаги, записи в реестре) и по определению не могут защитить существо более высокого порядка – человека.

Сказав это, стоит задать себе вопрос: а насколько надёжны ваши доверенные люди? Существует ли вообще для целей защиты активов понятие «доверенный человек»? Любой самый «доверенный» сегодня человек может перестать быть таковым завтра – в силу самых различных обстоятельств, перечислять которые даже нет смысла, настолько они разнообразны. Поэтому ни одна конструкция по защите активов не должна строиться *только* на «доверенных людях». (Видите, как всё сложно?)

Идеальная схема защиты активов должна представлять собой систему сдержек и противовесов. Люди заставляют работать структуру, а правильно оформленная структура не дает им выходить за рамки разрешённых действий. Абсолютно идеальная система по определению недостижима, так как невозможно предсказать все нюансы поведения людей в будущем. Однако, близкие к идеалу системы нам, тем не менее, удавалось строить. При построении их нам приходилось исходить не только из юридических реалий, но из анализа основных мотивов людей, вовлечённых в систему защиты активов. Система проходила тест на применимость, если при проверке мы моделировали, что каждый из вовлечённых в неё людей будет исходить из самых невыгодных Собственнику мотивов (зависть, желание неправомерного обогащения и пр.) и будет готов действовать невыгодным для Собственника образом. Если даже в этих условиях другие лица или юридические особенности системы не давали защите активов развалиться, схему «запускали в производство».

Может, вообще обойтись без людей?

Обжёгшись не один раз на доверительных отношениях с партнёрами по бизнесу, членами семьи и другими лицами, которые по определению предавать не должны, но в реальности вели себя самым гадким образом, некоторые клиенты предлагали нам придумать такую систему защиты активов, которая бы совсем не зависела от человеческого фактора. Добиться невовлечённости других людей в неё вообще. Только Собственник и механические предметы – акции на предъявителя, сейфовые ячейки, заранее подписанные, но не датированные «отказные письма», и так далее.

Однако, первый же анализ показал, что добиться этого по определению нереально. Банковский счёт, например, всегда имеет по крайней мере одно лицо, вовлечённое в отношение с клиентом – банкира (причём банкир может поменяться в любое время). Это же отношение с банком, а не с банкоматом. Сейф тоже находится не в безвоздушном пространстве, а в конкретном помещении, доступ в которое контролирует какой-то человек. А акции на предъявителя бессмысленны без готовности директоров компании признать в их держателе полноправного акционера в нужный момент. В общем, получалось, что мы избавляемся от вовлечённости одних людей в проблему, а получаем риски непредсказуемости поведения совершенно не известных Собственнику людей.

Говорите после этого, что защита активов – лёгкая сфера юридической практики.

Риск сложных систем – в их сложности

Ещё немножко теории из области защиты активов.

Замечено, что сложные системы защиты (юридически, организационно сложные) *по определению* несут в себе риск того, что хотя бы один элемент даст сбой. Сложная система не может гарантированно работать без ошибок. И самолёты падают. Сложная система – это наложение корпораций, трастов, фондов, отказных писем, номиналов, доверенных лиц, которые в настоящее время пребывают в кажущемся состоянии взаимных сдержек и противовесов. Плюс обеспечение над всем этим хозяйством покровы секретности. Однако, чем сложнее схема, тем больше в неё вовлечено людей, и тем выше риски.

Тестовый вопрос для сложной схемы – а что случится, если на вас вдруг упадёт балкон, и вашим наследникам нужно будет через какое-то время воспользоваться вашими активами? Как они узнают об активах? Как сделать так, чтобы их нельзя было обмануть или запугать и вынудить отдать часть денег? А что будет, если существенным образом поменяется законодательство?

Защищая активы, нужно всегда помнить об интересах других людей. Когда предприятие обороняется от агрессора и в качестве элемента обороны глотает «отравленную пилюлю» – допустим, обременяет своё имущество залогом, берёт кредит, который тратится не на покупку активов, а на операционные расходы, выпускает векселя и так далее, либо просто переводит основные активы на другое лицо, то оно, в принципе, делает стратегически правильную вещь. Этот актив не достанется агрессору.

Но достанутся ли плоды этого актива миноритарным совладельцам, деловым партнёрам? Нужно помнить и об их правах, потому как они могут оказаться той «пятой колонной», которая впоследствии разрушит выбранную стратегию защиты активов. Личные активы – та же самая история. Есть люди, которые строили сложнейшие схемы вывода личного имущества в собственность других лиц, забывая при этом о правах членов своей семьи. И получали тогда бракоразводные дела и семейные конфликты.

Двойной удар

Планируя мероприятия по защите от враждебного поглощения, следует иметь в виду, что если в иностранной практике основной упор приходится на защиту активов поглощаемого предприятия, то в России актуальной является ещё и защита самих владельцев от утраты ими долей или акций бизнеса. К сожалению, весьма распространённым приёмом корпоративной войны является одновременное открытие «двух фронтов» – против предприятия и против его хозяев, в расчёте на то, что давление на владельцев бизнеса может, как минимум, деморализовать их в процессе конфликта, а как максимум – поможет отнять у них принадлежащие им пакеты. Прошлогодние события с одной известной нефтяной компанией показали, что если на стороне рейдера административный ресурс, можно успешно давить как на бизнес, так и на его владельцев, предоставив журналистам спорить, что случится ранее: утрата бизнесом его основных активов или утрата владельцами акций этого бизнеса.

Поэтому безопасности владения акциями предприятия нужно уделять столько же внимания, сколько и безопасности принадлежащих ему активов.

Самый общий совет по защите уровня владения предприятием состоит в том, что нужно оформлять акции предприятия на такое лицо (как правило, юридическое), давление на которое или невозможно в силу объективных причин или сопряжено для противника с существенными материальными или политическими издержками (если давление осуществляет ангажированный противником административный ресурс). Действительно, сложно подобрать способ давления на иностранную корпорацию, которая купила акции на рыночной основе у неаффилированного с ней лица (добросовестный приобретатель) и которая не ведёт в России абсолютно никакой деятельности, кроме владения этими самыми акциями. Даже если это лицо – банальный оффшор, не говоря уже о более изощрённых структурах, защита всё равно получается неплохая.

Вместо оффшора в качестве владельца может выступить и российское ООО или ЗАО, однако в этом случае здесь придётся заботиться о защите уже трёх уровней вместо двух: захватчик может вполне попытаться надавить на российскую холдинговую «прослойку».

Иностранные подушки безопасности

Принимая во внимание неограниченный и непредсказуемый объём российских рисков, российские бизнесмены зачастую обращаются к иностранным инструментам для защиты своих российских активов, своего рода подушкам безопасности. Многие из этих способов имеют право на жизнь, но некоторые не добавляют ничего, кроме запутанности в делах и лишних расходов.

Иностранный холдинг может стать хорошим инструментом защиты активов. Особенно, если холдинг подпадает под действие международного договора о защите инвестиций, заключённого СССР или Россией со страной регистрации холдинга. Такое закрепление собственности даёт двойную защиту. Во-первых, активы уходят в страну, которая, теоретически, имеет чуть больший вес, чем просто российский гражданин в российских судах. Во-вторых, в результате ухода за границу создаётся информационная защита, некая линия собственного контроля за тем, какой будет информация о собственниках и кому она предоставляется. Пока до холдинга дойдёт

какой-нибудь запрос, например, по сфабрикованному в России делу, владельцы холдинга успеют подготовиться и будут в состоянии самостоятельно проконтролировать, какая информация выйдет в ответ.

О правилах построения иностранного холдинга для российских активов наш уважаемый коллега неплохо написал в книге «Менеджер Мафии: Бизнес под крышей международного права», поэтому нет смысла повторяться. Остановимся здесь лишь на некоторых инструментах защиты, почти совсем неизвестных в России.

Россия заключила большое количество двусторонних договоров о взаимной защите капиталовложений с различными государствами. Договоры в основном касаются аспектов, не интересных обычным бизнесменам, однако в ситуациях, когда захватчик бьётся с вами с помощью административного ресурса, они могут оказаться весьма полезными. Если ваши активы оформлены на компанию из страны, с которой у России есть соответствующий договор, то при нарушении прав инвестора (например, заведомо ангажированным судебным решением) инвестор – иностранная компания может подать в суд напрямую на Российскую Федерацию, причём не в тот же самый российский суд, который её чуть не задушил, а в международный орган, предусмотренный соответствующим соглашением. Сама перспектива втягивания страны в проигрышное для неё в пиар-отношении разбирательство может сильно ограничить степень «беспредельничания» ваших соперников: никто из ангажированных ими чиновников не захочет настолько подставиться. Что нужно для такой защиты? Всего лишь создать компанию в правильной стране. Дополнительная «опция»: можно аккредитовать компанию при иностранных организациях по защите прав инвесторов – различных палатах, ассоциациях и так далее.

Малоизвестный факт: ряд оффшорных территорий попадают под договоры о защите капиталовложений, хотя напрямую между ними и Россией нет никаких соглашений. Это – наследие колониальной эпохи и связано с тем, что некоторые страны до сих пор доверяют бывшим метрополиям управление своей внешней политикой. Например, гибралтарские компании защищены российско-британским договором о защите инвестиций (Гибралтар – британская колония, хотя в бюджетно-налоговом отношении – самоуправляемая территория).

Всё то же самое можно сказать ещё об одном незаслуженно забытом международно-правовом инструменте – Европейской конвенции по правам человека. Точно так же она защищает юридические лица (не смотрите на термин «права человека», смотрите на комментарии к конвенции). Точно так же множество оффшорных территорий попадает в спектр её действия. Европейский суд по правам человека имеет прецеденты взыскания крупных сумм убытков с государства частными компаниями и является неплохим дополнительным средством корпоративной защиты на случай, если вы опасаетесь, что национальная судебная система к вашему бизнесу отнесётся необъективно.

Крепкий орешек

В контексте защиты активов от недружественного поглощения нельзя не вспомнить Сунь-цзы, утверждавшего, что самая лучшая битва – это не состоявшаяся битва, то есть достижение ситуации, когда противник просто не рискнул нападать. Если активы надёжно защищены, зачем противнику тратить ресурсы на заведомо проигрышный поединок?

Естественно, у любого хозяина бизнеса есть много насущных дел, кроме как заботиться о реструктурировании своих активов. Поэтому на территории Российской Федерации пословица о том, что пока жареный петух не клюнет, мужик не будет защищать свои активы, имеет силу большую, чем Арбитражный процессуальный кодекс. Тем не менее, большинства корпоративных войн, которые мы помогали вести клиентам, можно было бы избежать, если бы имущество компаний-мишеней было заранее надёжно защищено.

Представьте себе приватизированное в форме ОАО предприятие, у которого контрольный пакет записан на директора и его родственников, остальной распылён по рынку, есть неподконтрольные долги поставщикам, а всё имущество – например, завод – сконцентрировано на самом ОАО. Мы бы сказали, что этот завод напрашивается на поглощение.

Представьте теперь, что этот завод – вернее, его составные части, оформлены на группу компаний (находящихся в защищённой иностранной собственности), из которых наиболее проблемная – бывшее

приватизированное предприятие – либо лишена ключевых активов, либо эти активы обременены в пользу дружественного лица. Все сделки обременения, уступки имущества и пр. заключены на рыночной основе, то есть оспорить их почти невозможно, аффилированность демонстрируется в России только там, где она не может помешать. Стали бы вы посягать на такое предприятие или поискали бы более лёгкую жертву?

Судебный риск – дело серьёзное

Поскольку любая сделка – даже самая безупречная с точки зрения закона – может быть аннулирована судом, а история доказала способность российских судов выносить в ходе корпоративных войн совсем, мягко говоря, неожиданные решения, самыми лучшими инструментами защиты активов следует признать те, которые физически невозможно разбить решением суда. Конкретные примеры? Распыление пакета акций на мелкие пакеты, так, что нельзя понять, у кого в руках оказался первоначальный пакет. Ликвидация юридических лиц, входящих в цепочку передачи имущества. Любое другое легальное устранение элемента, без которого невозможна подача иска по спорному вопросу.

Возможно также перенести последний элемент схемы за пределы российской юрисдикции так, чтобы у российских судов ни на каком основании – даже вложенном в аппетитно выглядящий конверт – не могло возникнуть юрисдикции над данным вопросом. Например, продажа акций иностранной компании одним нерезидентом другому – как раз такая ситуация.

Отчуждать необязательно

Защита активов не обязательно связана с их отчуждением в собственность других лиц. Иногда может быть разыграна совершенно классическая ситуация: есть два лица, в собственности у каждого есть ценное имущество. Они взяли и обменялись залогами – причём по самым обычным, не вызывающим сомнения сделкам. Вроде бы всё произошло на пустом месте, но уже хорошо. Новая ситуация уже означает, что для того, чтобы обладать этим имуществом, агрессору придётся «снести» залог. Тоже, конечно, исполнимое дело, но не автоматически.

Мировая практика знает такой приём защиты активов как внесение их в уставный капитал организаций со сложной структурой собственности – в полные товарищества, коммандитные товарищества, компании, где ответственность пайщиков ограничена гарантией и так далее. В США очень распространённый вид юридического лица, используемого для защиты личного имущества – *family limited partnership*. Если противнику не удастся оспорить сам факт создания нового юридического лица, ему придётся обращаться взыскание на долю в нём. А она заведомо не даст ему контроля из-за специфики юридического лица, из-за правильно составленного устава. Например, он получит неголосующую долю, уставной характеристикой которой будет обязательство делать дополнительные взносы в капитал компании по решению большинства пайщиков.

В России коммандитные товарищества тоже есть, закон во многих случаях даёт определённую свободу при составлении уставов, поэтому это направление остаётся открытым для творчества креативно настроенных юристов.

Et Cetera с любезного разрешения авторов публикует в данном издании материалы из архивов адвокатской компании Gatolin Quinn Vyzblou LLP. Несмотря на то что часть ссылок в публикуемом меморандуме даётся на законодательные акты, некоторые из которых утратили к настоящему моменту свою силу, информативная часть представляет несомненный интерес как с исторической, так и юридической стороны. Ознакомившись с данным исследованием, читатель сможет проследить этапы развития и совершенствования способов гринмейла и сравнить методы, действовавшие 2-3 года назад, с современными способами работы рейдеров.

Содержание

Вместо предисловия

Схема I. Заказное контролируемое банкротство

Схема II. Преднамеренное банкротство

Схема III. Реструктуризация корпорации

Схема IV. Дополнительная эмиссия

Схема V. Обеспечительные меры судебных органов

Схема VI. Стадия исполнительного производства

Схема VII. Консолидация акций

Схема VIII. Выплата дивидендов акциями

Схема IX. Место проведения общего собрания акционеров

Приложение. Судебная практика по уголовным делам.

1. В 1994 году создалась Восточная нефтяная компания (ВНК), государство внесло в её уставной капитал акции ряда предприятий, в том числе «Томскнефти».

2. Ряд бывших менеджеров ВНК наделали очень сомнительные долги, в связи с чем томские спецслужбы якобы даже вели расследование. В частности, оффшорной фирме «Биркенхольц» Восточная нефтяная компания оказалась должна 22 млн. долларов.

3. В 1997 году контрольный пакет акций ВНК (54%) приобрёл ЮКОС, а 36,8% — остались у государства. Управлять ВНК новый владелец поручил ЗАО «Роспром» во главе с Василием Шахновским. В 1998 году Шахновский выдал доверенность на право подписания договоров от имени ВНК Рамилю Бурганову.

4. «Биркенхольц» в обеспечение долгов ВНК потребовал через региональные суды наложить арест на акции шести самых привлекательных «дочек» ВНК.

5. Чтобы якобы не потерять эти акции — что грозило, в частности, утратой ценности государственной доли в ВНК — ЮКОС и вывел их в оффшоры. Советом директоров ВНК было принято решение о заключении договоров обратного выкупа*. По условиям договора ВНК получила право

*Справка:

Сделка РЕПО — это сделка по продаже (покупке) ценных бумаг с обязательством последующего выкупа (продажи) через определённый срок по заранее оговоренной цене. Как правило, в таких сделках воля сторон направлена на получение разницы между ценой первоначального и обратного договоров купли-продажи в результате игры на колебании курса акций.

Поскольку операции РЕПО являются сделками купли-продажи, то есть имеет место переход права собственности на ценные бумаги от одного контрагента к другому, все ценные бумаги, передаваемые в исполнение первой части сделки РЕПО, подлежат списанию со счетов депо первого контрагента и зачислению на счета второго контрагента.

Таким образом, ценные бумаги, приобретённые в результате сделки типа РЕПО, списываются с баланса лица, которое является продавцом ценных бумаг.

При исполнении второй части соглашения РЕПО происходит обратный перевод ценных бумаг, однако могут быть и иные последствия:

а) финансовые вложения данного вида (акции) свободно обращаются на фондовом рынке, и к моменту выкупа они отсутствуют у контрагента;

б) первоначальный продавец несостоятелен и лишён денежных средств по выкупу своих акций.

обратного выкупа этих акций. (По версии следствия Восточная нефтяная компания начала активно обменивать у оффшорных фирм акции основных «дочек» на другие ценные бумаги). Делалось это без положенных по закону в таких случаях общего собрания акционеров и единогласного решения совета директоров ВНК. В частности, Рамиль Бурганов подписал документы о передаче офшорам акций «Томскнефти», Ачинского нефтеперерабатывающего завода и ряда других предприятий. Причём ценные бумаги этих предприятий были внесены в ВНК как раз государством.

Взамен Восточной нефтяной компании, по версии Главного следственного управления (ГСУ) МВД РФ по Центральному федеральному округу, достался от оффшоров небольшой пакет акций самого ЮКОСа, но и он был вскоре обменен на акции некоего ЗАО «Фрегат», которое, как считают следователи, ничего ценного собой не представляет. Акции же шести «дочек» ВНК в конце концов оказались у трёх фирм – «Фостер» (Кипр), «Идеал» (Белиз), «Энсинг» (Багамские острова).

6. Таким образом, по мнению представителей МВД, Восточная нефтяная компания лишилась своих основных активов. После чего прокуратура Москвы возбудила по факту увода активов ВНК уголовное дело, а расследование его было поручено ГСУ. Первым следователи допросили Василия Шахновского, занявшего к тому времени пост вице-президента ЮКОСа. Однако он сообщил, что выдал Бурганову доверенность, якобы не зная о планах последнего. Сам Рамиль Бурганов вначале исправно приходил на допросы, где утверждал, будто подписывал все бумаги по приказу руководства, однако потом на вызовы следствия реагировать перестал. Тогда ему заочно предъявили обвинение по статье 160 УК РФ (растрата). В конце 2000 года Бурганова объявили вначале в федеральный, а потом и международный розыск. При этом МВД наложило арест на реестр акций шести упомянутых «дочек» ВНК.

7. Ещё в апреле 2001 года совет директоров Восточной нефтяной компании принял решение вернуть акции «дочек», что, по словам Руководителя пресс-службы ЮКОСа Максима Пучкова, и произошло.

8. Все эти события совпали с решением государства выставить на продажу свои 36,8% акций ВНК, на которые претендуют сам ЮКОС и Тюменская нефтяная компания. Аукцион был намечен на 29 декабря 2001

года, однако в последний момент его со скандалом отложили. Во-первых, подключившийся к расследованию аудитор Счётной палаты (СП) счёл, что стартовая цена за акции в 225 млн. долларов слишком мала. А во-вторых, как утверждают в ГСУ, ЮКОС не выполнил обещаний, данных властям. По словам следователей, правительство, МВД и СП настоятельно потребовали от компании «ЮКОС-ЭП», которая сейчас управляет ВНК, вернуть выведенные в оффшоры активы. «ЮКОС-ЭП» пообещал все сделать, но к условленному сроку этого не произошло.

Тогда, как утверждают в МВД, представители Счётной палаты написали письмо на имя Михаила Касьянова с просьбой перенести конкурс.

Схема 1.

Заказное контролируемое банкротство или преобразование долговых обязательств в корпоративные права

Этап 1.

Первый этап работы включает в себя самые обычные мероприятия: изучение финансовых и организационных возможностей предприятия, его менеджерской команды, налаживание соответствующего контакта с судебными и правоохранительными органами региона.

Никакие действия лиц, стремящихся осуществить захват предприятия посредством применения процедуры банкротства, не достигнут цели, в случае если захватчики не будут иметь возможность рассчитывать на то, что соответствующие судебные органы отнесутся к процедуре банкротства максимально формально, а правоохранительные органы и органы, отвечающие за исполнение судебных актов, исполнят все решения суда быстро и без сомнений и рассуждений. Таким образом, основное и главное в успешном захвате предприятия посредством применения процедуры банкротства – контакт с судами и правоохранительными органами.

Этап 2.

I. Приобретение долга интересуемого предприятия.

Вариант 1.

Предприятие получает товары с отсрочкой платежа. Поставщик соглашается на оплату появившейся фирмой, которая, оплачивая этот долг, становится кредитором вместо поставщика.

Вариант 2.

Скупка долгов интересуемого предприятия третьими лицами (кредиторская задолженность).

II-а. Уклонение от получения платежа по приобретенному долгу.

Перед сроком оплаты новый кредитор закрывает свои банковские счета и меняет адрес. Через три месяца эта фирма подаёт на предприятие-должника в суд заявление о признании несостоятельным.

Начинается процедура банкротства. Согласно закону «о банкротстве» выполнены все условия – долг в размере не менее 500 МРОТ (50.000 рублей) и срок невыплаты долга – 3 месяца. (Одной из новелл готовящегося нового проекта закона о банкротстве является положение о том, что банкротство будет начинаться только тогда, когда есть решение суда о подтвержденном долге).

Пример:

Таким образом, ООО «АН РОСбилдинг» банкротила крупнейшие московские универмаги «Смена», «Бухарест», «Мода», «Вешняки» и «Краснопресненский», инициатором банкротства которых выступали подставные фирмы ООО «Вэлэрн-2000» и «Стойкман».

Юристам не удалось отстоять «Смену». Судебный процесс ещё не закончен, но контрольный пакет акций уже принадлежит «РОСбилдингу».

Магазину «Мода» удалось с трудом доказать суду, что он не является должником ни налогового, ни Пенсионного фонда, ни своих поставщиков (их около 300). Собрав огромное количество справок, подтверждающих это, «Мода» доказала свою состоятельность, временному управляющему пришлось согласиться с прекращением процедуры банкротства. Однако через две недели поступило ещё одно заявление, теперь магазин вынужден снова собирать те же самые документы.

Процедуру банкротства против «Вешняков» начала фирма «Вэлэрн-2000», склотившая долг универмага в размере 99872 рублей. Ситуация развивалась по известной схеме: деньги вернулись ввиду закрытия счёта, то же самое произошло с письмом, отправленным в адрес «Вэлэрн-2000» (адресат по указанному адресу не значился). Но попыток спасти своё дело «Вешняки» не оставили. По словам Дмитрия Ивановича Фуфлыгина, заместителя генерального директора ЗАО «Вешняки», по своим каналам они нашли счёт фирмы «Вэлэрн-2000», открытый в Гута-банке, и отправили на него «невывлаченную» сумму. Дальше очень интересно: деньги поступили на корреспондентский счёт и были зачислены (соответствующие документы банка у бухгалтерии универмага имеются). Но через две недели они вернулись как «неправильно зачисленные».

Не став разбираться с банком, «Вешняки» перечислили деньги на депозитный счёт арбитражного суда. Казалось бы, обязательства перед кредитором выполнены, процедура банкротства должна быть прекращена. Но делать это Владимир Лимонов, временный управляющий, не спешил. Более того, в список кредиторов к хорошо известному ООО «Вэлери-2000» он добавляет «Мостеплоэнерго» и АКБ «МБТиС». Общая сумма задолженности на этот раз почти 15 млн. рублей. Сумма большая и виртуальная. Задолженности перед «Мостеплоэнерго» у «Вешняков» никогда не было, непосредственно с АКБ «МБТиС» универмаг дел не вёл (долг был им перекуплен), но всё равно срок исполнения по обязательствам не наступил. Значит, кредиторы включены в список незаконно и их требования не подлежат удовлетворению (если бы временный управляющий имел возможность распоряжаться финансовыми средствами, то, по всей видимости, платежи банку прекратились бы и он действительно появился бы в числе кредиторов на совершенно законных основаниях).

Универмаг «Серпуховский» – единственный, против которого прекращена процедура банкротства, но о том, чего это стоило, его руководство даже вспоминать не хочет.

Глядя на чужой опыт, руководители других универмагов стараются быть во всеоружии и с минуты на минуту ожидают введения против своих предприятий процедуры банкротства.

В «Первомайском», например, уже ждут иска от «Вэлери-2000» (кстати, представители «РОСбилдинга» ранее обращались к его трудовому коллективу с предложением о покупке акций). Ожидают «наступления» и в «Московском», получившем заказное письмо от «Стойкмана», в котором ничего не было. Но только как доказать, что оно не содержало уведомления об изменении реквизитов «Стойкмана»?

II-б. Уклонение от получения платежа по приобретённому долгу. Новая версия.

Появилась новая технология «нерезидент с валютными долгами». Кредитором выступает иностранная компания, оформляющая сделку в иностранной валюте, которая спустя некоторое время закрывает все счета на территории России, а в депозит нотариуса валюту сдать невозможно, да и суды валютных счетов не имеют. Даже если предприятие-должник и признает долг, и готово

его заплатить — платить некуда. Совершенно беспроигрышная технология для начала криминального банкротства.

III. Банкротство без кредиторов.

Пример:

Практика показывает, что банкротство возможно даже при отсутствии долга. Например, на известном Ессентукском заводе минеральных вод банкротство началось по заявлению территориального органа по банкротству. Налоговые органы сообщили, что имеется задолженность по налогам в бюджет. В начале февраля 2001 года должник привёз из МНС России официальную справку, что у него задолженности по налогам нет, и Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) обратилась с ходатайством о прекращении процедуры. Но предприятие очень интересно для инвесторов. Нет кредиторов, нет долгов, а арбитражный управляющий продолжает дело. По инициативе ФСФО утверждён другой управляющий. При отсутствии кредиторов новый арбитражный управляющий обратился через прессу с предложением продажи активов предприятий. Нанял на деньги должника аудиторскую компанию, которая начала проверять предприятие за последние 10 лет. Восьмой месяц процедура идёт — ФСФО вызывает управляющего на комиссию: — «Что ты делаешь, у тебя же нет кредиторов». Ответ потрясающий: «У меня работают аудиторы, скоро найдут». Всё кончилось весьма плачевно. ФСФО отозвала лицензию этого арбитражного управляющего, но вскоре сособственника и коммерческого директора этого предприятия расстреляли из автомата, а одновременно аудиторская фирма нашла один долг 1992 года, который выдал заводу Минфин в сумме 5 миллионов рублей. Ставропольское отделение Минфина почти сразу же продало этот долг тем, кто пытался обанкротить предприятие. Появился один кредитор. По состоянию на октябрь 2001 года процедура банкротства ещё велась. Собственник готов был уже эти 5 миллионов заплатить — не берёт кредитор.

Этап 3.

Инициирование дела о банкротстве и назначение «своего» внешнего временного управляющего.

Постановление Конституционного суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П в некоторой степени затруднило автоматическое начало процедуры банкротства только по заявлению кредитора.

Данным постановлением установлено, что арбитражные суды на основании формальной проверки заявления о признании должника банкротом и представленных документов вправе вынести определение о принятии данного заявления; вопрос же о введении наблюдения должен решаться после получения от должника разъяснений и возражений на заявление и оформляться отдельным определением. Однако, если заявитель действительно обладает правами требования к должнику, то после предварительного заседания Арбитражного суда по проверке обоснованности заявления кредитора процедура банкротства будет возбуждена и будет введено наблюдение.

Этап 4.

Устранение мешающих кредиторов для обеспечения большинства голосов на собрании кредиторов.

Пример:

Внешний управляющий кингисеппского «Фосфорита» – представитель ФСФО Владимир Орешко – исключил из кредитного реестра группу фирм, близких к МПС (в частности, ПФГ «Евросиб»). Орешко возбудил против «железнодорожных» компаний несколько исков, обвинив «Евросиб» в намеренном увеличении задолженности предприятия с целью проведения фиктивного банкротства.

Этап 5. Вариант 1.

Под каким-либо предлогом отстраняется генеральный директор и проводится совещание, на котором акционерам предлагается совершить продажу или дарение имеющихся у них акций Кредиторам. Таким образом, у предприятия появляется новый собственник.

Этап 5. Вариант 2.

Должник учреждает одно или несколько дочерних предприятий (либо ООО, либо ЗАО, причём это может быть как 100 процентный «клон», так и с привлечением других юридических и физических лиц) и вносит вклад или оплачивает акции имуществом (принадлежащими должнику зданиями, транспортными средствами, основными производственными инструментами).

Данная схема является «незаконнорожденным» близнецом способа реорганизации, предусмотренного Положением об ускоренном порядке применения процедур банкротства, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 22 мая 1998 г. № 476, в соответствии с пунктом 6 которого при применении ускоренного порядка банкротства осуществляются действия по реорганизации бизнеса организации-должника, в том числе путём создания на базе его имущества (за исключением имущества, не подлежащего включению в конкурсную массу) открытого акционерного общества с замещением в составе активов должника этого имущества на акции вновь образованного общества. Все акции вновь образованного акционерного общества (бизнес) подлежат продаже с привлечением специализированной организации в порядке, устанавливаемом Федеральной службой России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению.

Дальнейшие шаги могут быть на выбор следующими:

Сценарий А

ОАО «Оргстекло» (г. Дзержинск) создало предприятие ОАО «Дзержинское Оргстекло», куда были выведены активы предприятия. Акции нового предприятия внешний управляющий Романовский отдал в доверительное управление управляющей «Дзержинским Оргстеклом» компании. Один из вариантов развития дальнейших событий – управляющая компания может продать акции «Дзержинского Оргстекла», а ОАО «Оргстекло» будет ликвидировано.

Сценарий Б

Учредившее «дочку» банкротящееся предприятие выходит из состава её учредителей (продаёт свою долю или акции за цену ниже номинальной).

Пример:

Процедура банкротства в отношении ОАО «НИКО» (мясокомбинат № 1) была возбуждена в 1999 году и закончилась подписанием мирового соглашения. Из-за невыполнения условий мирового соглашения в июне 2001 года процедура банкротства предприятия возобновилась. За период арбитражного управления на предприятии выявлено несколько фактов нецелевого использования средств. В частности, в феврале 2000 года по решению руководства предприятия было создано дочернее

ООО «Торговый дом первый мясокомбинат» с уставным капиталом 3,053 млн. рублей. Спустя полгода торговый дом был продан физическим лицам по цене вдвое ниже уставного капитала.

Сценарий В

Банкротящееся предприятие берёт кредит под обеспечение долей/акциями вновь созданной «дочки» со слитыми туда активами. При наступлении срока платежа по кредитному договору предмет залога (акции или доли в ООО) продаётся новому собственнику и из вырученной суммы погашается долг кредитора.

Пример:

ОАО «Завод резинотехнических изделий Красный треугольник» перевело активы в дочернее предприятие – ООО «Недвижимость-Красный треугольник», а затем взяло кредит на сумму 300 тыс. руб. сроком 5 дней в Технохимбанке. В качестве залога завод предоставил банку 60% уставного капитала своей дочерней структуры «Недвижимость-Красный треугольник». Ровно через пять дней между банком и заводом скрепляется новый договор об отступном и банк заменяет учредителя в дочерней структуре.

Затем банк свою долю продаёт трём организациям – ЗАО «Внедрение», ООО Группа компаний «Шанс» и ООО «Кадуцей», которые фактически становятся владельцами «Недвижимости». Передача имущества проводилась без согласования с советом директоров и без разрешения государственных органов, несмотря на то, что 57,52% акций ОАО являются госсобственностью.

Процедуру банкротства на «Красном треугольнике» инициировало некое ООО «Восмах». И кредитор на должность временного управляющего предложил свою кандидатуру. Закон это позволяет. Причём временный управляющий Дмитрий Георгиевский назначен судом ещё и исполняющим обязанности гендиректора. Суд это делал из благих побуждений, чтобы открыть ему доступ ко всей документации.

Временный управляющий и его команда всё делают, чтобы на предприятии в итоге было введено конкурсное производство. А оно нужно, чтобы скрыть некорректные сделки, которые были совершены предыдущей администрацией для увода активов.

Государству же выгоднее процедура внешнего управления. Однако, временным управляющим не проведён акт сверки с ИМНС по Адмиралтейскому району г. Санкт-Петербурга по задолженности в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды, то есть требования по обязательным платежам считаются неустановленными. Это может привести к тому, что государство не будет являться признанным голосующим кредитором к моменту проведения собрания кредиторов.

Этап 5. Вариант 3.

Собрание кредиторов принимает решение о проведении дополнительной эмиссии акций, распределив её по закрытой подписке между кредиторами и погасив таким образом задолженность предприятия-должника. Без процедуры банкротства этот вариант работает по Схеме IV.

Подобный выпуск акций осуществляется на таких условиях, что, во-первых, выпускается, как правило, количество акций, которое в совокупности или составляет, или иногда в несколько раз превышает существующий контрольный пакет; во-вторых, размещение эмитируемых акций производится всегда так, что их приобретателями неизбежно становятся лица, входящие в круг организаторов банкротства.

Пример:

В августе 2001 года Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области прекратил процедуру банкротства Ленинградского металлического завода (ЛМЗ). Это событие завершило двухлетнюю историю борьбы за ЛМЗ между холдингом «Интеррос» и «Энергомашкорпорацией» (ЭМК). «Интеррос» победил, потому что впервые в российской практике сумел провести дополнительную эмиссию акций на стадии банкротства предприятия. Его опыт пока повторять никто не хочет – в ходу более эффективные и жёсткие схемы банкротства.

Внешнее управление на ЛМЗ было введено 10 марта 1999 года. Инициатором банкротства стали структуры «Интерроса», стремившиеся отобрать контроль над предприятием у основного акционера – «Энергомашкорпорации». Структуры «Интерроса» скупили 64% кредиторской задолженности завода и сумели добиться назначения внешним управляющим Евгения Гуляева.

В конце 1999 года собрание кредиторов приняло решение провести допэмиссию акций, распределив её по закрытой подписке между кредиторами. Уставный капитал ЛМЗ вырос более чем вдвое, пакет ЭМК уменьшился до 16%. Через схему допэмиссии внешний управляющий привлёк на ЛМЗ 400 млн. рублей, а контроль над предприятием перешёл к входящим в «Интеррос» Росбанку и БалтОНЭКСИМбанку.

Решение собрания кредиторов ЛМЗ было первым и пока единственным случаем смены собственника предприятия через допэмиссию в период внешнего управления. Ссылаясь на некоторые разночтения в законах «Об акционерных обществах» и «О несостоятельности (банкротстве)», ЭМК обратилась в суд с требованием признать подобную схему незаконной – по её мнению, решение о допэмиссии могут принимать исключительно акционеры. В течение двух лет юристы всех судебных инстанций, специалисты ФКЦБ и ФСФО спорили о правомерности этой схемы.

Точку в споре поставил Высший арбитражный суд, который отказался удовлетворить протест на решение кассационной инстанции, признавшей допэмиссию ЛМЗ законной. Однако кассационная инстанция приняла решение «с учётом конкретных обстоятельств», то есть признание правомерности эмиссии ЛМЗ не делает эту процедуру законной для других предприятий.

Схема формально не запрещена, но и не разрешена, и ситуацию окончательно разрешат только поправки к двум упомянутым законам, готовящимся в Госдуме.

Сейчас ЭМК уже не значится в списке акционеров ЛМЗ: по данным пресс-службы компании, 54% акций ЛМЗ находится в номинальном держании Росбанка, ОАО «Ленэнерго» принадлежит 10,4%, Siemens — 4,82%, ещё 3,29% принадлежит физическому лицу, а 10,3% – в Депозитарно-клиринговой компании (ДКК). Судя по всему, ЭМК уже продала свой пакет через ДКК либо скоро сделает это.

Система доводов, обосновывающих законность подобных действий, включает в себя и наличие соответствующей зарубежной практики, предусматривающей так называемое акционирование долга, и то, что в период банкротства предприятие попадает в совершенно особый правовой

режим, когда полномочия органов акционерного общества переходят к арбитражному управляющему, который должен учитывать интересы самого общества и его кредиторов, отсутствие ранее существовавших прав и обязанностей у акционеров. Кроме того, поскольку действия внешнего управляющего по осуществлению выпуска акций ведут к восстановлению платежеспособности предприятия, т.е. направлены на выполнение целей внешнего управления, то, по мнению отдельных юристов, они должны рассматриваться как правомерные.

Доказательства противников подобных схем следующие:

1) Ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «Об акционерных обществах» не предусматривают возможности осуществления выпуска акций арбитражным управляющим или собранием кредиторов и не делают исключения в отношении правил выпуска акций применительно к процедуре банкротства. Вопрос об увеличении уставного капитала путём выпуска дополнительных акций отнесён действующим законодательством к исключительной компетенции общего собрания акционеров (статья 28 Федерального закона «Об акционерных обществах», статья 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»). То обстоятельство, что полномочия органов управления акционерного общества прекращаются при введении внешнего управления либо открытии конкурсного производства и переходят к внешнему либо конкурсному управляющему, ещё не говорит о том, что арбитражный управляющий либо собрание кредиторов вправе принимать решения об увеличении уставного капитала акционерного общества и выпуске дополнительных акций.

2) Сторонниками возможности увеличения уставного капитала акционерных общества в ходе процедуры банкротства используется довод о том, что таким решением права акционеров общества не нарушаются, так как полномочия органов управления обществом уже прекращены в силу указанных выше норм. Однако так как данная операция проводится, как это обычно заявляется, с целью восстановления платежеспособности и прекращения процедуры банкротства акционерного общества, то в результате этого должны быть

восстановлены в прежнем объёме и права органов управления общества. Однако акционеры – владельцы выпущенных до банкротства акций будут иметь уже существенно меньшую долю от общего количества голосов на собрании акционеров такого акционерного общества и не смогут влиять на принимаемые им решения. Таким образом, ограничивается одно из существенных прав акционеров – владельцев голосующих акций – право участия в общем собрании акционеров.

3) При выпуске дополнительных акций акционерного общества в ходе процедуры банкротства нарушается основная – гарантийная – функция уставного капитала акционерного общества.

Ведь денежные средства, получаемые от размещения акций, направляются на погашение уже существующих требований кредиторов и не будут обеспечивать требования кредиторов, которые возникнут позднее.

Поэтому платежеспособность такого акционерного общества фактически окажется мнимой. Кроме того, прямо нарушается предусмотренный статьей 100 ГК РФ запрет на выпуск акций с целью погашения убытков акционерного общества, введенный в законодательство именно с целью воспрепятствования созданию «дутых» капиталов.

Схема II

Преднамеренное банкротство

Этап 1.

- (а) Вывод активов путём их внесения в уставный капитал другого предприятия.
- (б) Создание необоснованной кредиторской задолженности или безвозмездное отчуждение имущества.

Этап 2.

Инициирование банкротства (см. Схему I, Этап 3).

Пример:

Внешний управляющий мясоперерабатывающего ОАО «Самсон» Андрей Гуляев обратился в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о признании права собственности на владение 80% долей в уставном капитале дочерних компаний «Самсон-Алфа», «Самсон-Бета», «Самсон-Мед», «Самсон-Гевика», «Самсон-Лиговка», «Самсон-К» и Торговый дом «Самсон».

Все 7 дочерних структур «Самсона» в виде обществ с ограниченной ответственностью были учреждены бывшим руководством мясоперерабатывающего предприятия в августе 1999 года. При этом ОАО «Самсон» перевело основные активы во вновь образованные ООО. Вся недвижимость, принадлежащая мясоперерабатывающему предприятию до деления, оценивается примерно в 15 млн. долларов.

В уставном капитале каждого из них «Самсону» принадлежало 80% акций, держателем оставшихся 20% стал Московский индустриальный банк (МИБ). В дальнейшем «Самсон» вышел из уставного капитала дочерних компаний, и всё имущество досталось банку. Цена продажи акций была занижена в несколько раз.

Но ни одна из дочек не взяла на себя обязательства по долгам материнской компании. Кредиторская задолженность предприятия составляла 550 млн. рублей.

27 декабря 2000 г. на предприятии было введено внешнее управление Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области сроком на 12 месяцев.

Суд первой и второй инстанции не удовлетворил иск АГуляева о незаконном учреждении дочек.

Кассационная инстанция Северо-Западного окружного федерального суда 4 июня 2001 года приняла решения вернуть дело об учреждении дочерних предприятий ОАО «Самсон» на новое рассмотрение в первую инстанцию на основании выявленных процессуальных нарушений.

Управление по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области рассматривает факт передачи имущества ОАО «Самсон» в дочерние структуры как преднамеренное банкротство, поскольку ответчики не могут предъявить доказательства того, что когда ОАО «Самсон» выходил из учредителей «дочек», последние рассчитались с ним.

По данному факту заведено уголовное дело и ведётся следствие.

Схема III

Реструктуризация корпорации

Реструктуризация корпорации – крупное разовое изменение в структуре капитала или собственности компании.

Пример:

В связи с реструктуризацией акционерного капитала группы РАО «Норильский никель» его акционеры имели возможность обменивать принадлежащие им ценные бумаги на акции ГМК «Норильский никель» в ходе двух этапов обмена, проходивших с 23 марта по 15 июня и с 21 июня по 21 августа 2001.

С 23 марта по 15 июня был организован обмен акций для акционеров, являющихся работниками компании.

21 июня был начат обмен акций для остальных категорий акционеров компании.

Для иностранных акционеров и инвесторов 15 июня была запущена программа выпуска американских депозитарных расписок (АДР) первого уровня на акции РАО. Эта программа не только облегчала последующий обмен акций (для владельцев АДР он осуществлялся автоматически), но и сделала акции РАО более ликвидными, так как АДР, в отличие от самих акций, могли торговаться и в период до регистрации отчёта об итогах эмиссии. За два месяца 33 миллиона акций РАО были конвертированы в АДР, что составляет около 17,5 процентов уставного капитала и соответствует доле иностранных акционеров в компании.

Обмен акций осуществлялся посредством совершения сделок мены 1 (одной) обыкновенной или привилегированной именной акции РАО «Норильский Никель» на 1 (одну) обыкновенную именную акцию ОАО ГМК «Норильский Никель».

Для целей обмена стоимость одной обыкновенной или привилегированной акции РАО «Норильский никель» составляла рублёвый эквивалент 12,50 долларов США по курсу Банка России на дату совершения сделки; стоимость одной обыкновенной акции ОАО ГМК «Норильский никель» также составляла рублёвый эквивалент

12, 50 долларов США по курсу Банка России на дату совершения сделки. Подписание акционером РАО «Норильский никель» – владельцем обыкновенных и/или привилегированных акций РАО «Норильский никель» и передача надлежащим образом оформленного передаточного распоряжения о переводе акций РАО «Норильский Никель» со счёта акционера на счёт номинального держателя АКБ «РОСБАНК» является акцептом оферты (согласием с предложением обменять акции РАО «Норильский Никель» на акции ОАО ГМК «Норильский Никель»).

В соответствии с передаточным распоряжением на обмен осуществлялось списание с лицевого счёта акционера в реестре акционеров РАО «Норильский никель» обмениваемых акций и их зачисление на счёт номинального держателя АКБ «РОСБАНК». Одновременно со счёта номинального держателя АКБ «РОСБАНК» списывались акции ОАО ГМК «Норильский никель» в количестве, равном количеству предназначенных для обмена акций РАО «Норильский Никель», с последующим их зачислением на лицевой счёт получателя, открытый в реестре акционеров ОАО ГМК «Норильский никель».

Обмен акций проводился в рамках реструктуризации холдинга «Норильский никель».

В ходе всех этапов обмена, с учётом итогов размещения акций ОАО Горно-металлургическая Компания «Норильский никель», ГМК стала владельцем 183 192 229 акций РАО «Норильский никель», что составляет 96,92 процентов от числа выпущенных акций РАО. В результате ГМК стала головной компанией и центром капитализации «Норильского никеля».

Схема IV

Дополнительная эмиссия

Технология размывания пакета акций неугодного акционера проста. Сначала на законных основаниях его не пускают на собрание акционеров. На этом собрании изменяется устав компании так, чтобы акционеры потеряли право преимущественного выкупа акций размещаемых дополнительных эмиссий. Наконец, принимается решение о закрытой допэмиссии, которая продаётся в нужные руки.

Пример:

«Русский алюминий», которому принадлежит 66% акций Красноярского алюминиевого завода (КрАЗ), поставил себе целью увеличить долю в капитале завода до квалифицированного большинства, т. е. до 75%. Для этого собственники «Русала» решили воспользоваться традиционной схемой – размыть долю акций другого акционера (Анатолия Быкова), о чём объявили в начале октября 2001 года.

В результате, доля Анатолия Быкова в капитале КрАЗа должна уменьшиться с 28% до незначительных 9%.

Один из вариантов данной схемы:

ОАО «АА» осуществляет выпуск дополнительных обыкновенных именных акций с размещением путём закрытой подписки среди владельцев акций другого открытого АО «ББ» (как владельцев обыкновенных именных, так и привилегированных акций).

Оплата размещаемых акций ОАО «АА» осуществляется имуществом – обыкновенными и/или привилегированными акциями ОАО «ББ».

Одна дополнительная обыкновенная именная акция ОАО «АА» оплачивается одной обыкновенной или привилегированной именной акцией ОАО «ББ».

Схема V

Обеспечительные меры судебных органов

Чтобы отстранить противников от участия в голосовании используются следующие способы судебного обеспечения иска:

- (а) арест акций;
- (б) запрет арестованными акциями голосовать на собрании акционеров;
- (в) запрет созыва и проведения собрания акционеров или запрет выполнять его решения;
- (г) запрет включать определённые вопросы/вносить кандидатов в повестку и или бюллетень для голосования;
- (д) запрет голосования по определённому вопросу повестки;
- (е) запрет участия в собрании (регистрация, присутствие, голосование);
- (ж) отстранение генерального директора и Совета директоров от управления предприятием.

В настоящее время из-за противоречий в законодательстве существует конкуренция арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

При корпоративных спорах если сторонами выступают юридические лица, то спор рассматривается арбитражным судом по месту регистрации ответчика. Если же истец – физическое лицо, то спор решает суд общей юрисдикции.

Возникает ситуация при которой спор между акционерами – юридическими лицами прошёл несколько судебных инстанций и добрался до высшего Арбитражного суда РФ, который вынес окончательное решение. И тут какой-нибудь гражданин-акционер подаёт исковое заявление в районный суд общей юрисдикции и просит арестовать в обеспечение своего иска акции компании. В результате судебный пристав принудительно исполняет определение этого районного суда при наличии решения Высшего арбитражного суда РФ по спору между теми же аффилированными лицами.

Разработчиками новых процессуальных кодексов принято решение изменить законодательство в этой области и отнести рассмотрение корпоративных споров к подсудности арбитражных судов независимо от субъектного состава спорного правоотношения.

Арест акций и запрет голосования ими.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 76 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) суд в качестве меры обеспечения может наложить арест на имущество, принадлежащее должнику. В качестве меры обеспечения арест на акции может быть наложен, если сами эти акции являются предметом спора или могут быть реализованы как имущество для удовлетворения материальных претензий кредитора.

Сам арест акций, т.е. запрет совершать с ними сделки, вполне оправдан, так как ответчик может продать их, а денежные средства «отогнать» на счета других лиц, и, хотя сами акции никуда не могут исчезнуть дальше реестра акционеров, в судебное разбирательство будут вовлечены новые лица, которые приобрели акции, не подозревая о том, что они оспариваются.

Однако, нередко определение суда об аресте акций трактуется заинтересованной стороной как и запрет голосования акциями, что юридически спорно.

В частности, исполнение определения суда и исполнительного листа осуществляет судебный исполнитель, который в соответствии с законодательством может принять решение об ограничении владельца ценных бумаг в праве пользования ими, о чём выносит соответствующее постановление.

Если под правами пользования акциями (а «права пользования» в законе не определены) понимать не только получение дивидендов, но и право созывать собрания акционеров, голосовать на собрании, выдвигать своих кандидатов в совет директоров и другие подобные права владельца акции, то судебный пристав вполне может вынести постановление об ограничении владельца ценных бумаг в праве пользования ими, указав и названные выше права.

Копию акта ареста ценных бумаг и копию постановления судебного пристава-исполнителя об ограничении владельца ценных бумаг в праве пользования ими пристав направляет эмитенту, держателю реестра ценных бумаг и депозитарию.

Пример:

17 января 2001 по иску «Газпром-Медиа» к «Медиа-МОСТу» о передаче 19 % акций телекомпании НТВ в собственность дочерней структуры «Газпром-

Медиа» – компании Leadville Investment Ltd. судья Арбитражного суда г. Москвы Тамара Ахмадова наложила арест на спорный пакет акций и отклонила ходатайство «Газпром-Медиа» о запрете голосования ими. Однако 25 января 2001 года судебный пристав наложил запрет на голосование пакетом акций телекомпании.

Московский арбитражный суд отменил постановление судебного пристава, запретившего голосовать 19 % акций телекомпании НТВ. Но та же судья, что ведёт дело, удовлетворила повторное ходатайство «Газпрома» о запрете голосования этими акциями.

Для запрета голосования на собрании акционеров суд должен воспользоваться подпунктом 2 пункта 1 статьи 76 АПК РФ, запретить ответчику совершать определённые действия. При этом настоящее требование должно быть обращено к владельцу ценных бумаг или другим лицам, которым в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 76 АПК РФ может быть запрещено совершать определённые действия, например, регистрировать ответчика на собрании акционеров, выдавать ему бюллетени для голосования, засчитывать поданные им голоса по результатам голосования.

Запрет голосования на собрании акционеров как превентивная мера до рассмотрения спора по акциям, по существу, безусловно, защищает права истца, так как ответчик, используя своё право голоса, может принять на собрании решения, существенно нарушающие права нового собственника акций, например решение о дополнительной эмиссии или крупной сделке. В то же время запрет голосования ответчика на собрании акционеров уменьшает его пакет акций и усиливает позицию его оппонентов, которые могут принять на собрании решения, прямо или косвенно ухудшающие его права, например, избрать нового генерального директора.

Защититься от «мер обеспечения» своих оппонентов ответчик не может иначе, как подав «встречный» иск по любому формальному поводу и «арестовав» их голоса либо запретив им голосовать на собрании акционеров.

Пример:

Две группы акционеров – с одной стороны «А-ТЕКС» и Ирина Гендель, с другой стороны компания «АИП» и московская компания «Промхиминдустрия» – пытались через суд решить спор о контроле над химическим предприятием.

Четыре физических лица обратились в суд с иском к Ирине Гендель, оспорив сделку купли-продажи акций тольяттинского ОАО «Фосфор». Истцы (работники «Фосфора») заявили, что продали акции под принуждением, что строжайше запрещено законом о правах акционеров. Представитель истцов в лице АИП заявил ходатайство об обеспечении исковых требований.

6 декабря 2000 года суд Центрального района по ходатайству граждан Гурьянова, Машкина и Зинатулина вынес определение о наложении запрета на голосование 8 декабря 2000 года 125 принадлежащими Гендель И.А. акциями ОАО «Фосфор», ранее приобретёнными ею у вышеперечисленных граждан.

За день до этого, 5 декабря 2000 года, арбитражный суд Самарской области вынес определение по иску ЗАО «АИП» к ЗАО «А-ТЕКС», контролируемому Гендель, и ЗАО «Фосфор-Инвест» о запрете распоряжаться (продавать, отчуждать и т. п.) приобретёнными ЗАО «А-ТЕКС» у ЗАО «Фосфор-Инвест» в 1998 году 28430 акциями. Тот же арбитражный суд выносит определение о запрете ЗАО «А-ТЕКС» голосовать вышеперечисленными акциями.

Для защиты своих интересов Ирина Гендель обратилась в суд с встречным иском о восстановлении её прав как акционера.

Дабы обеспечить скорейший результат, она воспользовалась тем же ходом, который использовали её соперники – ходатайствовала об обеспечении иска. Судья Центрального суда города Тольятти Раева посчитала, что адекватной защитой интересов истца послужит о запрещение проведения собраний акционеров ОАО «Фосфор» до получения судебных решений по всем заявленным искам.

Таким образом, до завершения судебного разбирательства никаких изменений в совете директоров ОАО «Фосфор» – а именно такой была повестка внеочередного собрания – не произойдёт.

(Для сведения: ЗАО «А-ТЕКС» принадлежит 47,86% акций «Фосфора» и 2,19 находятся в собственности Ирины Гендель. Несложно посчитать, что в сумме это даёт 50,05% уставного капитала. В собственности акционеров, относящихся к группе «АИП», находятся 44,17% акций.)

Запрет созыва и проведения собрания акционеров.

Эта мера обеспечения также должна быть применена самостоятельно от ареста акций. Этот запрет может быть адресован как ответчику, так и третьим лицам.

Если с ответчиком всё более или менее понятно, то кто могут быть эти «лица»? Очевидно, что это лица, обладающие этим правом. В соответствии со статьями 54, 55 ФЗ «Об акционерных обществах» собрания акционеров могут созываться: советом директоров, а в случае его отказа ревизионной комиссией, аудитором общества, акционерами, владеющими более 10% голосующих акций общества.

Если всем этим лицам запретить проведение собраний акционеров и собрание не состоится в течение года или двух, пока идут судебные тяжбы, то истечёт срок полномочий совета директоров, а возможно, и генерального директора, не будут утверждены годовые балансы общества, которые необходимо сдавать в налоговую инспекцию, не будут выплачены дивиденды. Хозяйственная жизнь АО будет полностью парализована.

В этом смысле более мягким по рейтингу является запрет выполнять решения состоявшегося собрания, чем запрет его проведения.

Запрет выполнять решения состоявшегося собрания акционеров.

Если судебное решение о применении мер обеспечения выносится обдуманно, то необходимо осуществлять не запрет проведения самого собрания, а только запрет выполнять его решения. Это позволяет суду узнать из ходатайства истца, какие именно решения собрания нарушают его права, и не блокировать выполнения тех решений, которые необходимы для хозяйственной жизни акционерного общества.

Запрет включать определённые вопросы/вносить кандидатов в повестку и или бюллетень для голосования.

Пример:

Ассоциация по защите прав миноритарных акционеров обвинила компании ООО «Оникс-Инвест», ООО «Ариал» и ООО «Амаркард» в использовании механизма, который позволяет продавать иностранцам акции «Газпрома», обращающиеся на внутреннем рынке, что запрещено указом президента РФ от 28 мая 1997 года.

Обеспечительные меры по искам ассоциации были приняты 4 мая,

тогда же по заявлению «Явы-инвест» был наложен арест на 2,27% акций «Газпрома», принадлежащих этим компаниям. В качестве обеспечения суд запретил компаниям «Оникс-инвест» и «Ареал» включать своих кандидатов в бюллетень для голосования в совет директоров АО «Газпром».

19 июня 2001 г Апелляционная инстанция Московского арбитражного суда отменила обеспечительные меры, принятые по заявлению АО «Ява-инвест».

Пример:

В канун заседания совета директоров «Газпрома» было обнародовано решение Симоновского межмуниципального суда в Москве, согласно которому держателям 5,5% акций «Газпрома» – а это две связанных с компанией структуры – запрещалось голосовать этим пакетом акций на предстоящем 29 июня 2001 года годовом собрании акционеров «Газпрома».

Судья определила, что выдвижение кандидатов, осуществленное от имени инвесторов, владеющих 5,5% акций «Газпрома» (в частности, «Газпромбанка» и «Газфонда»), – Вяхирева и еще пяти представителей «Газпрома» – сопровождалось нарушениями закона. В связи с чем было принято решение о наложении запрета на голосование этими 5,5% акций. И о том, что кандидаты, выдвинутые акционерами, владеющими этими пакетами, не могут выставляться для избрания в новый состав совета директоров.

Однако в ходе заседания совета директоров в среду было принято решение о сохранении всех предлагаемых кандидатур в члены совета директоров, включая представителей и миноритарных акционеров, и представителей самого «Газпрома».

Дело в том, что наличие имён всех кандидатов в бюллетенях важно с точки зрения того, что если до собрания акционеров какое-либо из принятых судебных решений будет опровергнуто или оспорено это сохранит возможность акционерам голосовать за этих кандидатов.

Если из бюллетеней исключили бы всех кандидатов, которые не могут принимать участие в голосовании, согласно решениям суда, а потом эти решения были бы как-то опротестованы, то физически акционеры

не имели бы возможности голосовать на собрании, поскольку имён этих кандидатов уже просто не было бы в бюллетенях. Так что это всего лишь техническая корректировка, нацеленная на возможное изменение каких-то судебных решений.

Некоторое время назад тот же самый Симоновский межмуниципальный суд принял решение об аресте акций, принадлежащих структурам, связанным с финансовой группой UFG. Эта группа является миноритарным акционером компании «Газпром», а её председатель – г-н Федоров – является членом совета директоров «Газпрома».

То есть, таким образом, было принято решение о запрете для г-на Федорова баллотироваться на очередном собрании акционеров на пост в совете директоров компании. А это практически меняло расклад голосов в совете директоров в пользу команды «Газпрома». Так как в этом случае количество голосов правительства и голосов «команды «Газпрома» становилось практически равным – по пять голосов у каждой стороны.

Г-н Федоров был как раз «11-ым голосом», который, по существу, и принимал решение в ту или другую сторону. Но то, как г-н Федоров голосовал в последние полгода-год, было понятно: он голосовал на стороне правительства и миноритарных акционеров.

Запрет голосования по определённому вопросу повестки.

Пример:

1 августа 2000 г. Первомайский районный суд г. Омска вынес определение: запретить общему собранию акционеров ОАО «Омскавтофрансобслуживание» голосовать по вопросу одобрения договора от 17 апреля 2000 года о продаже помещения площадью 1857, 903 и 141 квадратный метр по ул. Енисейская, 3 ООО «Концерн «Алекс». Судебный пристав пришёл на общее собрание акционеров 6 августа и объявил решение суда. Однако после этого на свет появился протокол общего собрания акционеров, проведённого 6 августа, в котором значилось, что договор купли-продажи одобрен большинством голосов. Объясняли факт его существования тем, что, дескать, судебный пристав опоздал на пять минут и решение успели принять до его

объявления о запрете голосования. Но впоследствии хозяева предприятия сделали вид, что этого собрания как бы и не было, и официально уведомили акционеров о том, что проведение очередного внеочередного общего собрания акционеров назначено на 17 сентября 2000 года.

В повестке дня собрания опять значится тот же самый вопрос об одобрении договора купли-продажи. Организаторы собрания уверены, что голосовать по этому вопросу суд запретил только на конкретном собрании 6 августа, а не вообще.

Отстранение генерального директора и Совета директоров от управления предприятием.

Пример:

ЗАО «Илим Палп Энтерпрайз» смогло консолидировать пакет до 54,1 процента акций лесопромышленной холдинговой компании «Братский лесопромышленный комплекс» и реализовать собственную антикризисную программу управления предприятием.

Неукоснительно выплачивалась реструктуризированная задолженность «Иркутскэнерго», которому было предложено вернуть долги намного раньше договорного срока, чему, как ни странно, кредитор всячески препятствовал.

Был использован банальный для «чёрных» переделщиков приём:

21 декабря 2001 года на предприятии появились судебные приставы со своей службой физической защиты и предъявили генеральному директору факсимильную копию определения районного суда Нижегородской области, которое предписывало отстранить все руководство огромным комплексом.

Как выяснилось позже, некая гражданка Оганесян принесла в суд скоросляпанный договор на покупку двух акций холдинга и заявила о нарушении её прав как акционерки. До рассмотрения претензий суд вынес определение в обеспечение её жалобы (свергнуть всё руководство огромного комплекса – ни больше, ни меньше!).

Через день судебные приставы уже орудовали в Братске: попытка произвести смену власти через административное давление привела к тому, что представители акционера, владеющего 86 процентами акций ЛПК, не могут попасть на предприятие.

После переворота в кресло генерального директора предприятий Братского лесопромышленного комплекса сел его бывший генеральный директор Георгий Трифонов.

Свое руководство он начал с заявления о том, как плохо руководил предприятием «Илим Палт», и как хорошо коллективу будет теперь. Но самое главное, что первым делом сделал Георгий Акатьевич – расторг договор о реструктуризации «доолимпалтовского» долга «Иркутскэнерго».

Последнее тут же подало в суд иск о принудительном банкротстве БЛПК.

Через день Трифонов под чужой фамилией улетел из Братска. Видимо, навсегда. Говорят, в Абакане ему и его семье было уже заготовлено «гнёздышко». «На хозяйстве» в виде и. о. остались Олег Лыткин (бывший менеджер Усть-Илимского ЦБК, осенью захваченного структурами алюминиевых королей) и Владимир Коркушко (ранее руководивший иркутским представительством «Русского алюминия»).

Теперь не сложно догадаться, почему «Иркутскэнерго» так противилось цивилизованному возврату долга: энергокомпания полностью подконтрольна алюминщикам, а у них насчёт задолженности были другие планы.

28 декабря уже областной суд Нижегородской области рассмотрел иск Оганесян и отказал в его удовлетворении, отменив всякое исполнительное производство. В тот же день и сама Оганесян (акционеркой её назвать нельзя, поскольку на момент подачи жалобы её фамилия не числилась в реестре владельцев акций БКХ) официально отказалась от своей жалобы.

Только 16 января законное руководство смогло занять свои кабинеты. Для этого потребовалось ещё не одно решение суда.

Схема VI

Стадия исполнительного производства

1. Приобретение долга предприятия по Схеме I (Этап 2).
2. Получение решения суда о присуждении суммы долга, неустойки и пр.
3. Обращение к судебному приставу, который накладывает арест на ценные бумаги дочернего по отношению у должнику предприятия.
4. Продажа арестованных ценных бумаг заинтересованному инвестору.

Пример:

В конце ноября 2001 года 49% акций Балтийского банка из 74,9%, принадлежавших Октябрьской железной дороге (ОЖД) – основателю банка, были арестованы судебными приставами за долги ОЖД перед бюджетом, а затем проданы в счёт погашения задолженности за 18,5 млн. рублей. Менеджеры банка полагают, что за фирмами, купившими пакет, – «Норфолк», «Милан» и «Сенатор» – стоит Александр Сабадаш. У председателя правления банка Олега Шигаева эта уверенность базируется на том, что юрист Юрий Локтионов, представлявший интересы данных компаний, и раньше всегда являлся доверенным человеком Сабадаша.

Банкир пояснил, что ещё до ареста спорный пакет уже не принадлежал ОЖД, а был передан железнодорожниками в залог банку и затем продан фирмам, которые в Балтийском не называют. При этом банк предлагал приставам другое имущество для расплаты по «дорожным» долгам, однако приставы проявили интерес только к акциям самого Балтийского. Всё это послужило основанием для обращения в суд с требованием признать арест неправомерным. 15.01.02 года суд одного из районов Петербурга эту жалобу отклонил, узаконив потерю ОЖД весомой части её пакета. Ей осталось лишь 25,9% акций банка.

Тем не менее «балтийцы» не собираются сдаваться. Они направили серию судебных исков с требованием расторгнуть продажу акций.

Пока «Норфолк», «Милан» и «Сенатор» не внесены в реестр акционеров банка (суд запретил реестродержателю вносить изменения в этот документ) на 30 января назначено внеочередное собрание акционеров

Балтийского банка, на котором предполагается увеличить уставный капитал почти в шесть раз – до 199,4 млн. руб. В банке сообщают, что в ходе распределения акций по закрытой подписке 75% новых бумаг должно получить ООО «Торговая компания Октябрьской железной дороги», а остальную долю эмиссии – ЗАО «Балтийский торговый дом» (сейчас ему принадлежит 24,5% акций банка) и, возможно, «Транскредитбанк».

Схема VII

Консолидация акций

До последнего времени применялась следующая разработка:

1. В соответствии со статьей 74 Закона «Об акционерных обществах» общее собрание акционеров принимало решение консолидировать акции (допустим, 200 акций в одну).

2. В результате такой консолидации минорные акционеры, владеющие менее 200 акций, становились владельцами дробных акций (владелец 150 «старых» акций становится владельцем $\frac{3}{4}$ новой акции).

3. Дробные акции в соответствии с той же 74 статьей подлежали выкупу обществом по рыночной стоимости, которая определялась советом директоров или независимым оценщиком.

4. Окончательное «избавление» от мелких акционеров завершалось внесением в депозит нотариуса денежных средств, причитающихся владельцам дробных акций, не явившимся за расчётом.

Пример:

Так обошлось со своими акционерами ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз» (далее – ННГ).

26.12.2000 г. внеочередное собрание акционеров ННГ приняло решение о проведении консолидации размещённых акций ННГ и выкупе образующихся при этом дробных акций на следующих условиях:

(1) 1 376 583 старых обыкновенных акций номинальной стоимостью 60 руб. консолидируются в 1 новую обыкновенную акцию номинальной стоимостью 82 594 980 руб.;

(2) новые дробные обыкновенные акции выкупаются из расчёта:

74335482 руб. за 1 новую обыкновенную акцию номинальной стоимостью 82 594 980 руб.

(т.е., 54 руб. за 1 старую обыкновенную акцию номинальной стоимостью 60 руб.);

(3) 785 450 старых привилегированных акций номинальной стоимостью 60 руб. консолидируются в 1 новую привилегированную акцию номинальной стоимостью 47 127 000 руб.;

(4) новые дробные привилегированные акции выкупаются из расчёта:

23563500 руб. за 1 новую привилегированную акцию номинальной стоимостью 47127000 руб. (т.е., 30 руб. за 1 старую привилегированную акцию номинальной стоимостью 60 руб.).

Таким образом, консолидация акций происходит с гигантскими и необоснованными коэффициентами: 1376583 (!) для обыкновенных и 785450 (!) для привилегированных акций. При этом на момент консолидации:

в обращении находилось 103243725 обыкновенных акций ННГ (а после консолидации – лишь 75 обыкновенных акций) и 19636250 привилегированных акций ННГ (а после консолидации – лишь 25 привилегированных акций);

а «Сибнефти» принадлежали акции, представляющие 94,469% уставного капитала ННГ (100638952 обыкновенных акций, что составляет 97,5% обыкновенных акций ННГ, и 15442928 привилегированных акций, что составляет 78,6% привилегированных акций ННГ).

При таких условиях консолидации, ВСЕ акции, находящиеся в собственности прочих акционеров ННГ (а их не мало – 21,626 лиц), становятся дробными, следовательно, подлежат выкупу и погашению, поскольку, чтобы не подвергнуться этому, акционеру ННГ нужно владеть, как минимум, 1,33% размещённых обыкновенных акций или 4,0% размещённых привилегированных акций ННГ.

Таким образом, путём проведения формально разрешенной Федеральным законом «Об акционерных обществах» консолидации на вышеуказанных условиях реализовалась схема увеличения доли «Сибнефти» в уставном капитале ННГ до 100% за счёт средств ННГ.

В отличие от предыдущей редакции, с 1 января 2002 года Закон «Об акционерных обществах» допускает существование дробных акций, однако возможность их возникновения ограничивается тремя случаями:

при реализации преимущественного права акционеров на приобретение дополнительных акций;

при реализации преимущественного права при продаже акций акционерами закрытого акционерного общества (причём в ЗАО уставным способом это основание может быть ликвидировано);

а также при консолидации.

В связи с введением института дробных акций из пункта 1 статьи 74 исключён абзац 2 об обязанности акционерного общества выкупить дробные части акций, образовавшиеся при консолидации.

Дробная акция определена как единица учёта и единица прав. То есть, она предоставляет право голоса в дробном значении, а также право на дивиденд. Такая акция может быть продана, получена по наследству.

Акционер может владеть только одной дробной акцией. При сделках дроби суммируются. Предполагается, что учёт дробных акций будет осуществляться в натуральных дробях.

Всё это создаёт существенные трудности в учете, а также при расчёте дивидендной ведомости и осуществлении процедуры кумулятивного голосования. В то же время, эта новация закрывает возможность «выбрасывать» мелких акционеров посредством проведения консолидации акций.

Схема VIII

Выплата дивидендов акциями

Возможна ли выплата дивидендов акциями?

В соответствии со статьей 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ выплата дивидендов акциями возможна в трёх вариантах:

1. Дивиденды могут быть выплачены акциями, принадлежащими обществу. Этот вывод следует из пункта 1 статьи 42 Закона, согласно которому дивиденды могут быть выплачены деньгами, а в случаях, предусмотренных уставом общества, – иным имуществом. В понятие «имущество», помимо различных вещей, имущественных и иных прав, имеющих денежную оценку, включаются акции и иные ценные бумаги. Следует иметь в виду, что в уставе общества должно быть указано право общества на выплату дивидендов неденежными средствами. Решение о выборе того или иного способа выплаты дивидендов выносится полномочным органом управления АО.

2. Общее собрание акционеров по рекомендации совета директоров общества может принять решение о выплате дивидендов дополнительными акциями общества. В данной ситуации также требуется наличие в уставе положения, позволяющего обществу выплачивать дивиденды неденежными средствами. В рассматриваемом случае акционеры получают дополнительные акции общества в количестве, пропорциональном количеству уже имеющихся у них акций общества. Таким образом, такой способ выплаты дивидендов будет являться распределением дополнительных акций среди акционеров. В связи с этим такая процедура должна будет сопровождаться увеличением уставного капитала общества путём выпуска дополнительных акций в пределах количества объявленных акций, регистрацией выпуска дополнительных акций общества в установленном нормативными актами ФКЦБ РФ порядке и внесении соответствующих изменений в устав общества.

3. Наконец, третий вариант предоставляет обществу возможность объявить выплату дивидендов в денежной форме. При этом в уставе общества может быть не предусмотрена возможность выплаты дивиденда

неденежными средствами. Однако по желанию акционеров в счёт причитающихся им сумм могут быть выданы дополнительные акции. Таким образом, этот вариант, по сути, будет являться закрытой подпиской на дополнительные акции общества. Данная процедура будет также сопровождаться увеличением уставного капитала общества путём выпуска дополнительных акций в пределах объявленных акций, установленного в уставе общества, а также регистрацией выпуска дополнительных акций в установленном ФКЦБ РФ порядке и внесением в устав общества соответствующих изменений.

Дивиденд может быть представлен

- акциями дополнительного выпуска той же корпорации;
- акциями её дочерней компании (акциями третьего лица);
- акциями, выкупленными самим акционерным обществом и находящимися на его балансе.

Как вариант может предусматриваться продажа на бирже причитающихся в качестве дивидендов акций с зачислением на счёт акционера полученной от продажи суммы.

Учитывая то, что действующее законодательство в данной ситуации не предусматривает переоценку долгосрочных финансовых вложений, в том числе с помощью независимого оценщика, акционерному обществу при выплате дивидендов акциями третьего лица необходимо исходить из их балансовой стоимости, даже если она значительно ниже рыночной.

В результате складывается ситуация, когда тот, кому причитаются дивиденды, получит ценные бумаги, реальная стоимость которых выше номинального размера дивидендов.

Схема IX

Место проведения общего собрания акционеров

Действующее законодательство не устанавливает критериев места проведения собрания акционеров. В российской практике обычно используются: географически труднодоступные места; охраняемые объекты, куда для входа недостаточно паспорта гражданина РФ; места, где не действуют законы РФ.

Одним из вариантов может быть назначение собрания акционеров за рубежами России.

Действительно, в соответствии со статьей 4 Конституции РФ её суверенитет и юрисдикция норм права распространяются только на её территорию.

Определение суда о запрете проведения собрания акционеров не может действовать и быть принудительно исполнено на территории Гибралтара.

В то же время суду достаточно запретить проведение собрания, назначенного на такую-то дату вне зависимости от места его проведения.

Решения этого собрания в любом случае будут выполняться на территории России, а решения, принятые с нарушением законов нашей страны, могут быть признаны недействительными.

Пример:

Адвокаты «Медиа-МОСТ капитал энд менеджмент», боролись в Черёмушкинском суде г. Москвы за право провести внеочередное общее собрание акционеров в Гибралтаре.

Некоторые компании умудряются проводить одновременно несколько собраний в разных местах. Этот фокус группа МДМ (Межрегиональный деловой мир) продемонстрировала на примере Конверсбанка, проведя за день 11 собраний акционеров в самых разных уголках России.

Созванные же аффилированными с МДМ кипрскими компаниями общие собрания акционеров «Кузнецких ферросплавов» на 25 января 2002 года должны были проводиться в двух городах – Ковдоре и Волжском. В размещённом в газете «Кузнецкий рабочий» объявлении о грядущем собрании акционерам, желающим ознакомиться с документами к собранию, предлагалось сделать это в городе Лимассол (Кипр).

Напоследок – пример ожесточенной борьбы за Выборгский целлюлозно-бумажный комбинат, преследующей скрытую цель избавления

зарубежных компаний от своих российских конкурентов, чтобы завалить российский рынок дорогими зарубежными обоями и упаковочными материалами. По предположениям СМИ, в этом была, в частности, заинтересована шведско-финская компания «Альстрем», заводы которой выпускают продукцию, аналогичную Выборгской.

1. Устроители приватизации Выборгского ЦБК будто бы специально сделали всё, чтобы лишить комбинат эффективного собственника. Сначала дважды срывались инвестиционные конкурсы, на которые выставлялось 20% акций. Так комбинат лишился инвестиций в сумме свыше 36 млн. долларов. А вместо инвестиционного конкурса акции продали на обычном денежном аукционе, где основным покупателем оказалась кипрская оффшорная фирма «Альянс Целлюлоз». Дело было в ноябре 1995 года. Но уже спустя несколько месяцев «Альянс Целлюлоз» скупила 84% акций ЦБК и стала фактически его полным владельцем, не имеющим, однако, никаких инвестиционных обязательств перед предприятием.

2. Новый хозяин комбината «Альянс Целлюлоз» в ноябре следующего года получил с акциями в наследство задолженность в бюджет и внебюджетные фонды в сумме 19 млн. рублей, но всего через 8 месяцев довёл её до 90,5 млн. рублей.

Предприятие за короткий срок обросло многочисленными посредниками, главный из которых фирма «Басс-бизнес» не только скупала продукцию ЦБК по заниженным ценам и продавала ему сырьё и материалы втридорога, но также перепродавала комбинату кредиты банка «Таврический». Кредитная банковская ставка составляла 150% годовых (!), а благодетель «Басс-бизнес» добавлял к ней ещё свои 15% комиссионных. Можно догадываться, почему деньги из банка попадали в ЦБК окольным путём и кто пополнял на халяву свой карман. По оценкам, только кредитные услуги посредника-спекулянта привели к увеличению кредиторской задолженности комбината на 100 млн. рублей.

Выступал посредником и один из акционеров комбината – кипрская фирма «Джефферсон Энтерпрайзис», которая покупала продукцию ЦБК со скидкой в 30%. Эта компания не только покупала бумагу на

комбинате с огромной скидкой, но и воровала её открыто. С апреля по июнь 1996 года этот акционер не доплатил комбинату за поставленную по пяти контрактам бумагу 195,4 тысячи долларов и 47,5 тысячи немецких марок. Уворовано было таким образом 2 млн. рублей, к которым прибавились еще 644 тысячи рублей штрафа за недополучение комбинатом валютной выручки.

На некую запрограммированность судьбы Выборгского ЦБК указывает и отрешённость от творившегося безобразия Госкомимущества. Ведь в его руках находилась «золотая акция» комбината, и чиновники комитета могли вмешаться в происходившее.

3. В июле 1996 года комбинат перестал работать. В августе 1996 года Ленинградское территориальное агентство Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) – ФУДН – направляет в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области исковое заявление о признании комбината банкротом. Самое удивительное, что большинство кредиторов высказалось против этого. Профком и трудовой коллектив ЦБК, уже несколько месяцев не получавший зарплату, обратились в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с предложением ввести на комбинате внешнее управление.

4. Арбитражный суд, видимо, не посмел проигнорировать общественное мнение и 8 октября 1996 года назначил на ЦБК внешнего управляющего Александра Бочкарёва.

Бочкарёв уже 26 ноября обратился в суд с заявлением прекратить внешнее управление. И суд поспешил через месяц прекратить его, признал Выборгский ЦБК банкротом и открыл с 1 февраля 1997 года конкурсное производство для проведения торгов по распродаже комбината с целью погасить долги кредиторам.

Судебные решения были приняты якобы на основании требования собрания кредиторов ЦБК.

Однако, согласно представленному в суд протоколу, собрание это по закону являлось неправомочным, так как присутствовавшим на нём причиталось меньше половины той суммы, которую задолжал всем кредиторам комбинат. Таким образом, решение суда о банкротстве

было не только ничем не обосновано, но и незаконным. Конкурсным управляющим суд назначил провалившего внешнее управление Бочкарёва. 5. Цель конкурсного управления – навести побольше мажора на сбываемый с молотка объект, увеличив его привлекательность и стоимость. Но Бочкарёв действовал в роли разрушителя капитала ЦБК с тем, чтобы как можно больше снизить его стоимость.

Некоторые подробности разрушительной деятельности Бочкарева в это время изложены в акте проверки КРУ Минфина РФ по Ленинградской области.

В частности, им было списано много ещё вполне годного имущества и списана даже значительная сумма дебиторской задолженности.

Продолжалась отгрузка продукции без оплаты и по ценам ниже себестоимости: убытки от такой реализации составили в 1996 и 1997 годах не менее 150 млн. рублей.

Но фигурой высшего пилотажа Бочкарёва следует считать передачу доли ЦБК в уставном капитале совместного предприятия «Карибоард» одной фирме в счёт оплаты за услугу по оценке стоимости комбината. Но услуга стоила 550 тысяч рублей, а доля ЦБК в уставном капитале «Карибоарда» (здание, бумагоделательная машина и денежная сумма) составляла примерно 100 миллионов (!) рублей.

К началу приватизации ЦБК основные фонды официально оценивались в 3,4 млрд. рублей (в ценах 1998 года). За время внешнего и конкурсного управления их стоимость понизили до 773 млн., на торги выставили по цене 185 млн., однако уплатил покупатель за весь производственный комплекс всего... 22,44 млн. рублей. Как вскоре выяснилось, торги смахивали на масштабную мошенническую сделку.

6. Согласно Гражданскому кодексу РФ, торги проводятся в виде конкурса или аукциона и бывают открытыми или закрытыми. Имущество Выборгского ЦБК официально продавалось на закрытом конкурсе с инвестиционными условиями. А в закрытом конкурсе могут участвовать только персонально приглашённые лица. Объявление о продаже Выборгского ЦБК конкурсный управляющий Бочкарёв опубликовал в местной газете 19 августа 1997 года. Значит, к этому дню у него уже должен был иметься список заранее подобранных по их

согласию участников торгов, намеченных на 22 сентября 1997 года. Приём заявок от приглашённых лиц заканчивался 14 сентября, однако первые и единственные два участника заявили о себе лишь 12 сентября. Это были фирмы «Нимонор Инвестментс Лтд» и «Эспек Трейдинг энд Инвестментс Лтд», зарегистрировавшиеся на Кипре всего за несколько дней до этого. Видимо, об их намечавшемся появлении на свет организаторы торгов перед публикацией газетного объявления узнали по звёздам.

(По сведениям, полученным летом 1998 года прокуратурой Ленинградской области из Интерпола, фирма «Нимонор», выигравшая торги, в Республике Кипр не зарегистрирована. «Нимонор» представила в конкурсную комиссию, естественно, не оригиналы своих несуществующих учредительных документов и свидетельства о регистрации, а их копии, перевод которых с английского на русский заверил российский консул в Республике Кипр. По факту лжепредпринимательства возбуждено уголовное дело.)

7. Организаторы торгов ввели в заблуждение многих потенциальных покупателей о форме проведения торгов. На самом деле они, вопреки газетному объявлению, оказались открытыми, но... только для двух упомянутых участников.

Третьего потенциального покупателя – ООО «Межинвест», представлявшего интересы трёх крупнейших кредиторов ЦБК – правительств области и страны, а также «Ленэнерго», конкурсный управляющий на торги просто не допустил.

(Конкурс был объявлен закрытым незаконно. Так как «золотая акция» Выборгского ЦБК находится в руках государства, то продавать имущество комбината должны были в соответствии с Указом Президента РФ от 2 июня 1994 года «О продаже государственных предприятий-должников». И согласно этому указу в торгах могли участвовать любые физические и юридические лица, внесшие залог в размере стартовой (первоначальной) цены предприятия. Иначе говоря, продавать ЦБК должны были на открытом конкурсе.)

8. При стартовой цене за ЦБК 185 млн. рублей «Нимонор Инвестментс Лтд» предложила на... 2 млн. больше.

Согласно статье 448 Гражданского кодекса РФ, лицо, выигравшее торги, и их организатор в день проведения конкурса подписывают протокол, имеющий силу договора. И такой протокол стороны подписали. Но в положении о конкурсе почему-то требовалось подписать ещё и договор о купле-продаже ЦБК. И договор оказался сродни дарственной. Вместо 187 млн. рублей, которые «Нимонор» обязалась уплатить за имущество согласно протоколу, фирма по договору незаконно получила возможность приобрести его всего за... 22,44 млн. рублей, хотя остаточная стоимость ЦБК на момент его продажи официально составляла 733 млн. рублей (а на самом деле значительно больше).

Спрашивается, во имя чего затеяли банкротство ЦБК, если выручка от его продажи – 22,44 млн. рублей – оказалась почти в 20 раз меньше задолженности кредиторам? Ответ на этот вопрос подтверждён всей историей комбината: надо было освободить российский рынок для импорта обоев, убрав задарма конкурента.

9. Проверка КРУ Минфина по Ленинградской области показала, что из 2791 объектов комбината 290 передали «Нимонор» бесплатно как якобы полностью проамортизированные, хотя, на самом деле, все они находились в рабочем состоянии и соответствовали техническим условиям эксплуатации. А остальные объекты продали по ценам в 3-5 раз ниже их остаточной балансовой стоимости и тоже фактически даром, так как «Нимонор» не заплатила даже по этим ценам.

Финансовых нарушений за время внешнего и конкурсного управления оказалось так много и были они столь значительны, что по результатам проверки КРУ органы МВД в июне 1998 года возбудили уголовное дело по признакам преступления, квалифицируемым как присвоение и растрата.

10. 31 декабря 1997 года лжефирму «Нимонор», опять же беспрепятственно, официально зарегистрировали собственником всего движимого и недвижимого имущества Выборгского ЦБК, приобретённого фактически подложным путём всего за 12% от продажной цены, причём оплата составила лишь 3% (!) от остаточной балансовой стоимости основных фондов, превышавшей 1 млрд. рублей.

Областная регистрационная палата, выдавшая «Нимонор» свидетельство на право собственности, закрыла глаза на несоответствие протокола торгов и договора о купле-продаже, и не потребовала кипрские оригиналы учредительных документов.

В бюро технической инвентаризации также не проконтролировали заявленную «Нимонор» стоимость имущества.

Странной представляется и пассивность областной налоговой службы и администрации, казалось бы, прямо заинтересованных в пополнении областного бюджета.

11. Фирма «Нимонор» учредила ЗАО «Выборгская целлюлозно-бумажная компания» и передала ему в управление имущество ЦБК. А гендиректором этого ЗАО назначили Александра Бузулеева, возглавлявшего фирму «Басс-бизнес», который на конференции трудового коллектива в январе 1998 года чётко разъяснил присутствовавшим цели возглавляемой им трастовой компании – упразднение прежнего производства и перепрофилирование ЦБК на лесопереработку.

12. Доведённый до отчаяния, не получавший почти год зарплату более чем двухтысячный коллектив предприятия взорвался. Поводом явилась попытка Бузулеева избавиться от прежней охраны комбината и поставить вместо неё своих вооружённых «братков». Однако «братков» немедленно изгнали, рабочие организовали стачком и сформировали рабочую дружину, которая стала охранять предприятие.

13. Народный профком учредил ЗАО «Выборгский ЦБК», которое после многих мытарств и проволочек зарегистрировали 10 августа 1998 года. Правда, для этого пришлось сначала никетировать здание районной налоговой инспекции в Выборге: рабочие требовали принять у них налоги, а начальница инспекции отказывалась подписывать одну из необходимых для регистрации народного ЗАО бумаг. Массовые выступления рабочих могли закончиться трагично: недаром налоговую инспекцию охранял ОМОН.

14. Летом 1998 года безобразия, творившиеся на ЦБК, стали предметом пристального изучения в Госдуме, которая проинформировала

правительство о критическом положении на комбинате и тяжёлом положении его работников и их семей. Кроме того, депутаты предложили Генеральной прокуратуре РФ проверить в порядке надзора решение местного арбитражного суда о признании ЦБК банкротом, а также законность проведения торгов. В это же время провело проверку комбината КРУ Минфина РФ, о результатах которой говорилось выше и на основании которых в июле 1998 года УВД Выборгского района возбудило уголовное дело. Тогда же в июле областная прокуратура, уже располагавшая информацией о фиктивности одной из двух кипрских компаний, «состязавшихся» в торгах, и о том, что «соперники», возможно принадлежат одному и тому же лицу, возбудила уголовное дело по признакам лжепредпринимательства.

15. После регистрации народного ЗАО на его баланс передали объекты инженерной инфраструктуры комбината и посёлка, являвшиеся муниципальной собственностью.

В начале декабря 1998 года работники ЦБК запустили бумагоделательную машину, что означало воскрешение комбината из мёртвых. А в феврале 1999 года он заработал уже вполовину своей мощности по всему производственному циклу. За 10 месяцев, которые смогло проработать народное ЗАО, оборот его производства достиг 1,7 млрд. рублей («новых»), или свыше 60 млн. долларов по тогдашнему курсу. Загрузка мощностей составила 60%, что обеспечило самоокупаемость.

16. Чтобы замести следы и заменить псевдособственника ЦБК 14 мая 1999 года «Нимонор» по договору переуступила свои права на комбинат английской акционерной компании с ограниченной ответственностью «Алцем», а передача имущества по акту состоялась в июле. Иначе говоря, не выполнив своих обязательств даже по оплате покупки, «Нимонор» передала Выборгский ЦБК другой иностранной фирме, чем осознанно нарушила российское законодательство. А почему бы и не нарушить, если незаконность приобретения комбината по сей день покрывается все тем же Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области? 15 февраля 1999 года прокурор области подал в арбитражный суд исковое заявление о признании торгов и продажи фирме «Нимонор» имущества Выборгского ЦБК недействительными.

Однако суд под немотивированным формальным предложением заявление возвратил. В ответ прокурор подал кассацию, рассмотрение которой было назначено аж на январь 2000 года. Тем самым арбитражный суд предоставил время на рокировку псевдовладельцев имущества ЦБК и организацию заинтересованными лицами вооружённого захвата комбината.

17. Ещё в мае 1998 года все тот же арбитражный суд удовлетворил иск «Нимонор», в котором фирма требовала не чинить препятствий в пользовании якобы принадлежащим ей имуществом ЦБК. Иначе говоря, пустить её на комбинат и освободить его территорию от неработающих в этой фирме.

И вот, спустя более чем год, 9 июля 1999 года судебный пристав Н. Белозерова с исполнительным листом на руках, в сопровождении главы фирмы «Алцем» и нескольких десятков вооружённых частных охранников фирмы, ворвалась на ЦБК и все они попытались остановить производство. Противостояние длилось 10 часов, несколько рабочих было избито, но напавшие в конце концов ретировались.

Действия судебного пристава являлись противоправными, потому что в исполнительном листе взыскателем значилась не «Алцем», а подавшая в 1998 году иск фирма «Нимонор». Вместе с тем, «Алцем» не имела свидетельства о регистрации имущества, его выдали лишь в августе, и потому, согласно закону, не могла вступить во владение комбинатом, на который, к тому же, и претендовала незаконно.

18. 29 сентября всё тот же арбитражный суд выдал новый исполнительный лист, на сей раз уже фирме «Алцем», невзирая на неправомочность её притязаний. А 14 октября ночью вооружённые «братки» во главе с хозяином «Алцема», в сопровождении судебных приставов, среди которых была и Н. Белозерова, под прикрытием спецназовцев из группы «Тайфун», вновь ворвались на территорию комбината и, захватив семь заложников, забаррикадировались в помещении столовой. Оттуда объединённый отряд «братков» и спецназовцев открыл по безоружным работникам стрельбу и ранил двух человек. А в ходе последовавших затем столкновений травмы и увечья получили ещё около двух десятков работников ЦБК. Однако,

благодаря твердой позиции коллектива и широкой публичной огласке происшедшего, комбинат опять удалось отстоять, и вооружённые наёмники иностранной фирмы с судебными приставами, под охраной спецназовцев, спустя 16 часов после бандитского нападения покинули ЦБК. Причём организаторы нападения захватом заложников явно провоцировали рабочих на «революцию». В её ожидании к ЦБК стянули в тот день громадные силы милиции и внутренних войск.

И на сей раз судебный пристав Н. Белозерова вышла за пределы полномочий, предоставленных ей законом. Дело в том, что её по сути провокационные действия, приведшие к жертвам, были направлены против народного ЗАО «Выборгский ЦБК», которое не являлось ответчиком по судебному решению и в исполнительном листе не значилось. Поэтому требования Белозеровой к его работникам прекратить производство продукции и покинуть территорию предприятия были явно незаконными, нанёсшими к тому же материальный ущерб.

19. После провала вооружённых провокаций областная власть устроила комбинату экономическую блокаду. Туда перестали подавать железнодорожные вагоны и продукцию пришлось вывозить автотранспортом, что существенно увеличило производственные затраты. Попутно шантажировались поставщики ресурсов. Кое-кто испугался и ЦБК лишился мазута и некоторых видов химического сырья. Поэтому в преддверии зимы в посёлке исчезла горячая вода и перестали отапливаться дома.

А вот вице-губернатор области Г. Двас поступил более изощрённо, что называется в лучших традициях прошлого: чтобы лишить комбинат кредита, он написал на него доклад. В своём донесении от 16.11.1999 г. № 59/7411 на имя председателя правления коммерческого банка «Северо-Западное общество взаимного кредитования» Двас доброжелательно предупреждает банкира, что могут сотворить с Выборгским ЦБК, чтобы тот не выполнил свои обязательства по кредиту. Шантаж высокопоставленного чиновника, больше похожее на примитивного сексота, возымел действие и комбинат денег не получил.

Таким образом его вновь остановили.

Донос вице-губернатора последовал уже после того, как заместитель Председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации А.Ариффулин опротестовал два решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области о нечинении препятствий сначала фирме «Нимонор», а затем «Алцем» в пользовании имуществом Выборгского ЦБК. Причём, 4 ноября А.Ариффулин приостановил исполнение этих решений до окончания проверки дела в порядке надзора.

20. Владелец «Алцем», организовавшим бандитские нападения на комбинат, является Александр Сабадаш, бывший житель Ленинграда, эмигрировавший в начале 90-х в США.

После благополучного завершения экономической блокады комбината её организаторы приступили к подкупу работников народного ЗАО «ВЦБК» и переманиванию их в «Алцем». Губернатор области Сердюков даже выступил в качестве уполномоченного лица Сабадаша, внушая на собрании коллективу «ВЦБК» необходимость отдаться во власть новому хозяину.

За заявление о приёме туда на работу и подписанную бумагу с выражением недоверия генеральному директору «ВЦБК» Александру Ванторину каждому платили по 1000 рублей. При этом люди Сабадаша зачастую даже не проверяли, кто к ним приходил за «пособием». Однажды деньги получила доярка из соседней с посёлком деревни. Воспользовались «пособием» и несколько приехавших алкашей.

Многие работники, не получавшие уже несколько месяцев зарплату, вынуждены были пойти на поклон в «Алцем». Впрочем, их трудоустройство в этой фирме никоим образом не влияло на незаконность её притязаний на имущество ЦБК.

21. В ночь с 16 на 17 января 2000 года «братки» Сабадаша, подобно бандитам с большой дороги, вновь ворвались на комбинат и захватили его. Хотя, как отмечалось выше, в начале ноября 1999 года право «Алцем» на владение комбинатом Президиум Высшего арбитражного суда опротестовал и соответствующее решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и области было приостановлено. Кроме того, и губернатору Сердюкову, и чувствующему себя свободным от наших

законов Сабадашу перед захватом ЦБК наверняка было известно содержание предновогоднего письма заместителя Генпрокурора С. Кехлерова прокурору Ленинградской области Ю. Прокофьеву. В нём, со ссылкой на протест заместителя Председателя Высшего арбитражного суда А. Ариффулина, отмечалось, что «суд ошибочно признал стороной и взыскателем по делу компанию «Алцем» на основании соглашения об уступке договора купли-продажи комбината фирмой «Нимонор». И заместитель Генпрокурора настоятельно рекомендовал своему областному коллеге подать иск о признании этого соглашения ничтожным параллельно с подачей другого иска – о признании недействительным самого договора, подписанного с «Нимонор» о купле-продаже комбината».

22.17 января 2000 года прокуратура Ленинградской области направила в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области исковое заявление «в защиту государственных и общественных интересов» о признании недействительными как торгов, на которых комбинат продал фирме «Нимонор», так и о признании ничтожной самой сделки – договора купли-продажи Выборгского ЦБК. В заявлении указывалось, что, по данным Интерпола, «Нимонор» на территории Республики Кипр не зарегистрирована и предпринимательской деятельности не осуществляет.

Хотелось бы обратить внимание на дату подачи иска – 17 января. А в ночь на 17 января Сабадаш захватил ЦБК. Что это, случайность? Ну, а дальше произошло нечто, не поддающееся объяснению. 22 марта 2001 года перед заседанием арбитражного суда представитель областной прокуратуры иск... отозвал. Отзыв мотивирован тем, что между работниками комбината и фирмой «Алцем» достигнуто соглашение, в котором декларируется выполнение всех мыслимых и немыслимых требований работников ЦБК. Спрашивается, а при чём здесь это соглашение? Ведь иск был совсем о другом: о признании недействительным как фальсифицированного договора с фиктивной фирмой «Нимонор», так и самих торгов, проведённых с нарушением законов, о чём подробно рассказано выше. Получается, что, отозвав иск, областная прокуратура придала декларативному, юридически ничего

не значащему и не относящемуся к делу документу – соглашению о намерениях сторон, статус, превышающий статус федеральных законов. Что это означает? Может быть, для гражданина США Александра Сабдаша власти Ленинградской области создают особую правовую среду в духе гангстерской времен Чикаго прошлого века?

Использованные материалы:

1. Жалоба на неправомерные решения совета директоров и неправомерное решение внеочередного общего собрания акционеров ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз».
2. Александр Шварев. Блудные акции // Бизнес и финансы № 6, 16.01.02 г.
3. Виктор Матвеев // Журнал «Компания».
4. Моисей Гельман. Сталинградская битва в Ленинградской области. Выборгский ЦБК как модель развития бандитского капитализма в России // Промышленные Ведомости.
5. «Эксперт», № 37, 2001 г.
6. Правда Севера от 30.01.2002 г.

Прецедент осуждения предпринимателя за преднамеренное банкротство был создан судом Санкт-Петербурга. Уголовное дело № 1-433 было рассмотрено 05.03.2001 года Красносельским районным судом Санкт-Петербурга. Суд признал директора ООО «Ника» госпожу Пикулину виновной в преднамеренном банкротстве (статья 196 УК РФ) и злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности (статья 177 УК РФ), исходя из того, что она получила в коммерческих банках кредиты под залог магазина, продала его по заниженной цене и присвоила себе вырученные денежные средства, чем причинён значительный ущерб кредиторам.

За совершённые действия директору ООО «Ника» было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года (по сведениям «Коммерсантъ-СПб» – к 5 годам лишения свободы с освобождением от наказания по амнистии) и взыскано по гражданскому иску конкурсного управляющего 343362 рубля 89 копеек для погашения задолженности перед кредиторами «Ники».

04.06.01

Суд Советского района г. Казани вынес приговор по делу о преднамеренном банкротстве фирмы «Галактика». Генеральному директору Ефиму Махрину было предъявлено обвинение в преднамеренном банкротстве предприятия. Однако глава акционерного общества с такой формулировкой не согласился. Выступая на суде, бизнесмен заявил, что ни о каком сознательном банкротстве не может быть и речи. Тем не менее, «Галактика» должна своим кредиторам 17 млн. рублей. Суд признал Ефима Махрина виновным и приговорил его к 4 годам лишения свободы в колонии общего режима с конфискацией имущества. Кроме того, кредиторам «Галактики» должно быть выплачено 4,5 млн. рублей.

Вступил в законную силу приговор Великолукского городского суда по первому в Псковской области уголовному делу о преднамеренном банкротстве. По статье 196 УК РФ осуждён великолукский бизнесмен, владелец нескольких фирм Сергей Жуков. Налоговым полицейским удалось доказать, что подсудимый в личных интересах и интересах других лиц умышленно создал и увеличил неплатежеспособность коммерческой организации, причинив государству крупный ущерб. В числе фирм, принадлежащих СЖукову, было ООО «Стерх», которое с июля 1999 года никакой деятельности не вело, не было у предприятия ни дебиторской, ни кредиторской задолженности. Летом того же 1999 года СЖуков присоединяет к «Стерху» ООО «Каскад», имеющее долги на 36 тысяч рублей. Затем таким же образом, было присоединено ООО «Великолукское УТЭП», долги которого перед бюджетом составляли 608 тысяч рублей. При этом имущество предприятия было передано третьим лицам. В дальнейшем этот факт передачи позволил мошеннику после объявления о самоликвидации ООО «Стерх» апеллировать к букве Закона (по законодательству требования кредиторов, неудовлетворённые из-за недостаточного имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными в соответствии со статьей 64 Гражданского кодекса РФ).

В итоге суд, признав Сергея Жукова виновным, приговорил его к двум годам лишения свободы условно с двухгодичным испытательным сроком. Ему также предстоит возместить ущерб государству в сумме 643902 тысяч рублей.

По заявлению внешнего управляющего и работников ТОО «Желдорстроя» в мае 2000 года налоговая полиция возбудила уголовное дело по двум статьям Уголовного Кодекса РФ: 196 («Преднамеренное банкротство») и 201 («Злоупотребление полномочиями») в отношении директора ТОО «Желдорстрой» Владимира Кривоноса (Челябинская область).

В августе 2001 года Курчатовский народный суд г. Челябинска вынес приговор Владимиру Кривоносу, признав Кривоноса виновным по обоим

статьям, и приговорил к трём годам лишения свободы (Кривонос попал под амнистию).

Первый арест за преднамеренное банкротство был санкционирован прокурором города Тольятти Евгением Новожиловым. За подобные виды преступления такая мера пресечения тольяттинской прокуратурой применена впервые. В камеру водворён генеральный директор ЗАО «Промарматура» Николай Отводенков, которому предъявлено обвинение в преднамеренном банкротстве. В своё время Отводенков заключил заведомо ложный договор с финансовой компанией о покупке облигаций госзайма. После приобретения за полтора миллиона рублей 2426 облигаций руководимое им предприятие стало неплатежеспособным и решением арбитражного суда там было введено внешнее управление. В целом ущерб предприятию причинён на четырнадцать миллионов рублей.

Продюсер проекта
The Fifth & The First
Дмитрий Гамолин

Авторы
Валерий Тутыхин
Игорь Пылаев

Book Design
Юрий Аугулис
Юрий Борзенко
Ксюша Пантелеева

Оригинальная идея проекта
Gamolin & Associates LLP

Creative Ideas
Анна Алексеева
Ирина Борзенко

Effort Management
Дмитрий Васильев
Даша Невская
Марина Разуваева
Нина Ренскова
Светлана Сухорукова
Александр Титов
Нина Хибина

серия MACHIAVELLI COME SI FA SM – MACHIAVELLI HOW TO SM
или Руководства для Больших Боссов. TM

55 недель
номер 1

неделя
в рейтинге

V, Менеджер Мафии

«Руководство для корпоративного Макиавелли»

Яркий фарс, наглядно демонстрирующий, как преуспеть в бизнесе, применяя опыт и понятия итальянской мафии к практике корпоративного управления.

недели
в рейтинге
деловой
литературы

V, Jr., Jr.

**«Менеджер Мафии,
Руководство по враждебным поглощениям
или Искусство корпоративных войн»**

Недружественные поглощения и корпоративный шантаж в российских условиях.

V, Jr., Jr.

**«Менеджер Мафии,
Руководство по враждебным поглощениям
или Искусство корпоративных войн» ТОМ II**

Недружественные поглощения и корпоративный шантаж в российских условиях.

10 недель
номер 1

книжное обозрение

V, JD.

«Менеджер Мафии, Бизнес под крышей Международного права»

«Всё, что вы говорите, товарищ прокурор, может быть обращено против вас. Так написано в Конвенции».

Как защитить себя, своё имущество и свой бизнес от государственной машины при помощи международного права - неожиданного инструмента для решения внутренних проблем, но именно этот способ восстановления своих прав сейчас становится всё более и более актуальным и каждый незаконно арестованный вправе получить через международный суд компенсацию.

V. & Маруся Питерская

«Менеджер Мафии. Внебрачные узы»

Руководство для прекрасных баб по разводам и брачным контрактам или «как убедить мужчину заключить брачный контракт и не получить по морде».

V.

«Менеджер Мафии. Cosa Nostra — Наше Дело»

или оперативное руководство по созданию и покупке бизнеса.

Особенности организации, правовых форм ведения бизнеса в России и за рубежом, покупки бизнеса и особенностей оценки, проверки и аудита предприятий при их приобретении.

V. & Карл Абрахам Шкафиц II

«Менеджер Мафии. Omerté»

Руководство по компьютерной безопасности и защите информации для Больших Боссов.

Менеджер Мафии. «Omerté 2.0 Техника и технология»

Технические аспекты безопасности и информационной безопасности.

Руководство по защите, съёму информации и техническому шпионажу.

V., Jr.

«Кесарю кесарево?»

Международное налоговое планирование.

Традиционные способы международного налогового планирования в нетрадиционном изложении.

«Менеджер Мафии. Тройной учёт»

Руководство по творческой бухгалтерии и основам аудита.

«Менеджер Мафии. Money for nothing»

Интеллектуальная собственность.

V., Jr.

«Средства Семьи. Международное наследственное планирование»

Завещания, трасты и защита интересов своих наследников, изложенные в стиле «Менеджера Мафии».

Научно-публицистическое издание

V, Jr, Jr.

Менеджер Мафии

Искусство корпоративных войн Том II

Подписано в печать 10 февраля 2005 года

Формат издания 60х90/12. Бумага офсетная.

Гарнитура Garamond C. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16. Заказ 113

Тираж 3000 экз.

www.etcpublishing.net

www.mafiamanager.com

E-mail: editorial@etcpublishing.net

sales@etcpublishing.net

info@etcpublishing.net

B11 V Jr. Jr. Менеджер Мафии. Искусство корпоративных войн. Том II –
М: «Эт Сетера Паблшинг», 2005. – 192 стр.

ISBN 5-94983-059-8

Открыв своё дело, ты ступил на тропу войны. Практика показывает, что у нас можно отнять любую собственность у кого угодно. У кого-то проще, у кого-то сложнее. Мы расскажем, как это делается, и научим защищаться. Журналисты пишут, что волна враждебных поглощений скоро сойдёт на нет. Как бы не так! Всё только начинается. В России три части права — закон, решения судов и правоприменительная практика ведомств — крутятся по независимым траекториям хаоса, создавая неограниченные возможности для креативного мафиози с небольшим оборотным капиталом и ослабленным чувством деловой этики. Том II — продолжение захватывающей истории: какой бы крепкой не казалась броня, очень скоро появляется оружие с более мощной пробивной силой.

УДК 658.012.468

ББК 65.290-2

...Мрачный, грубо томористичный взгляд на мир бизнеса.
Считайте эту книгу враждебным поглощением учебника
"Как Преуспеть в Бизнесе" "Крёстным Отцом" Марио Пьюзо...

Washington Post

...Если положить на одну чашу весов груды книг и пособий
по управлению, а на другую квинтэссенцию трудов
Клаузевица, Макиавелли, Сунь Цзы и Фрейда, органично
вошедших в 100 страниц Менеджера Мафии, то в воздухе
повиснут именно эти никчёмные книги и пособия.
Живая... мегапродуманная, злая книга о реальном мире.
Прочитать эту книгу только один раз невозможно.

@кция

...Как получить прививку от внешнего лоска искусственного
мира и драйв насмешки над ним – вот о чём эта книга.
Тонкая линия разгадки смысла циничных высказываний,
эклехтика стилей и жанров – эти штрихи придают
шарм жёсткого очарования этому бестселлеру...

Татьяна Герасимюк. Positive PR

... Настоятельно рекомендуем её всем тем, кто хочет
отчистить свои мозги от налёта шелухи, нанесённого
пособиями типа – "Думай и богатеи", etc...

... "Менеджер Мафии" – самое грамотное руководство по
внутрикорпоративной борьбе, из всех нами изученных.
тот, кто прочитал и переосмыслил "Менеджера Мафии",
сделал первый шаг к карьерной победе...

.. Учиться у Мафии? Почему бы и нет? Корпорация
не хуже других: жёстко структурированная, чётко
организованная и эффективно функционирующая

Карьера

... Сестра! Скальпель и ножницы! Я сейчас буду на глазах
у изумлённой публики рвать и резать книгу... на цитаты...
Если у вас на полке стоит десяток увесистых томов
с заголовками, производными от "Как добиться успеха
на фирме", можете смело освободить эту полку для чего-
нибудь более полезного... достаточно одного "Менеджера
мафии", в ней нет душещипательного словоблудия, зато
есть чёткие и однозначные советы...

IQrate.com

*Кто бы ни был V.,
он даёт советы,
от которых
опасно отказаться.*

Playboy

V. - Сара с заслуженной репутацией, имеет несколько резиденций в разных странах. Его настоящее местонахождение держится в строгой тайне.

Открыв своё дело, ты ступил на тропу войны. Практика показывает, что у нас можно отнять любую собственность у кого угодно. У кого-то проще, у кого-то сложнее. Мы расскажем, как это делается, и научим защищаться.

Журналисты пишут, что волна враждебных поглощений скоро сойдёт на нет. Как бы не так! Всё только начинается. В России три части права – закон, решения судов и правоприменительная практика ведомств – крутятся по независимым траекториям хаоса, создавая неограниченные возможности для креативного мафиози с небольшим оборотным капиталом и ослабленным чувством деловой этики.

Том II – продолжение захватывающей истории: какой бы крепкой не казалась броня, очень скоро появится оружие с более мощной пробивной силой. Пока предприятие дешевле отнять, чем купить, всё больше и больше сил будет идти на поиски новых способов корпоративных захватов.

Эта книга ещё откровеннее, ещё агрессивнее, чем первая. Каждый день придумываются новые способы отъёма активов. Ты сам увидишь: некоторые из них столь термоядерные, что нет той силы, которая удержит от соблазна ими воспользоваться.

Как говорили классики, по мере продвижения к коммунизму интенсивность классовой борьбы будет только возрастать. Так что эта книга обречена оставаться на книжных полках ещё как минимум лет десять. Если её раньше не снесёт оттуда военно-полевая цензура.

Мы не желаем тебе приятного чтения. Наоборот, мы гарантируем ночные кошмары, если ты владеешь хоть чем-то круче ларька с газетами. Мериццо успеха – не норма прибыли или доля на рынке, а степень защищённости того, чем ты владеешь. Так что, сударь, защищайтесь! Кто умнее, тот сильнее. Кто сильнее, тот и прав. Мафия – бессмертна. В путь, дорогие читатели!

MACHIAVELLI COME SI FA SM – *MACHIAVELLI HOW TO* SM

Dr. et cetera Book

www.etcpublishing.net
www.mafiamanager.com

ISBN 5 04983 059 R

9 785949 183059